

Олег Скрынник

От души

Содержание

[Ироническая поэзия](#)

[Литературные пародии](#)

[Рассказы](#)

[Памфлеты](#)

*Ты что хочешь напиши.
Лишь бы только от души.*

Автоэпиграф

ЕСЛИ БЫ...

Если б Колобку приделать ноги,
Он от стариков бы не сбежал.
По лесной не лындам бы дороге,
А на печке знай себе лежал.

По тропинкам пыльным не мотался.
Полюбил бы сытость и покой.
Со зверьём сомнительным не знался,
Пел бы песни бабе с дедушкОй.

Старики не знали бы тревоги.
Был в избе бы райский уголок...

Если б Колобку приделать ноги,
Он бы их, конечно, поберёг.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО ОТ НИКОЛАЯ I ДО ПУТИНА

*Памяти прекрасного человека и замечательного учителя истории
Ивана Петровича Тарасова посвящаю*

*Вся земля наша велика и обильна, а наряда в ней нет.
Н е с т о р, Летопись, стр. 8*

*Земля была обильна,
Порядка ж нет как нет.
А. К. Т о л с т о й, История государства Российского от Гостомысла
до Тимашева, строфа 67*

1

Скорбит моя Отчизна,
Что, труд не кончив свой
Бессмертный летописный,
Помре А.К. Толстой.

2

Но весь наш умный житель
Усвоил наперёд:
Хоть и помрёт Учитель,
А дело всё живёт.

3

И, вдохновившись этим

Да убедившись в том,
Решил я: должен в свете
Предстать и новый том.

4

Предшественник блестящий,
Смутившись в лице,
Свой труд непреходящий
Притушеввал в конце.

5

Должно, хлебнув несладко,
Судил он, сатана:
Порядок-то порядком,
А голова одна.

6

Хотя не мне подобным
Великих поучать,
Всё ж как-то неудобно
С Тимашева начать.

7

И в год я воротился,
Когда в полнощный край
На царствие явился
Наш первый Николай.

8

Он был в муштре неистов.
Едва ступив на трон,

Повесил декабристов
И сгинул сам потом.

9

При нём большие траты
Российский нёс поэт:
Кто угодил в солдаты,
А кто – под пистолет.

10

Чего б ещё, казалось?
В итоге же всё то ж:
Искусство не скончалось,
Порядка – ни на грош

11

Царь Александр Второй,
Идеей обуян,
Задумался – и скоро
Освободил крестьян.

12

Был царь тот благодетель
Народа своего,
За что, Господь свидетель,
И грохнули его.

13

Но, прежде чем под стелой
Печальной возлежать,
По случаю успел он

Аляску запродать.

14

С тех пор и нет такого,
Кто спьяну не вопил:
«Вот нам Аляску снова,
Тогда б порядок был!»

15

При Александре Третьем
Промышленник расцвёл
И кое-кто, заметим,
Другим путём пошёл.

16

Сей император твёрдой
Рукою стал рулить.
Хотя какой там к чёрту
Уж мог порядок быть!

17

Взирая в ад кромешный,
Где всё как есть не так,
Приладился он, грешный,
Пить водку натошак.

18

Известный этот номер
Тоски не заглушил,
И Александр помер-
И тем её избыл.

19

Народ, ещё не тощий,
Приветствует, оря,
Как выяснилось позже,
Последнего царя.

20

В нём было сочетание
Иных страшнее ран:
Отец семьи призванием,
Рождением – тиран.

21

То в гневе, то страдая
За бедный свой народ,
Он то в толпу стреляет,
То Думу созовёт.

22

То Думу он разгонит,
То вновь её создаст,
То всех под лавку вгонит,
То вдруг свободы даст.

23

С японцем Николашке
Фатально не везёт:
То в темя врежут шашкой,
То расстреляют флот.

24

Но пуще со своими,
Что, брюки отстирав,
На царственное имя
Открыли свой гавгав.

25

Одни – что недалёк он,
Другие – что хитёр.
Ругают, что жесток он,
Поносят, что добёр.

26

А тут ещё семейство.
Больной сынок, жена;
Растраты, лиходействия
И тяжкая война.

27

Махнул рукой уныло
Несчастный этот царь
И уступил кормило:
Мол, кто умеет, – шпарь!

28

Смутились полиглоты:
«Да как же-с, господа!
Вот не было заботы,
Так дай её сюда!

29

Всё было так прекрасно:
Один колол горшки,
А мы умно и страстно
Чесали языки.

30

И нате вам!» – роптала
Команда. Князь же Львов
Притронулся к штурвалу –
И тут же был таков.

31

За ним А.Ф. Керенский.
Хотя в душе и был
Поклонник моды женской,
Сперва он френч пошил.

32

И стряпчий, и вития,
Сей пламенный премьер
Явился для России
Первейший модельер:

33

В смятение и заботах
Как мог он угадать,
Что вводит эту моду
Годов на тридцать пять!

34

Сопит в раздумье тяжком

И лапоть, и башмак,
Ермолка и фуражка,
Поддёвка и армяк,

35

Казак в мохнатой бурке,
Помор в сыром плаще:
Кто правит в Петербурге?
И правят ли вообще?

36

Но вскоре всем раздумьям
Положен был предел.
В Париже племя думье,
В Москве волгарь засел.

37

Рязанцы в Севастополь,
В Китай - сибиряки.
Помор в Константинополь,
Казак – на Соловки.

38

Которые остались,
Продукты извели,
Напелись, намечтались
И лампочку зажгли.

39

Морковный чай не сладок.
И где за сотни лет
Ещё бывал порядок –

Его и там уж нет.

40

Преставился Учитель:
Судьбу не обхитрить.
Пришёл другой любитель
Порядок наводить.

41

Негромко и усато, –
Что речь едва слышна, –
Сказал он: «На квадраты
Поделим вся страна».

42

Кто против - постреляли.
Каналы провели.
Всю землю ископали –
Порядка не нашли.

43

Шли с песнею, сурово
По верному пути...
Решил нам Гитлер «новый
Порядок» завести.

44

И не было Толстого
Подать ему совет:
Мол, как возможно «новый»,
Где старого-то нет!

45

Успех-де ждёт едва ли.

Ты вникни, людоед:

Варягов-то мы звали,

А вас, простите, нет.

46

Башкою обессилев,

Они на нас попрут.

И – вот тебе Россия,

И – вот тебе капут

47

И в год святой Победы,

Как соколы, паря,

Вернулись наши деды

В родные лагеря.

48

Настряпали Европе

Советских пирогов.

И – как в калейдоскопе:

Булганин, Маленков,

49

Лаврентий, - самый страшный

Штурмуют кабинет.

Дошло до рукопашной.

(Порядка так и нет.)

50

Нам удали ершистой
Нигде не занимать!
И помнят реваншисты
Про кузькину-то мать.

51

Докладывал Гагарин
Хрущёву tet a tet:
«Весь космос мной обшарен –
Нигде порядка нет!»

52

Торжественно вступает
Второй Ильич в Москву.
Свой китель украшает,
Как ёлку к Рождеству.

53

На анекдоты падки
Про «ёлочный» портрет,
Вкусили мы: как сладко,
Когда порядка нет!

54

И в горький час прощальный,
Смахнув слезу со щёк,
Промолвили печально:
«Эх, пожил бы ещё!»

55

Восторг дисциплинарный
Андроповской поры!
Ловили нас коварно
В пивнушках за вихры.

56

Мы вместо «гастронома»
Попёрли на балет,
Давились чаем дома, -
А всё порядка нет.

57

Слегка вздремнули власти.
Мелькнуло невзначай
Черненкоовское «здрасьте»,
Как гулкое «прощай!»

58

Но: «Есть у нас и люди,
И жив авторитет.
Да и порядок будет!
Пока вот, правда, нет.» –

59

Так, искренне и много,
Умно и горячо,
И ласково, и строго
Балакал Горбачёв.

60

«Да мы-то «За!» - Иначе

Не смели отвечать, -
«Но не пора ли начать,
А может быть, начать?»

61

Но начали другие.
«Великие умы»
Рванули от России,
Как педик от кумы.

62

На каждом полустанке –
Свой суверенитет.
Стоит орёл на танке.
Порядка – вовсе нет.

63

Скульптуры погромили.
Среди чащоб глухих
ПОРЯДОК поделили
По-русски: на троих.

64

Шушкевичу – ПО дали,
Поскольку он идти
Планирует и далее
ПО верному пути.

65

Кравчук – за ДОК ратует:
Мы в НАТО, мол, хотим,
А их интересуют

Как раз ДОнбасс и Крым.

66

Борису – РЯ попало.
И, как он ни крутил, -
Что это означало, -
Себе не уяснил.

67

Быть может, то Россия,
Что без поводыРЯ,
РЯды годов лихие
И призрак декабРЯ?

68

А, может быть, и РЯба
С яичком золотым?
Бездельница – могла бы
Снести. Не всё же им!

69

И в день один прекрасный
Профессор с кресла встал,
В предчувствии неясном
Словарь из шкафа взял.

70

Унять не в силах дрожи,
Листает он: «порыть»...
Так... «порябеть»...О, Боже! –
И сразу – «...посадить»!

71

Нахмурившись сурово,
Очками мучит нос:
«Здесь было это слово!
Какое же?... Склероз».

72

Скорей ТВ включает.
«Про это»... Фу, не то...
Парламент заседает...
Так-так... А это что?

73

С экрана на кого-то
Ворчит угрюмый дед:
«У вас того... Чего там?...
Забыл! – Но точно, нет».

74

Министры поморгали
Растерянно в ответ:
Видать, совсем не знали,
Чего забыл тот дед.

75

Профессор ручку крутит,
Каналами вертит...
Вдруг – бац! – Владимир Путин
В глаза ему глядит.

76

И молча, не мигая,

Транслирует ответ:

«Я СЛОВО ЭТО ЗНАЮ.

НО ТО – БОЛЬШОЙ СЕКРЕТ !».

2003

Считается людьми на протяжении лет::
Собаку пнуть – и сладко, и греха в том нет.
Но наивысший пик безгрешного оргазма –
Когда взамен собаки – молодой поэт.

1999

ОДНОСТИШИЯ

Ну, если что, то будь, конечно, счастлив!

Имей в виду: счастливые глупеют.

Не уходи, не у... Ведь там был кратер.

Как мерзко ты вчера была права!

За ужином он снял противогаз...

О Вовке вспомнили, когда бетон схватился...

Я это съел? Неправда. Не поверю.

Скажи, скажи!.. Уж лучше б помолчала.

Скажу. Но не тебе, а прокурору.

Когда-нибудь не будет в мире мух.

Когда-нибудь зелёных не будет в мире мух.

Скажи мне: «Я люблю». Но не при детях!

Тебя люблю. Но пылесосить – ф-фу-у!

Я здесь останусь. Прежде, чем уйти.

Кто сердце,
Сердце женское, поймёт,
Тот будет править миром, без сомнения:
Венчать в цари
И слать на эшафот!
Но...
Правда,
Лишь - ЕЁ спросивши мнение.

2002

Опять пылает солнце над скалой,
И берега пропитаны жарой.

А ночью звёзды крупные стоят,
Как тесаки невидимых солдат.

Я вновь попал в чудесную страну,
Где люди у Поэзии в плену.

Там не смолкают ночью голоса,
И песни могут делать чудеса.

Певец в горах букет стихов набрал,
И с ним к ногам возлюбленной припал.

- Я жду, Матильда. Дашь ты мне ответ?

- Конечно, друг.

- Мой Бог! Какой же?

- Нет.

Опять поэта рифма подвела,
Коварна, неподатлива и зла.

Что ж, укротить готов её всегда!

- А ну-ка,

Что теперь ты
скажешь? ...

1969

Возрастное... это пройдёт?

Когда-то давным-давно я прочёл в детском календаре строки и, как мне долгое время казалось, начисто их забыл.

Но... прошли года -- оказалось, не забыл. Забыл только автора. Вернее, не знал: кто из нас в те времена обращал внимание на авторов! А многие и сейчас этого не делают. Кстати, обращаюсь к возможным читателям: если кто-то подскажет, кто автор этих строк, буду ему очень признателен.

Так, о чём я бишь?

Ах, да: строки. Вот они:

Длинное платье

Закрывает пятки.

В нём не поиграешь

Ни в салочки, ни в прятки.

Проводили девочки

Скучные денёчки.

Трудно было маму

Отличить от дочки.

И вот недавно они вдруг вспомнились. Я всё ломал голову: к чему бы это? И только после того, как из меня неожиданно излилось брюзжание, я понял, к чему. К возрасту, пёс его побери.

Ну, излилось так излилось. Вот оно:

Узкие джинсы,

Белая футболка.

«Под мальчишку» стрижка,

Синяя наколка.

Крепкое словечко,

С сигаретой лапа.

Трудно стало дочку

Отличить от папы.

ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ О ПРОГРАММАХ ЛИЧНОГО ОБОГАЩЕНИЯ

С некоторых пор, года эдак с 90-го, обозначилась целая когорта людей, главным делом жизни для которых стало сделать нас богатыми. До сего дня не иссякает поток литературы с описаниями различных методик, тренингов, медитаций, молитв, ритуалов, примет и проч., каждая из которых способна сделать из нас если не миллиардеров, то уж миллионеров-то точно.

Следует отдать должное неистребимому альтруизму этих людей. Ведь -- должен с краской стыда на лице признать, -- что, обладая я подобной методикой, -- ни за какие деньги не поделился бы ею с ближним своим при всей моей к нему любви, уважении и проч. и проч. Дулю с маслом! А эти ребята так щедры, что не только рассказывают всё без всякого грифа "Сов. секретно", "Секретно" или хотя бы "Для служебного пользования", но и многократно повторяют это, и книги с изложением данных методик выдержали уже не одно издание.

Иногда я задумываюсь: а какой именно методикой пользовался, скажем, Березовский? Или, например, Абрамович? И, поскольку в упомянутой литературе эти примеры как-то не очень популярны, прихожу к выводу, что одно из двух:

а) методики эти всё-таки настолько секретны, что их разглашение -- по стандартам ЦРУ -- возможно не ранее, чем лет через 50 (20 из которых, смеем надеяться, уже прошло), либо:

б) актуальность ещё тех методик была утрачена лет 15 назад, и поэтому книги с их изложением вряд ли заинтересуют широкого читателя.

Второе представляется гораздо более вероятным.

Однако, эти размышления вовсе не остужают энтузиазма миллионов, которые 24 часа в сутки продолжают тренироваться, медитировать, молиться, соблюдать ритуалы и накапливать приметы с тем, чтобы в один прекрасный день проснуться богатыми.

Чтобы не перерывать горы книг с упомянутыми методиками и сэкономить на этом время и деньги, нужно уяснить одно, самое главное, а именно:

-- Все методики сводятся к тому, чтобы правильно составить программу на обогащение, уложить её где положено и заставить

разворачиваться.

Как это делается, в упомянутой литературе описано достаточно подробно, и растолковывать это здесь я не собираюсь.

А вот на другой стороне этого увлекательного дела, которой в литературе уделяется, на мой взгляд, непозволительно мало внимания, стоит остановиться подробнее.

Это -- так называемые последствия.

Каждое наше действие рождает некоторые последствия. Простые действия вызывают последствия простые и легко предсказуемые. Скажем, шлёпнул ногой в лужу перед большим дяденькой -- получил в глаз. Выбирай, что тебе дороже: или шлёпнуть, или в глаз не получить. Всё предельно просто.

Совсем другое дело, когда мы сочиняем программу, потому что программа - дело не простое, это -- целый ряд различных действий и событий, и чем всё закончится...

Вот-вот. А предвидеть надо. Чтобы либо принять эти последствия, либо отказаться к лешему от программы. Либо что-то сделать, чтобы последствия эти каким-то образом пережить. Мне вот представляется, что вопрос последствий в программе обогащения, которую реализовал г-н Ходорковский, был проработан недостаточно тщательно.

Один этот пример, надеюсь, убедит читателя - энтузиаста нестандартных методик обогащения в том, что этот вопрос при определённых обстоятельствах может стоять всей программы в целом.

Ну, а я желаю Вам всем большого материального благополучия и того, чтобы последствия реализуемых Вами программ были уж во всяком случае не хуже, чем получилось у одного тут лирического героя (просят не путать с автором!), рассказ которого здесь и приводится.

МОЯ ПРОГРАММА

Надоело парню гнаться за деньгами -

Бегать, суетиться, нервничать и рыпаться.

Заложить решил я в своей программе:

Ими по макушку, доверху засыпаться.

Просыпаюсь утром, полон весь вниманья.
Интересно всё же: ждать ещё доколе мне?
Чувствую, – толкает в пятки подсознание
И ворчит сердито: «В банк иди! Век воли не...»

Что мне в банке делать! Башмаков трепанье:
Там ещё до путча было на бутылку лишь.
Но куда деваться – это ж подсознание.
С ним, брат, не поспоришь. Одолеть его –шалишь!

Подхожу к окошку. Кепи мну в ручонках.
Сам себя ругаю: «Что ж сюда припёрся ты!»
А в окошке том такая, брат, девчонка!
Прямо не девчонка – гений чистой красоты.

«Слушаю!» – пропела. Да чего тут слушать!
Твоего вниманья целый век хочу просить.
- Девушка! Пожаром Вы сожгли мне душу.
На концерт Маэстро Вас хотел я пригласить.

Округлились глазки. Изумились брови.
- Только для того Вы выстояли очередь?
- Очередь?! Да я, да для моей любви!...-
Вру, а сам мечтаю о сынке и дочери.

У ДК болтаюсь, как в задку подкова.
И цветов на столик, на последний, купил.
Чу...Пришла! И сразу: «Знаешь, мне такого
Никогда, нигде, никто ещё не говорил».

В ЗАГС пошли, как только небо просветлело.
По пути я думой поглощён был наглухо:
«Может быть, ОНО мне в З А Г С идти велело?»
Иногда бываю туговат я на ухо.

Всё ушло на свадьбу. Прямо до копейки.
Что кидали на пол – даже это подняли.

Упоенье. Нега...

Дочки-чародейки,
Дочки-баловницы сердце моё отняли.
Волосы, глазёнки – вылитая мама, -
Для парней грядущих форменное бедствие.

Да. Не развернулась та моя программа.
Но зато, какие подросли последствия!

2002

Я за себя пойду в огонь и воду.
Судьбе в пятак, коль надо, угожу.
Ни лес, ни реку, ни вообще природу
За-ради-для себя не пощажу.

Себя люблю как Землю любит Солнце.
Как суслик норку, розу -- соловей.
Я сам себе кумир. Я свет в оконце.
Я самый-самый-самый! Хоть убей.

И ввек веков, и нонеча, и присно
Себя не перестану я любить
Так искренно, взахлёб. Так бескорыстно,
Как дай мне Бог вообще любимым быть.

*Как хорошо уметь читать!
Не надо к маме приставать,
Не надо бабушку просить:
-- Прочти, пожалуйста, прочти!*

.....

А можно взять и прочитать.

Стихотворение, помещавшееся в конце букваря

ХОРОШО!

Как хорошо без склоки жить!
Не надо ныть, не надо выть,
Не надо ближнего ругать
И разным глупостям внимать.
И можно плечи развернуть,
Со сладью воздуха вдохнуть.
Прилежно ноги отряхнуть,
Сказать карге: «Счастливый путь!»
Ей вслед ручонкой помахать,
На три-пять букв её послать.
Всю дурь с собой ей завернуть,
Комком за пазуху заткнуть
И очень чётко намекнуть,
Чтоб не мечтала повернуть.
Кулак при этом показать...

Мой Бог!

Какая благодать!..

*Снег на крыше белый слился цветом с небом.
Был домишко целый или целым не был?*

А. Трубенюк

ФЛАГ РОССИЙСКИЙ

Флаг макушкой белой слился цветом с небом.

Был, однако, целый или целым не был?

А в груди народной – вздох по всей России:

«Может, снова, родный, станешь красно-синим?»»

КОШКИ – МЫШКИ

Мыши одолели -- нету мочи,
Никаких моих моральных сил...
Друг пришёл -- и маленький комочек
Мне на День рожденья подарил.

Молоком я напоил комочка.
Он мгновенно влез в мою кровать.
И впервые -- во, друзья, примочка! --
В эту ночь мне удалось поспать.

Не шуршал никто уже в подполье
И не топотал по потолку,
Не играл в бильярд моей фасолью,
Не тащил к себе мою муку.

Мыши сволокли свои пожитки,
И о них я больше не слышал.
А комочек, радостный и прыткий,
Между тем тихонько подрастал.

Как случилось,-- в жизни быстротечной
Я и не заметил впопыхах --
На подушке спит уж он беспечно,
Я -- свернувшись у него в ногах.

А однажды, выпрыгнув в окошко,
По весне отправился бродить.
Возвратился с драной серой кошкой
И сказал, что будет с нею жить.

Я развёл руками: мол, чего там!
И постель пришлось им уступить.
Вскоре ж появилась и забота:
Как бы на кого не наступить.

Ходят с вертикальными хвостами
Серые сестрёнки и братья...

Кончилась война моя с мышами.
Мне теперь от кошек нет житья.

НЕИЗВЕСТНАЯ ПТИЦА

Случилось это давно, дочь ещё училась в младших классах.

Во время каникул в деревне во двор залетела какая-то птица. Вроде как воробей, но значительно крупнее. Ломали мы, городская интеллигенция, голову, что ж это за птица такая, пока не пришёл дед и не сказал:

-- Эх, вы, знатоки! Да это же кукушка.

Пришёл сентябрь. Сидит дочь и пишет сочинение на тему "Как я провела лето". Заглянул я ей в тетрадь потихоньку, вижу -- выводит она фразу: "На заборе сидела неизвестная птица..."

-- Вот-вот, -- говорю. -- А дальше напиши: "...и куковала."

А недавно, в самом начале весны, сижу в загородном домике, любуюсь пейзажем -- и вдруг подлетает... Та самая, неизвестная. Пить захотела, бедняжка. Вот всё и вспомнилось.

Моей дочери Женечке посвящаю

Неизвестная птица
Прилетела из леса напиться.
Хоть зима ещё злится,
А по крыше сочится водица.

Лапкой по снегу пишет.
Не глотает, а будто бы лижет.
Метра два или ближе...
Летом так уж тебя не увижу.

Ты, бесстыжая мать,
Будешь яйца по гнёздам кидать
И в чащобе опять
Вечерами начнёшь куковать.

И опять мы, бедняжки,
Затерзаем на счётах костяшки...

Крест наш вечный и тяжкий --
Верить каждой беспутной бродяжке

РАССКАЖУ О ТОМ, КАК ТОК НЕОЖИДАННО УТЁК (Страшилка)

Жил да был на свете ток,
Маленький токашка.
И вливал он в свой роток
По утрам стакашку.
А потом по проводам
Бегал и резвился.
Грел подошвы утюгам,
В лампочках светился.
В телевизорах он пел,
Бегал в хороводах.
Цепью якорной скрипел
На электроходах.

Освещал он города,
С грузом двигал поезда.

Впрочем, был он иногда
Очень буйным малым.
Забирался он тогда
В шашку с аммоналом.
Поднимался страшный шум.
Ну, а он смеялся,
Когда камень, крикнув: "Бум-м!"
К чёрту разлетался.

Правда, было, что за ним
Тоже наблюдали
И, скрутив прутком стальным,

В ящик запирали.
Обжигая палачу
Руки, благим матом
Он ревел: "Я не хочу
В ваш аккумулятор!"

Но, не слыша ничего,
С силою наддали,
Навалились -- и его
Всё же утолкали.

И, тоскуя там, на дне
Атмосферы кислой,
Погрузился он вполне
В тягостные мысли.

"Вот, -- он думал, -- и служи
Этим подлым людям!
Вот им кофты и вяжи!
Жарь бифштекс на блюде!
За давлением следи,
Чтобы не упало.
В благодарность же -- седи
Без потенциала!"

Мысли эти наконец
Так его достали --
В землю бросился малец...
Там и закопали.

И ввалилась в мир беда

Холодно и голо.
Нету тока в проводах,
В телеке -- футбола.
Между хмурых мужиков
Ходит, как побитый,
И неглаженный Грызлов,
И Чубайс небритый.
Нефть удумали сжигать
В печках понемногу.
Но опять же: как достать
Нам её без току?
Песнопения везде
Распевают хором.
Из Госдумы в темноте
Сбёг последний кворум.
Ни зарплат, ни наградных
Больше не вручат уж,
Потому как даже их
Не на чем печатать.

Только то ласкает взгляд,
Что хоть счётчики стоят.

Но стоит и всё вокруг.
Бесполезным стал уют.
Не везёт электровоз
И не греет лампа нос.

Из углов уже мороз
Лапой потянулся...

Ох, и туго б мне пришлось,
Если б не проснулся.

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ УКЛОНИСТА

Если, вот, я был бы "дедом",
Я бы "духов" не гонял.
Я б товарищем и братом
Молодым солдатам стал.

Если был бы я сержантом,
Я б нарядов не давал.
Я без каторжной работы
Дисциплину бы держал.

Если был бы я комроты,
Увольнения бы давал.
В выходные бы в казарме
Лишь дневальный обитал.

Если б был я, скажем, "батя",--
Ротным спуску б не давал
И о молодом солдате
Вечно печься заставлял.

Если б был нач. гарнизона --
Патрули бы разогнал,
А по праздникам Кобзона
В части петь бы приглашал.

Мне бы округ под начало --
Я б ученья отменил.
Только б музыка звучала,
Да из кухонь пар валил.

Если был бы я министром --
Всех бы на хрен разогнал,
И в бильярдной с адъютантом
Целый день шары катал.

Сам ходил бы в бурке белой...
Как прекрасно б стало жить!..

Вот чего бы я наделал,
Если бы пошёл служить.

Далеко-далеко на лугу пасутся ко...

Детская песенка

Далеко-далеко на посту пасётся ко...
-- Котик?
-- Нет, не котик.

Далеко-далеко за углом пасётся ко...
-- Козлик?
-- Нет, не козлик.

Далеко-далеко на шоссе пасётся ко...
-- А! Гаишник!
-- Правильно, гаишник!

Пейте только молоко,
Если рупь не лишний.

**МИСТИЧЕСКОЕ?..
НАУЧНО – ФАНТАСТИЧЕСКОЕ? ВПОЛНЕ
РЕАЛИСТИЧЕСКОЕ**

Мертвец к покойнику зашёл.
Налили грамм по сто.
Поговорили про футбол,
Про это и про то.
Что никудышный стал бензин,
Что лечат кое как.

Потом сгоняли в магазин.
Отбились от собак.

Потом картишки. Домино.
Сто граммов. Самовар.
Ещё по сто.
Куда? В кино?
Да нет. Скорее в бар.
Ещё по двести в баре том
Под зря казнённых кур.
К ним подошёл с набитым ртом
Приятный с виду жмур.
И разговор у них зашёл
Про это и про то.
Поговорили про футбол.
Рыбалку. Про ментов,
Что, мол, козлы. Что, мол, народ
Хватают ни за что...

Один заметил: высох рот.

Залили грамм по сто.

Из бара вышли молодцы.

-- Тут рядом магазин!

Прошли во двор.

Там мертвецы

Кололи героин.

Один сопливый мертвячок

Нахален был и груб...

Ушли от них на "пятак".

Лежал там пьяный труп.

Присели около него.

Налили грамм по сто.

Заговорили про... того...

Про это и про то.

Что, мол, наглеет молодёжь,

Что нет от них житья.

Нормальной водки не найдёшь.

А с этого питья

Коньки отбросишь. Справишь дуб.

Отравят ни за что!

Вот тут как раз проснулся труп.

Налили трупу сто.

Нашёл в ответ он "Беломор"

В измызганном пальто --

И завязался разговор

Про это и про то.

Что, мол, уже и денег нет,

И больше не найдём...

А труп:

-- Тут есть один скелет.

Давай к нему пойдём!

Скелет валялся на полу,

Храпя что было сил.

Бутыль, стоящую в углу, --

Ура! -- Он недопил.

И каждый из неё залил

Бушующую страсть.

И повалились, кто где был,

И захрапели всласть.

Уж слышу я: мол, автор врёт.

Неправда! Ерунда.

Мертвец не курит и не пьёт.

Не лезет никуда.

Не говорит о том о сём,

Не ходит в магазин.

И уж, конечно же, при сём

Не колет героин.

Но, как меня ты ни вини, --

Здесь правда всё подряд.

И это делали они...

Всего пять лет назад.

РЕКЛАМНАЯ ПАУЗА

А, поверьте, большою не будет ошибкой
Мысль простую принять -- коль хотите, то в дар --
Что реклама вообще-то должна быть с улыбкой.
Даже с глупою.
Лучше уходит товар.

* * *

К соседке с кучей порошков
Вломились трое мужиков.
Теперь не будешь больше, мать,
Детей испачканных ругать!

* * *

Были сосиски из мяса --
Стали теперь из Миасса.

* * *

Поздним вечером шёл я усталый с работы.
В переулке два парня пинали кого-то.
-- Да за что ж вы его? -- Я парням закричал.
-- Это Сif! Он нам деньги вернуть обещал.

СЧИТАЛОЧКА

Десять фармацевтов Strepsils принимало.
Один вдруг поперхнулся -- и вот их девять стало.
Десять педиатров Nurofen глотало.
Что стряслось с ними? Посмотри в начало.
-- Девять фармацевтов Strepsils принимают!
-- Девять педиатров Nurofen глотают!

А у старшей группы мы назавтра спросим:
Сколько тех и тех к утру осталось?..

* * *

Десять фармацевтов Strepsils принимало.
Нянечка пришла -- и девять насчитала.
-- Отчего такое горе набежало?
-- А глотать не надо чохом что попало.

* * *

Афроафриканец афроафрикашку
Попросил наполнить пепси-колой чашку.
-- Шиш тебе! -- сказал мальчишка загорелый. --
Пей вон молоко, как малокровный белый!

* * *

Я теперь на девок,
На обычных девок, не смотрю.
За такое диво
Только Always я благодарю.
Птичка-стюардесса!
Крыльями меня не соблазняй:
Мне теперь принцессу
С голубою кровью подавай.

* * *

Меня б давно сглотнул питон,
Женил папаша-охломон,
На кассе сцапал бы ОМОН,
Когда б не "Лиотон"...

* * *

Со мной теперь ты не похулиганишь,
Супруге не подсунешь компромат.
Теперь за этим делом смотрит Vanish.
И днём следит, и ночью. Понял, брат?

ТРИ ДИАЛОГА

(перевод с ихнего)

XX век

Ох, эти русские поганцы!
Без них мы б жили как в раю.
Они всё тащат, голодранцы,
От нас в Московию свою.
Всю шерсть и хлопок износили,
Из Украины хлеб свезли.
Потом и сало утащили,
И всё вообще уволокли.
У молдаван вино украли,
В Азербайджане нефть скачали,
У латышей всех шпрот пожрали
И мандарины у грузин.
А Казахстан весь распахали.
И у эстонцев что-то взяли.
Чего -- не знаю, но забрали,
Как говорил мне тут один...
-- Зачем же мы им всё отдали?
-- Они же нас завоевали.

XXI век

-- Ух, эти русские паскуды!
Мешают нам красиво жить.
Всю землю схапали, иуды,
И не хотят нам газ дарить.
Мы как в раю давно бы жили,
Когда б они как люди были.
А то, смотрите: нос дерут,

Ни шерсть, ни хлопок не берут.
Не тащат с Украины сало.
Воротят от всего хлебало.
На шпроты говорят: "Говно!"
Не пьют грузинское вино.
А уж молдавское подавно...
Нет, правда, как мы б жили славно!
Вот и эстонцев обижают:
У них... того... не покупают.
Чего "того"? Не знаю сам.
Но что-нибудь да есть же там!
-- А что ж себя так повели?
-- Да мстят, что мы от них ушли.

XXII век

-- Ах, эти русские уроды!
Везде: и там они, и тут.
Поразогнали все народы,
А сами вон ведь как живут!
Всё есть у них: и хлеб, и сало.
У них всё лучшим в мире стало.
Летят товары -- только дай.
Ведь завалили весь Китай!
До неприличия богаты,
Как раньше были эти... штаты.
А старики мне говорили,
Что вместе мы когда-то жили.
Одной страной, в одном краю...
Вот жили б нынче как в раю!
-- Но почему ж не так сейчас?
-- Так ведь они прогнали нас!

* * *

Я в краю родился
Самом неприглядном:
Половина нищих,
Половина жадных.

Ты края такие
Где ещё отыщешь?
Половина жадных,
Половина нищих.

Там с утра до ночи
Мечут безоглядно
Бисером пред очи
Нищие для жадных.

Там с ночи до света
Рвут, как будто тыщу,
Изо рта котлету
Жадные у нищих.

Гладкие парнищи,
Напевая складно,
Жадных рядят в нищих,
Нищих рядят в жадных.

Мальчик полунищий
В сюртучке опрятном
Как конфетку, ищет
Место среди жадных,

А детина – жадный,
Головой кивая:
«Проползёшь два метра.
Только не вставая!»

И ползёт бедняга,
Пропотев изрядно.
Слева – хохот нищих,
Справа – хрюки жадных.

Я смотрел на это.
Было непонятно:
То ли парень нищий,
То ли парень жадный?

Наконец, догадка
Бухнула в умище:
Ну, конечно,
Жадный!

И, конечно, нищий.

2002

Совет выпускнику

Здоровье есть – так будь спортсменом,

Военным или бизнесменом.

Коль любишь разные загадки –

Учёным будь..—

И всё в порядке!

А коль и грамоты уж нету –

То в департамент.

Иль в поэты.

О ЛИКАХ ВЕЛИКИХ

Обидно,
Что даже святые у нас
Покрыты сомнительной славой.
Вот новенький там объявился сейчас.
В народе он звался Кровавый.

Но начат сегодня другой сериал,
Открыта иная страница.
И правнуки тех, кого он расстрелял,
Придут на него помолиться.

Конечно, отчасти понять можно нас:
Мы всех убиенных жалеем.
Но всё-таки, думаю,
Иконостас
Нам путать грешно с мавзолеем.

* * *

Всё смешано
В душе славянской тёмной:
И «Красть грешно!»
И «Воровать не стрёмно!»

Венец

Человек -- венец создания.
Человека создал Бог,
Чтобы в деле созиданья
Человек Ему помог.

Человек за дело взялся
Так, что не печалься, мать!
Для начала он принялся
Камни в мамонтов кидать.

Попадёт, завалит зверя.
Съест совсем немного сам:
Мол, подумаешь, потеря --
Вон их сколько по лесам!

Только в камне мало толку.
Очень мало силы в нём.
И венец наш втихомолку
Овладел, подлец, огнём.

Костерок развёл, согрелся,
Повернулся и пошёл.
Ну, а лес-то загорелся
И на угли изошёл.

В водоём закинул сети --
Водоём без рыбы стал.

Всех замучил.
Только Йети
Почему-то не достал.

Видит Бог: дела плохие.
От двуногих поросят
Достаётся всем стихиям.

Достаётся всем подряд.

"Посмотри ты хоть на запад,
Хоть в другую сторону --
Всё загадил. Всё залапал.
И уж взялся за Луну.

Если с миною блаженной
Не одёрнуть дурачка --
Ото всей Моей Вселенной
Не останется клочка.

Только как?
Каким испугом?
Вот на протяжении лет
Колошматят ведь друг друга,
А поди ж ты -- толку нет.

Не берёт их ни холера,
Ни чума, ни паразит.
Тут в Себя утратишь веру:
Бесполезен даже СПИД!"

Обхватил Он чем-то что-то,
Что-то чем-то почесал --
И как будто слышал кто-то,
Как Он "Эврика!" -- сказал. --

"Есть решение простое
Под названием Интернет.
Да полезное какое:

Кнопки есть, а секса нет!

Пусть засядут у экранов
И сидят себе, сидят...
Не изгадят океанов
И потомства не родят.

Так вот вам, едри вас в дышло!
Расточайте в креслах прыть.
Раз помощников не вышло, --
Не мешайте Мне творить!"

Родной армии

У меня
растут года.
Будет
восемнадцать.
Как мне в армии
тогда
Пере
топтаться?

Нужные
работники –
Моряки-подводники.
У матроса
хвост трубой,
Зеркало –
ботинки.
За матросами
гурьбой
Бегают
блондинки.

Быть матросом
хорошо.
А сапёром –
лучше.
Я б
в сапёры пошёл.
Пусть меня научат!
На фига мне

автомат,
На фига
граната.
Мне приятней
во сто крат
Ножик
и лопата.

Быть сапёром
хорошо.
А в стройбате –
лучше.
Я б
в строители пошёл.
Пусть меня научат!
Подаю
кирпич,
раствор.
Стены
поднимаю.
И всю службу
ни в кого –
Слышишь! –
Не стреляю.
Строителем
хорошо.
А поваром –
лучше.
Я бы
в повары пошёл.
Пусть меня научат!

У меня
кипит стряпня.
Лук
хрустит
в салате.
Уважают
все меня –
От бойца
до «бати».

Книгу
переворошив,
Намотай себе на ус:
Думая,
где отслужить,
Пробуй
всё
на вкус!

МЫ ИХ ЛЮБИМ

Кота в канаве подобрали.
Сначала прятался, хандрил...
Как только стерилизовали –
Так полной жизнью он зажил

Оптимистическое

Нам во всю мощь мультимедийного таланта
Внушают мысль:
На жизнь смотрите веселей! –
При диарее, мол, --
И то – два варианта...
Но, правда, выбрать из них нужно --
Поскорей.

ТИК – ТАК, ХОДИКИ...

Снег сошёл. Набухли почки.
Лист проклюнулся. Опал.
Холод. Съёжились денёчки.
Пруд замёрз и снег упал.

Снег растаял. Посадили.
Пропололи. Привезли.
Заложили. Засолили.
Восемь тонн угля сожгли.

Раскидали снег, чтоб таял.
Накосили сена воз.
Проводили птичьи стаи.
Вьюга. Ёлка. Дед Мороз.

Полежали. Покричали.
В первый класс пешком пришли.
Полюбились. Нарожали.
Поболели и ушли.

* * *

Отчего и почему волки воют на луну?
Может, жалуются ей на холодную страну,
Где за ужином идти каждый раз как на войну,
Ведь без боя не возьмёшь тут овечку ни одну.
Ну, а может быть, вытьём увлекает волк жену:
Приходи, мол, попоём, поломаем тишину.
Или хочет попугать мелкотравную шпану:
Мол, не смей озоровать. Я, мол, волк. В момент помну!

Не поддамся никому. Разве только кабану...
Иль указывают путь поздней ночью пацану,
Чтоб, услышав, он решил: "Дай-ка, лучше обогну!" --

Пёс их знает, почему волки воют на луну.

Рассказ безработного литейщика Ивана Козырева о его участии в приватизации

Пока
по маГАзинам
бабы ходили,
мы взяли быка за рога
и
честно Россию на всех поделили.
-- Вот хрен им, большевикам! –
кричал,
надрываясь,
Петька.
-- Там
каждый второй –
урод.
Я ж сам,
ещё молодым,
вёл
эту вот
арифметику,
когда был в райкоме
«вторым».
Потом и «первым».
Но я же
завсегда за народ !
И все зашумели:
-- Верно!
Отдали ему завод.
Тут
с грохотом,

с криком:

-- Шаба-а-аш! –

Весь наколотый,

Васька

с пальцами враслопырку:

-- Я только что из Бутырки.

Я забираю гараж.

Не слышу одобрения!

Раз!

Два!!

Три !!!

Буркнули под нос, преодолевая отвращение:

-- Ну, что ж.

Берёшь, так бери.

И тихо-тихо

интеллигентный портной,

Лев Абрамыч Лурье:

-- Мне, в общем-то, много не надо.

Я б согласился

на ателье,

что возле

городского сада.

Федотыч,

шофёр-передовик,

желваки

по скулаМ

потаскал...

-- Ну, что ж.

А я беру грузовик.
И тут же
в рейс
ускакал.
Небо во двор
вошло синеоко.
Перьями –
облака.
Вижу:
жена ковыляет из «Стока».
Машет:
-- Примерь пока !

Вечер.
Дом.
Товар лицом.
В кальсоны, в китайские,
влазь!
Влажу –
и думаю:
А молодцом
эта наша
новая власть!

К Международному Дню театра

Я с Несчастливцевым рыбачил

И с Васькой Пеплом водку пил.
С Фомой Опискиным на даче
О помидорах говорил.
В футбол я с Гамлетом сражался --
Такой судьба дала мне шанс!
А по субботам подписался
Играть с Тартюфом в преферанс.
Мне лишь по лестнице подняться --
И это никакой не сон! --
Как на площадке уж толпятся
Эзоп, Лука и Левинсон,
Отелло, Панталоне, Шмага,
Князь Мышкин, Лужин, Дурново...
И дальше -- целая ватага! --
Уж и не помню никого.

И как среди такого хора
Себе я место нахожу?
-- Легко.
Ведь просто...
-- Я с актёром,
Семёном Павловым, дружу.

Советы логопеда

Знает каждый идиот:
Бог со смыслом всё даёт.

Если с тыкву кулаки,

То на ринг скорей беги.
С ту же тыкву голова --
Кончи вуз. А лучше два.
Если нет её совсем --
Неси деньги в МММ.

Ну, а если, например,
Говорить не можешь "Р"?

Тут причины нет страдать,
Если можешь помолчать.
Если же молчать невмочь,
Постараемся помочь.
Вот один тебе совет:
Выбирай слова, где нет
Этой буквы.
Повелю
Чаще говорить: "Люблю."
Да, жене.
Да хоть своей!
Есть ещё глагол "Налей!" --
Очень ценное словцо!
Вот и все дела с концом.

Если ж это не пойдёт,
То второй совет.
Он вот:
-- Плюнь на всё и разотри --
И что хочешь говори.

Только, Боже упаси,

Вот что не произноси:
"Революция", "ревком",
"БуржуАзия". Потом --
"диктатура", "ренегат".
Ну, и "пролетариат".
Никогда не пой --чтоб знал
Ты -- "Интернационал".
Также исключи, друг мой,
Всё со словом "мировой".
Вот и всё.
Гуляй, студент!

Тут один наш пациент,
Хоть и буквы "Р" не знал,
Но слова те обожал.
Их всегда, что было сил,
Он везде произносил.
Проявил такую прыть,
Что не стали хоронить.
Что с того?
-- Ну, подойди,
Да в окошко погляди.
Всё увидел?..

То-то вот!
Бог со смыслом всё даёт.

Сосед и кролик

писано в год Кролика (Кота)

То было раннею зимой.
Однажды на обед
Отведать кролика, домой
Позвал меня сосед.

"Зову тебя лишь одного!" --
Оказывает честь.
Ну, почему бы у него,
И правда, не поесть!

Вдвоём по рюмочке ... того ...
Дымится закусон!
Но тут, к несчастью, у него
Заблеял телефон.

Метнулся он как молодой,
Посверкивает плешь.
Мне по пути махнул рукой --
Мол, не стесняйся, ешь.

Я для приличия его
Немного подождал...

Но запах... Запах!.. Ого-го!.. --
Вконец меня достал.

И, потихоньку от него
Налив себе опять,
Я начал кролика того
Серьёзно уплетать.

А он всё треплется, дебил!
Меня объяла злость.
Я на тарелку положил
Обглоданную кость.

Выходит, мать его ети...

-- Ты, братец, опоздал!
Я с аппетитом уж, прости,
Своим не совладал.
До крошки кроличка подмёл,
Пока ты в телефон...

Гляжу -- как майский куст расцвёл,
Расцвёл в улыбке он.

-- Тебе понравилось?
-- А то!
Прекрасный кролик был...

Помог он мне надеть пальто.
У двери проводил.

За дверью, словно на звонок
Продолжил отвечать,
Сказал: "Теперь в половичок
Уж мне не будет ссать!"

А я площадку пересёк --
Мы с ним живём дверь в дверь. --
К чему бы это?.. Не усёк:
"В половичок... Теперь..."

Мне отворила дверь жена.
Я ей в лицо гляжу:
Она ли это? Не она?..
Лица не нахожу.

Сказал ей:
-- Что случилось, мать?
-- Наш Мурзик... Боже мой!
С утра как вышел погулять,
Так не пришёл домой!

Жену я начал утешать,
Свою, как только мог, --
И мигом вспомнилось опять:
"Теперь... В половичок..." --
Слова соседа, через дверь,
В подъездной тишине!..

И утешение теперь
Понадобилось мне...

На унитазе я сижу.
Желудок чист и пуст.
Зато в душе, я вам скажу, --
Столпотворенье чувств.
Сосед-то, как открылось мне,
Он вовсе не тупой!..

И к молодой его жене
Я больше ни ногой.

Армейская наука

(Рассказ старого солдата)

-- Скажи-ка, дядя, ведь не даром
Два года ты с пердячим паром
В ракетных отпахал?
Чему-то, верно, научился,
Приноровился, наловчился?
Не зря ведь за наш счёт харчился
И сапоги таскал!

-- Да, брат. Познал я там науку.
Не стыдно сыну. Даже внуку
Тот навык передать.
Мне сотни раз помог он дома.
Что ваши ДМБ-альбомы!
Получше красного диплома
Он может выручать!

Нам БОшки наголо обрили.
И командиры говорили:
-- В ракетные войска!
Пришили чёрные погоны.
Но не в казарму, а в вагоны
Загнали. Что за перегоны?
Не ясно нам пока.

Нас долго по стране катали.
А мы всё молча ожидали,
Когда ж нас привезут.
Вот, осмелев, спросили "деда":

-- Земляк! Когда же нас к ракетам?..
Он, ухмыльнувшись, нам поведал:
-- Ракета, хлопцы, тут.

Как хитро всё придумал гений!
Готовит, скажем, враг сражение.
Нацелится на нас.
Пока он кнопки нажимает --
Ракета наша уезжает
И преспокойно прибывает
Из Бреста в Арзамас.

Враг снова лазер свой наводит.
По карте нервно пальцем водит.
Отыщет Арзамас.
Бабах! -- И снова с маком дуля:
Мы в это время в Барнауле,
Биробиджане и Джамбуле.
Ищи как ветра нас!

Да! Кто придумал -- был башкатым.
Слуга ЦК, отец солдатам...
Пришёл на дембель срок --
И вместе с песней удалою
И формой -- что наряд ковбоя --
Идею эту я с собою
До хаты приволок.

С работы вечером вернулся.
Разделся. В тапочки обулся --
Марш к ванне. Руки мыть.

Стою у крана. Руки мою.
И есть бутылочка с собою.
И можно малость для настрою
Мне из неё отпить.

Из ванной вышел. Чисты руки
Представил бдительной супруге.
Зовёт она за стол.
Сама же, будто ненароком,
Проходит к ванной -- боком, боком.
И профессиональным оком
Обшаривает холл.

Но наши ушки на макушке!
Добро не выдадим подружке.
Духовку я открыл
И, сделав маленький глоточек,
Бутылку, словно под замочек,
На выпекательный листочек
Тихонько положил.

И целый вечер как в осаде!
Жена то спереди, то сзади
Штурмует мой редут.
В духовку глянет -- а бутылка
Уж в мыльнице, взамен обмылка.
Потом в розетке, там, где вилка.
А я -- весь вот он тут.

Вот так! Служили в наше время.
Не то, что нынешнее племя.

Солдат умом смекал!

И, хоть на суше, не на море,

Но с ними мы ещё поспорим!

И -- всё пропьём! -- не опозорим

Ракетные войска!

Брянский вальс
Мотив произвольный

Эй, ребяташки! Если наскучили
Вам Москва, Петербург и Саранск,
То подумайте сами: не лучше ли
Прилететь на каникулы в Брянск!

Познакомим вас с новым порядком мы,
И увидите в свете петард,
Что "Энштейн" пишем мы без "И краткого",
Циолковский у нас Эдуард.

Если вы на машине сподобитесь --
Мы пешком (это факт, не PR!) --
Мостовую пойдём, по колдобинам,
Уступая для вас тротуар.

Как наш гость, вечно будете правы вы.
И закон подготовлен уже:
Поезжай хочешь левой, хошь правою.
Заходи хочешь в "М", хочешь -- в "Ж"!

Впечатлений набьёшь чемоданище! --
Отдыхают и Кипр, и Китай.
Ох, туманы мои, растуманища!
Партизанский нетронутый край.

Рассказ о таинственном нарушителе

Пограничные службы Эстонии и Российской Федерации провели совместную операцию по задержанию нарушителя границы. Преступником оказался уроженец Средней Азии, который пытался переплыть Нарву на надувном баллоне, сообщает BaltInfo.

Как в страну Лимонию
Некий имярек,
К берегам Эстонии
Подплывал узбек.

"Что за антимонии! "--
Скажешь ты, браток. --
"На фи́га в Эстонию
Мусульманин сбёг?"

Что же там заныкал он?
Что ж он там искал?
Почему в Калмыкию
Он не побежал?

Может, злою лярвою
Сбит, в чужом краю
Перепутал с Нарвою
Он Аму-Дарью?

Или в лапы вражьи
(Чтоб красиво жить)
Госсекреты важные
Думал предложить?

Сразу стать богатым.
Прикупить земли,
А потом к пиратам
Двинуть в Сомали...

И, туман вдыхая
Полной грудью, он
Грозно надувает
Воздухом баллон.

Но мальчика на лоне
Ловят пограницы:
Хрупки на баллоне
С воздухом дворцы.

СТИХИ О МОЛОТКОВОМ ПАЯЛЬНИКЕ

Забрали деда, чтоб пожил
С удобствами в квартире новой.
Дедуля в вещи уложил
Большой паяльник молотковый.

Ну, до чего ж на склоне лет
Бывают люди бестолковы!
-- На кой тебе, -- сказали, -- дед,
Паяльник этот молотковый!

А он, упрям как идиот
И твердолюб как участковый,
С собою всё-таки берёт
Паяльник старый молотковый.

Цветною плёнкою покрыт
Разнообразнейших окалин.
Слегка погнут, слегка побит...
Чего им только не паяли!

Спроси в деревне каждый дом –
Он про него расскажет повесть.
Хоть и вонял нашатырём,
Но всё залуживал на совесть.

У всех соседей на виду
Паял он весело и бодро.
И до сих пор ещё в ходу
Корыта, тазики и вёдра.

Дела серьёзные он вёл,
Решал весомые проблемы.
Ведь бензобак или котёл –
Не то, что ваши микросхемы.

Но быстроходные года
Промчались как шальные пули.
Все в иномарках города,
В домах – немецкие кастрюли.

Пришёл компьютер в нашу жизнь
И заграничный умывальник –
И никому уже, кажись,
Не нужен дедушкин паяльник.

Борьбой за жизнь увлечены
Мы все.
И нам уже до «феньки»,
Что утекают из страны
Мозги.
И женщины.
И деньги.

Совсем другое дело он:
Червяк умельца сердце гложет,
Что жбан течёт со всех сторон,
А запаять никто не может.

Почему?

Тот вопрос влетел подобно пуле
И своей внезапностью ожёг:
-- Почему хреново в Сарапуле?
В самом деле: почему, дружок?

Нас как будто в воду окунули.
Как набат, гудело в голове:
«Почему хреново в Сарапуле?»
Может...
Слишком хорошо в Москве?

Та загадка – словно снег в июле...
Самому пытливому уму –
Почему хреново в Сарапуле? –
Неподвластно было:
-- Почему?

Нас опять, как водится, надули, --
И ответ в текучке утонул:
Почему хреново в Сарапуле?..

Видно, он на то и Сарапул

* * *

Известный лозунг наш таков:
"Работа любит дураков!"
Но дураки, досуг любя,
Всегда найдут дурней себя.

Рецепт

Способов много богатеньким стать.
Стоит лишь на ночь УК почитать.

Кража. Подстава. Разбой и грабёж.
Взятка. Обман. Вымогательство тож.
Тут же мошенничество. Мародёрство...
Служба в правительстве.
Бизнес-партнёрство.

Зачем-то устроила в мире Природа:

Есть вещи мужского и женского рода

Мужского:

Диван.

Телевизор.

Стакан.

Аванс.

Преферанс.

Стадион и друган.

И женского:

Рвота.

Каналья.

Работа.

Зараза.

Уборка.

Пила и забота.

Как было бы клёво (Вам так не мечталось?)

Коль в мире бы только мужское осталось!

И нет ни уборки тебе, ни заразы...

И все мужики стали счастливы сразу.

Однако...

Куда-то любовь подевалась.

Забота ушла,

А работа осталась.

(Представьте: осталась! Хотя там и тут

Лукаво теперь называется "труд".)

И всё уходило, что было у женщин, --

И радости было всё меньше и меньше.

И мы, испугавшись дурацким мечтам,

По-быстрому все разбрелись по домам, --

Туда, где уборка, пила и работа,

Но с ними и нежность, любовь и забота.

А следом выходят -- гляди! -- величаво

Надежда.

Поддержка.

Удача

И слава.

И вера в себя.

И ещё... --

Всё такое,

С чем рядом сильнее всё наше мужское.

И всё оно --

Так рассудила Природа --

Должно непременно быть женского рода.

БИБЛИОТЕКА «ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Непушкин

ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН

Татьяна, сельская подруга,

Влюбилась в Женю-чувака.

Он на дуэли грохнул друга

И смылся за море. Пока

Он там болтался, генерал

Татьяну эту обратал.

Мораль: коль хочешь девку взять,

Не надо грызло разевать.

Негрибоедов

ГОРЕ ОТ УМА

По дому Чацкий там ходил.

Кому дерзил, кому хамил.

Изрядно всем осточертел

И оказался не у дел.

Мораль: наличие ума

При нём сомнительно весьма.

Негоголь

ТАРАС БУЛЬБА

Чуть не по нём -- так возопил:

"Андрий! Тебя я породил!.."

Мораль поймёт и сивый мерин:

Тарас в отцовстве был уверен.

Немериме

КАРМЕН

Чувак цыганку полюбил --

И этим сам себя сгубил.

Мораль не медлит тут сказаться:

Ну, брат, нашёл ты, с кем связаться!

Нефлобер

ГОСПОЖА БОВАРИ

Сперва супругу изменила,

Потом отраву пить решила

И так намучилась, бедняжка...

Мораль: не так бы было тяжко,

Когда бы вместо мышьяка

Хватила литру коньяка.

Недюма

ГРАФ МОНТЕ-КРИСТО

Эдмон Дантес, простой моряк,

В темницу угодил зазря.

Но клад большущий откопал --

И всем по жопе надавал.

Мораль: и каждый б так здоров,

Да где набраться островов!

Нелтолстой

АННА КАРЕНИНА

Вот окаянная любовь!

Ей в глаз ударила, не в бровь.

Она расстроенная шла

И смерть под поездом нашла.

Мораль: ну, сколько повторять,
Что по путям нельзя гулять!

Небулгаков

СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ

Профессор, благостен и мил,
В бомжа собаку превратил
И с ним такое претерпел --
Чуть было сам не окошел.
Мораль: не надо б превращать.
Но вот куда собак девать?

Недостоевский

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Студент старуху порешил --
И тут же комплекс получил:
Ходил и совестью терзался,
Пока полиции не сдался.
Мораль: иль совесть заглушай,
Или старух не порешай.
Да и вообще не лезь в дела:
Она и так бы померла.

Нешекспир

КОРОЛЬ ЛИР

Жил-был один король в Европе.
Своих любил он дочерей
И им имущество скорей
Раздал -- и оказался -- (где?)
И бос, и голоден, и гол
С сумою по миру пошёл.

Мораль: вот девкам (так их мать!)
Нельзя имущество давать.
Хотя... Сыны могли б пропить
И вместе с батеею ходить.

Нечернышевский
ЧТО ДЕЛАТЬ

Там Вера Павловна спала.
Ей снились разные дела:
Что, мол, грядущее прекрасно.
А вот, Рахметов на гвоздях
Чего в своих увидел снах,
Нам только нынче стало ясно.
Мораль: коль разум бы не спал,
Глядишь, другим бы был финал.

Нечехов
КАШТАНКА

Одна дворняга заблудилась,
В артистку цирка превратилась.
Ей целый зал рукоплескал...
Но лишь пацан её позвал --
Рванула вмиг к нему обратно.
Мораль: хоть слава и приятна,
Но всё ж приятнее -- ага? --
Совсем не делать ни фиги.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАРОДИИ

|И без любви – тебя уже хочу,

.....

| Чтоб без меня не разучилась плакать

.....|

Ты, словно мёд, душистым языком

| В поту моё вылизывала имя.*[_](#)

УРОЖАЙ

|Источник: ЗАБОЙ | ПЕРВАЯ КНИГА|

|Copyright: Zaboy | Забой | Владимир Васильевич Фролов, 2009

|02.05.2009 19:54 | Свидетельство о публикации №1905025027

ЛЮБОВЬ БАХЧЕВНИКА

Без всякой там любви всегда хочу.
Всегда хочу – тем более, без брака.
Я тяткою тебя поколочу,
Чтоб без меня не разучилась плакать.

Ах ты, моя красавица-душа!
Меня, где надо, лижешь ежечасно...
Ну, всем ты, право, Жучка, хороша!
На кой мне баба! Мне с тобою классно.

Что меня гложет в ночной темноте?

Мысли тяжёлые, явно не те.

.....

Это не ночь, это просто обман.

.....

Мягкий диван, словно жёсткий тюфяк.

.....

Встала. Ветер. Ветка бьётся в окно.

А на часах уже полночь давно.

.....

Снова ложусь в разбитную кровать.

.....

Мрачные мысли упрямо ползут.

Тёмные, липкие, словно мазут.

.....

Злые туманы клубятся вокруг,

И сквозь кошмары будильника звук.

Знаю, что нужно глаза разомкнуть.

.....

Устало, вздохнув, с дивана встаю

И тяжело на работу бреду.

В. К у з н е ц о в а, Бессонница

ВО СНЕ И НАЯВУ

Кто меня гложет в ночной темноте?
То ли клопы, то ли мысли не те?
Всё тут похоже на наглый обман:
То ли кровать подо мной, то ль диван?
Вроде диван, растуды его так,
А на поверку – дешёвый тюфяк.
Или кровать, растуды её мать?
Но до чего ж разбитная кровать!
Только и знай себе - ночь напролёт -
Курит и песни блатные орёт.
Тут ещё ветка колотит в окно.
Знает ведь, стерва: уж полночь давно!
Злые туманы, роняя мазут,
Как тараканы, по кухне ползут.
Чуть было весь не изгадили дом!
К счастью, спугнул их будильника гром.
Мне б хоть немного, для смеха, вздремнуть,
Но не могу я глаза разомкнуть.
Каждую ночь ведь одно же ж и то ж:
Ляжешь в кровать, - а с дивана встаёшь.
Ох, до чего же бессонница зла...

Шеф возмущался: «Опять проспала!»

2002

АВТОПАРОДИЯ*

как один из видов самообслуживания

*С ветром влетает в окно ко мне
Моя любимая девушка,
Светит звёздами глаз в вышине
Моя любимая девушка.*

(Олег Скрынник)

ВЕЗДЕСУЩАЯ

Каждую ночь посещает меня

Моя любимая девушка.

«Не кантовать!», «Беречь от огня!» –

Моя любимая девушка.

«Минус 4. Туман. Гололёд», -

Моя любимая девушка.

«Звонить 0-1». «Не влезай – убьёт!», -

Моя любимая девушка.

Ветер чернила на стол расплескал –

Моя любимая девушка.

Больше твой образ уж я не искал,

Моя любимая девушка.

1971 – 2005

Лунной ночью снизошло
на поэта озаренье,
и его стихотворенье
блеск и живость обрело.

Но в рассветный час поэт
сном забылся, а бродяги
стихотворные бумаги
затащили в туалет.
Для создания памфлета
я, пожалуй, не готов.
мне не передать вот это
столь святое для поэта
ощущенье тех стихов,

только слышал, говорят
кой-какие из прохожих:
рукописи не горят,
а гниют в местах отхожих..

Евгений Рыбалкин

О ПОЛЬЗЕ ТВОРЧЕСТВА

Эта тема хороша,
Но совсем не для памфлета.
Позавидовать поэту
Порывается душа.
Чувство, коим был томим,
Он излил в стихотворенье.
Сам изведав облегченье,
Облегченье дал другим.
Кто похвастаться готов –
Член СП*? Король поэтов? –
Что дарил народу это,
Ароматное как лето,
Ощущение стихов!

То-то все и говорят –
И перечить мы не будем:
Рукописи не горят,
А приносят пользу людям.

Где белизна, сугробов тени?

.....

Где кружевная паутина,

И веток хрупких бахромы?

Но лишь унылая картина,

И дождик льет как из ведра.

.....

Куда, в какие параллели

Её умчали поезда?...

Писатель Светлана Тишкова

ЗИМА ЗАБЫЛА СВОЕ ВРЕМЯ

КЛИМАТИЧЕСКОЕ

Где, я вас спрашиваю, рифма
К тугому слову «бахрома»?
И почему метель утихла?
И где же, например, зима?

Пока мы с вами тут ходили
И ждали свежую метель,
Её на поезд посадили
И умыкнули в параллель.

*О милые, небесные создания
Всегда готовы на самообман,*

.....

*Мораль одна - держись от них подальше,
Освобождайся от мужских оков.*

Сеина Оксана

ЧИСТО ЖЕНСКОЕ СЧАСТЬЕ

О, подлые и наглые мужчины!
Да их объятья – это сущий ад!
Без всякой уважительной причины
Всё сверху оказаться норовят.

Ты, милое, небесное создание!
Подальше этих извергов держи.
А если хочешь сладкого свиданья,
Вот этот телефончик запиши.

Там просто спросишь Сеину Оксану,
И в мир блаженства мы с тобой уйдём.
Без грубых, отвратительных тиранов
Своё мы счастье женское найдём.

*Алмаз измеряли в каратах –
Я тоже считала гроши...*

.....

*Я счастье себе компенсирую
Улыбкой фальшивой на бледном лице.*

.....

*Отвечу тебе о погоде
На глупый вопрос о любви.*

Инна Игнаткова

БЕДНОСТЬ И БОГАТСТВО

Алмаз измеряли ребята,
А я собирала гроши.
Запали они на караты,
А я – на богатства души.

За счастье я проголосую
Огрызком морковки на дне
И бедность мою компенсую
Увесистым камнем в богатом окне.

Сиреной завоют потёмки,
С мигалкой машина примчится сюда...
На глупое слово: «Пройдёмте»
Отвечу дурацким: «Куда?»

Там девы - Евы, лишь в загар одеты;

.....

*Моя мечта, - она сейчас реальна.
Сомнений нет, что мысль материальна!*

Евгений Дик

НЕ ВСЕ ЕВЫ ДЕВЫ

Я вмиг перемахнул через забор –
И обомлел. Ах, батюшки-вы-светы!
Там девы – Евы, лишь в загар одеты.
Какой плейбою юному простор!

Но поднялся в момент ажиотаж,
И схлопотал я по уху реально.
Сомнений нет, что мысль материальна:
Солярий женский – не нудистский пляж.

*Зачем в глазах искать ответы?
Если слышишь лишь Приветы!
Зачем на чувства отвечаем?*

.....

*Зачем не думаем говорим?
Зачем любимым изменяем?
Ведь все раскроется мы знаем*

Толганай Шунаева

ЗАЧЕМ?

Зачем обманывать и лгать,
Если ущучат нас опять?
А к нелюбимому в кровать
Мне, что ни ночь, зачем скакать?
Любимый может ведь узнать
И очень больно наказать...
Но нелюбимого познать –
Такая это благодать!
Охота снова и опять
Ошибку эту совершать.
Хочу на чувства отвечать
И на привет ответы слать!
Хочу любовь твою принять,
Но чтоб родных не огорчать.
Хочу судьбу свою узнать,
С тобой по жизни побежать...

А со стихами завязать:
Не думав, лучше помолчать.

*Бухгалтер свёл приход, расход
И сальдо сгрёб - в ушанку шапку.*

.....

*Седая бабка на метле
Летает в городе с дозором.*

.....

*Увидел друг меня с кумой.
Кричит, ребята, с Новым Годом!
Юрий Мацегор
С Новым Годом!*

ЗИМНИЙ РОМАН

Я честно свёл приход, расход
И сальдо сгрёб в ушанку-шапку.
Звоню куме. Уже идёт.
Пришла. Схватил её за лапку.

Идём, обнявшись, в синей мгле,
Меж поцелуями щебечем.
Вдруг – бац! – старуха на метле.
Ох, не к добру мне эта встреча.

Идём-то явно не домой.
Обходим площади с народом.
Вдруг – на! – навстречу друг с женой.
Ну, всё. Приплыли. С Новым годом!

Вот-те и бабка, и метла.
Знакомо вам такое, братцы?
Кума расстроилась, ушла...

Теперь на кума б не нарваться.

*Ты доверь моей правой ладони
Твою левую робкую грудь,
Как и правую – левой ладони*

Михаил Конев

СКАЖЕШЬ ПРАВДУ ...

Мы с тобою ведь взрослые люди.
И поэтому прямо скажу:
Положи в мои руки ты груди,
Я ж тебе что другое вложу.

Уж пора извлекать нам уроки
Из былых огорчений и бед.
Коли я б не пускался в намёки –
Сколько лишних имел бы побед!

Вместо дела, как дурик, бывало,
Рассыпал соловьиную трель.
Время шло, а она не давала.
Точно так!

... Ну, причём тут «кобель»?

*Снег. Грязь.
Непонятное искусство.
Бездарное слово
Зачем искать, ненужное другому,
Если не знаешь...
Будешь ли снова
Жить.*

Юрий Щучко

МУКИ ТВОРЧЕСТВА

Ночь. Мрак.
Творю искусство,
Непонятное серому народу.
Бездарное слово
Пытаюсь найти, ненужное другому.
Но как назло
Все слова выходят гениальны и необходимы народу
Как воздух.
Слушай, современник!
Внимай, разинув рот,
Ликуй,
Пока жив Юрий Щучко!
Ведь, признайся, не знаешь,
Будешь ли столько
Жить,
Сколько мои проживут шедевры!

А это что за листок?
Ах, расписывал ручку

Шариковую.

А как здорово получилось!

Вот что значит

Настоящая

Гениальность.

*Я ставил силки на синицу,
А в руки попал мне журавль...*

Евгений Курочкин

Я ставил силки на синицу...

УДАЧЛИВЫЙ ОХОТНИК

Я ставил силки на синицу,
А в руки попался журавль.
Ведром зачерпнул из криницы –
Попался жирнющий голавль.
На суслика ставил капканы –
Случайно попался кабан.
Пульнул по бутылке жаканом –
Медведь угодил под жакан.
С рожденья накаркал мне ворон
Подобных волшебных удач...

Вот только беда с прокурором:
Не верит, зараза,
Хоть плачь!

Так хочется... в глаза твои взглянуть..

.....

Так хочется... камина и свечей..

ВЕТЕР

так хочется...

ОПАСНЫЕ ИГРЫ

Так хочется... В глаза твои взглянуть!

Ха-ха! А что подумал ты, охальник?

Ручонки живо перестал тянуть!

Не то возьму вон дедушкин паяльник.

Так хочется... Камина и свечей!

Сказала: убери свои копыта!

Ах, ты, нахал... Курёнок неумытый...

Куда!.. Ой-ой!.. Ещё...

Ещё шибчей...

Ты тоже станешь героем без грима,

.....

Героем простой черно- белой картины,

.....

...просто одним из бывших мужчин.

Светлана Бородина,

Герой

*Что было на свете до нашей встречи?
Наверное, пленка была черно- белая.*

*Светлана Бородина,
Без заголовка*

ЧЁРНО - БЕЛАЯ ЛИРИКА

Как только я где-то почую: оно,
Так словно сижу в чёрно-белом кино.
Там серые липы стоят у опушки.
Под липами серые скачут лягушки.
Средь серых кустов течёт серенький Нил
И серый украдкой плывёт крокодил.
Там в серой накидке Варвара-краса
И серые видит Ассоль паруса.
А это, пардон, что за чёрная туча
Возникла вон там безо всяких причин?
Нет, это не маковых зёрнышек куча,
А просто шалман моих бывших мужчин.

*Погляди: на реке золотая под солнцем струя
Так внезапно под черною тучей становится черной.*

.....

...не знаю, куда заведет меня эта кривая дорога.

.....

Я рисую тебя в своем сердце под знаменем Бога.

А в душе, как на небе, нависла такая гроза,

Что и молния может сорваться, - я телом не прочен.

.....

Ты меня успокоишь, я верю, - хотя бы и словом «уйди».

Я уйду по дороге кривой да под звон колокольный...

.....

...буйно цветут сорняки у дороги окольной!

Юрий Куимов

КРИВОЙ ДОРОЖКОЙ...

Там речная не золотом – чёрным светила струя.

Я тебя рисовал не под знаменем Ленина – Бога.

Ты была, дорогая, не чья-нибудь там, а моя.

И была предо мной не прямая – кривая дорога.

Но нависла гроза – не на небе, а прямо в душе.

Моя молния враз прямо в глаз твой нетрезвый попала.

Вот не прочен я телом. А то бы заехал дюжей...

Усмиряя меня, не «люблю», а «уйди» ты сказала.

И пошёл я окольным путём, где цветут сорняки.

Мне навстречу сирены неслись и зажжённые фары.

Не под звон колокольный отправился я, мужики,

А дорогой кривой загремел я, друзья, под фанфары.

Хочу вновь взглянуть на тебя я,

Жена дорогая моя.

.....

Ты смотришь загадочным взглядом!

.....

Ты шепчешь: „Я тоже хочу“...

Юрий Зуев

Хочу

ЧУДЕСА ЗРЕНИЯ

Хочу вновь взглянуть на тебя я,

Жена дорогая моя.

Но гляну налево – там Рая,

Направо – шагает Аглая,

Назад оглянусь – Зульфия.

Ты смотришь рассерженным взглядом,

Досады своей не тая:

-- Да что ж ты всё зыришь на Ладу!

Споткнулся аж. Так те и надо!

Сюда смотри. Вот она, я!

Уже не воспарить...

.....

Может, мне поговорить –

С кем-нибудь о чем придется?

.....

Грустно – дожил до седин,

А застольника не нажил.

.....
*Так бы век и промолчал –
Сам с собой и рюмкой водки!*

Юрий СеливЁрстов

КОМПАНЕЙСКОЕ

Всё.
Ни травки покурить,
Ни пожрать со вкусом сала.
Разве что поговорить
С кем-нибудь о чём попало.

Да.
Сегодня не придёт
Ни один ко мне приятель.
Значит, « кто попало», – вот
Это будешь ты, читатель.

Стыдно.
Дожил до седин –
Собутыльника не нажил.
Он сгонял бы в магазин,
Притащил с тушёнкой каши.

Меня хлопнул по плечу.
В тосте б сдвинули бокалы...
Но...
Уж лучше помолчу:
Мне и одному тут мало.

Лучше всё ж читатель, брат:
Шелестит себе страницей.
С ним сидишь ни клят ни мят
И не надо с ним делиться.

*... ходики идут,
А куда – мы знаем сами.*

*Если странника рука
Не осталась днесь без хлеба,
Значит – памяти река
Все еще впадает в небо.*

*.....
Значит – так тому и быть,
Ибо так оно и будет.*

Юрий СеливЁрстов

ЕХАЛА ДЕРЕВНЯ...

*Ехала деревня мимо мужика.
Вдруг из-под собаки лают ворота.
Выскочила скалка с бабкою в руке,
Начала дубасить сани в мужике.
Детская песенка*

Если медны провода
Бомж немытый обрезает,
Значит, Волга, как всегда,
В море Чёрное впадает.

Если канули в мазут
Доброты четыре пуда,
Значит, ходики идут
То туда, а то оттуда.

Если в море чепухи
Столбовые встали вёрсты,
Это значит, что стихи
Сочиняет Селивёрстов.

Что же, так тому и быть.
И страшней бывали беды...
Только как же нам забыть
Это всё бы до обеда?

Я любил тебя совсем не верно

.....

Ты же говорила что любила

Что на веки у меня одна.

Фёдор Кармацкий

первая любовь

СЛОВО -- НЕ ВОРОБЕЙ

Я не понял: ты же говорила,
Что навеки у меня одна.
А вчера Наташка поманила
Пальчиком лукавым из окна –
И давай ломать меня как ветку...
Это лишь тебе я позволял.
Над соском поставила мне метку,
Хоть не ставить слёзно умолял.
Отчего же на душе так скверно
И томит зелёная тоска?
Да любил тебя совсем не верно,
То-то и достукался. Пока!

*Ты черёмуха за всё меня прости
Что ломал я ветки, всё напрасно
Я не смог любовь свою спасти
И душа свечой во мне погасла
Снова год прошёл и вспомнил вновь
Как цвела черёмуха душистая*

*Фёдор Кармацкий
запах любви*

САД ЛЮБВИ

Девушку прекрасную ласкал,
О своей любви шептал ей страстно
И ломал черёмуху, ломал...
Оказалось, что сломал напрасно.
Медленно, с погасшею душой
Вдоль садовой двигаюсь ограды.
Тополёк увидел небольшой --
Хрясь под корень! Так ему и надо.
Есть кому берёзу заломать!
Подхожу – и трепетных, зелёных
Слышу шёпот листьев: «Как сажать,
Так вас нету... Вашу мать... Влюблённых».

Год прошёл. И в круговерти дней
Я, по саду бывшему гуляя,
Посреди сучков, коряг и пней
О любви погубленной вздыхаю.

От тебя веет мужеской силой,

.....

Я уже твой футбол полюбила

И готова идти к стадиону,

Ты решаешь любые задачи

.....

Я люблю тебя, милый мой мачо,

*Ирина Паршкина,
Признание в любви*

МУЖСКИЕ ПРИВЫЧКИ

Я уже твой футбол полюбила
И ходить начала к стадиону.
И в пивную твою заходила,
Чтоб «Сибирскую» выпить «Корону».

Мне с тобой так тепло и сердечно!
Вижу: снова стоишь, замерзаешь –
То меня после ночи беспечной
С твоего преферанса встречаешь.

Раньше, помнится, мясо варила,
И исправно решал ты задачи...
А теперь нет уж мужеской силы
У тебя, мой голоदनенький мачо.

*Во мне так много сил любить,
Мария Мороз
НЕ МОГУ..*

ОЙ, НЕ МОГУ !

Во мне так много сил любить,
Что просто нету сил терпеть.

Ой, девки! Надо ж так хотеть!
Уже не в силах тормозить.
И надо бы дорифмовать,
Но не могу, едрёна мать.
Всё, побежала!..

Мне нравится писать стихи

*Татьяна Корнилова,
Мне нравится...*

НРАВИТСЯ ВОТ ...

Мне нравится писать стихи.
Чего «ха-ха»? Чего «хи-хи»?
Сказала: нравится. И точка!
Кто на меня покатит бочку?
Не ты ли, повар, что в котле
Смешал солянку и суфле?
Иль ты, портняжка, что к штанам
Рукав пришил... Ведь стыд и срам!
Я это как-то же терплю...

А я стихи писать люблю.

Семечки

*Колеса жизни мчатся сквозь года
На скорости непостижимой мозгом.
Моя Россия вечно молода,
Девчонка в сарафанчике неброском.*

*Виталий Молчанов,
Россия*

Мои творенья мозгом не постичь.
Они не постигаются мозгами.
Высоко в небе пролетает дичь,
Вся белая, но с красными ногами.

Рассветы за закатами встают,
Зовут на совершение свершений.
На лавке бабки семечки плюют,
Попутно тратя уйму выражений.

У Митрича в будённовских усах
Запрятана огромная харизма,
А в заповедных Муромских лесах
Ещё шныряет призрак коммунизма.

Здесь, правя бал, ликует сатана,
Ежа за хвост попробуйте поймать-ка!
И в огороде зябнет бузина,
А в Киеве майданничает дядька.

Сам с собою...

*Заведу разговор откровенный,
Сам с собой о далеком былом.*

.....

*Моя память в колодце нетленна –
Зря ее баламутил враньем.*

Виталий Молчанов

Злая темень стоит за окном...

Свежий воздух, такой офигенный,
Через окна врывается в дом!..
Заведу разговор откровенный
Сам с собой о далёком былом.

Как полоска волшебного света,
Предо мною бывшее пройдёт.
Как прекрасно в нём было «вот это»!
Да и «то» не так плохо.
Сойдёт.

А «такое»!..
«Такого» сегодня
И с прожектором днём не найдёшь.
Да и в «том-то» -- красивом, пригодном –
Замечательно был я хорош.

Вот «тогда», после «той» заварушки,
Хорошо мы сработали «там».
Нам бросались на шею подружки,

Мы отбоя не знали от дам...

Президент на шикарной госдаче
Нас любезно тогда принимал.
И такие нам «бабки» назначил!..

ТЬфу!
Опять всё себе я наврал.

Про любовь обманную

Ты влюбился на старости лет,

.....

Ты с Луной танцевал менуэт,

.....

Неприступна Луна, холодна,

.....

... Она – вся нетронутый мир.

Виталий Молчанов,

Ты влюбился на старости лет

Эх, влюбился на старости лет
Я, братишки, в красотку одну.
Да не в Дуньку!
Ведь я же поэт.
Я влюбился, ребята, --
В Луну.

«Ах, я дева!» -- шептала она...
Поглядел на неё в неглиже,
А на ней!.. –
Вот же, ведь, сатана! –
Ставить кратеры негде уже.

Прут...

Услышу голос твой сквозь дали, провода.

*Виталий Молчанов,
Тебе...*

Дела мои совсем, как говорится, швах:
Твой голос дорогой давно уже не слышу.
Запутался он где-то в медных проводах –
И бомж его смотал и уволок на лыжах

*Я душу резал строфами стихов,
А их потом безжалостно отвергли.
О Боже, сколько в мире дураков!
Виталий Молчанов,
Я не умею на бумаге врать*

Печально я гляжу...

О Боже, сколько в мире дураков!
Гораздо больше, чем бы мне хотелось.
Плодят ещё и дочек, и сынков...
Не одолеть дурную оголтелость!

О Боже, сколько в мире дураков!
Сидят в кино. По улицам шныряют.
Сосут портвейн. Выгуливают псов.
Стихов моих –
Представьте! –
Не читают.

О времени и о себе

Поплачем вдвоём, Чемодан.

.....

... крепко руками сожму

Потёртый от времени хром.

Виталий Молчанов,

Чемодан

Я крепко руками сожму
Потёртый от времени хром.
Его, как суму и тюрьму
Неся, зашагаю пешком.

Мы с ним по подъезду пройдем
Вдоль стен в предрассветную рань,
Где время бесстыжим гвоздем
Чертило отборную брань.

Под жалобы петель дверных
Мы с Чемиком* выйдем во двор.
Пройдем мимо тех, бытовых,
От времени выросших, гор.
И на остановке, на той,
Где стерило время скамью,
Трамвай ожидаючи свой,
Я думаю думу свою –
Про время.

Вот как на Руси
Приносит оно столько бед,
Когда – хоть кого попроси –
Ответят вам:
«Времени нет!»?

Я не умею на бумаге врать

*Виталий Молчанов,
Я не умею на бумаге врать*

Начистоту

Я не умею на бумаге врать.
Хоть говорят, родимая всё стерпит,
Но всё-таки, зачем её марать,
В душевный крЕдит превращая дебет!

Я не умею на бумаге врать!
Ни в книге, ни в журнале, ни в газете –
Нигде брехни не стану размещать...

Затем и публикуюсь в интернете.

Тайна рождения

*Все серо. И завтра пройдет как сегодня –
Обыденно, бедно и в серых тонах.*

.....

*Но, будто художник из радостной сказки,
Раскрасил за ночь обесцвеченный мир.*

.....

... мать по секрету рожденному сыну

*Поведала цвета какого Весна
Виталий Молчанов,
Серая страна*

Там, в сером роддоме, где серого цвета
На серой кровати лежит простыня,
Случайно родили цветного поэта.
Я вам по секрету скажу, что меня.

Любовь зла...

*Много женщин гуляет по свету,
Многих я целовал до зари.
Но сегодня к единственной еду,
К той, что любит чужие рубли.*

Виталий Молчанов

Давнее

Много женщин хороших в России.
Я бесплатно их всех целовал.
И харчи поглощал дармовые,
И без денег у них проживал.

За версту я их, родненьких, чуял.
Уважали меня кобели...
Вдруг нежданно запал на такую,
Что дербанит чужие рубли.

И теперь, молодой и красивый,
Непосильную лямку тяну...
«Сколько славных девчат в коллективе!
А ведь влюбишься только в одну». *

Самоубийственное

Тихо-тихо раздвину шторы

.....

*Я сейчас перебую все споры,
Самый значащий дам аргумент.*

.....

Вниз с карниза свободным стилем,

.....

Хватит времени выбрать позу?

.....

Сигарета и пачка следом

Для меня за окном измеряют

Расстоянье...

Елена Сидорова,

Выход

Эх, сгубил меня, девку, город.

Столько бед на меня одну!

Вот сейчас я раздвину шторы –

И отсюда вниз сигану.

Я бедовая. Не сробею.

То-то, будете локти кусать!

... Вдруг сомнение:

А успею

Я приличную позу принять?

Всё же, я – не какая хабалка,

И покончить с собой – не пустяк.
Согласитесь: ведь будет жалко
На асфальте лежать абы как.

Ну-ка, брошу для пробы окурок:
Он за сколько секунд долетит?..

А внизу гастарбайтер – придурок
Мне метлою своею грозит.

Ведь по-русски не знает ни слова, --
А туда же!
И злющий как зверь.
Эх!..
Вздыхаю я горько –
И снова,
«Как дурак», выхожу через дверь.

Времена года

Под тонким твоим каблуком

Порхает прозрачное лето.

.....

И ты просыпаешься там...

Зимой, не со мной, и в столице.

Елена Сидорова,

Прозрачное лето

Ты шла деревянным мостком,
В простой сарафанчик одета.
Под тонким твоим каблуком
Порхало прозрачное лето.

А рядом шла Танька. Она,
Как будто желе, колыхалась.
У Таньки цветная весна
На складчатой шее болталась.

Навстречу шагал Карапет
С небритым товарищем, Юрой.
У Юры под мышкой пакет
С дождливою осенью хмурой.

Один из них должен быть мой!
Мечусь я подраненной птицей:
С моей неуютной зимой
Никто не желает водиться.

Весенние страсти

Я могу вдруг запеть в автобусе

.....

Тороплюсь подружиться снова.

С ветром гулять по крышам

Кэт Апрельская,

Весеннее

В той единственной точке на глобусе,
Где в окошках герани цвели,
Я сегодня запела в автобусе...

Пассажиры, толкаясь, сошли.

Ах, весна!..
Снова сладкою мукою
Сердце нежной девушки ранит...

Я покамест ещё не мяукаю,
Но уже вот на крышу –
Тянет.

География творчества

*У меня есть Высоцкий, Lumen,
Цой, Блок, Гёте, Шекспир в ушах.*

*Кэт Апрельская,
Привет*

Вряд ли вы до конца поймёте,
Как богат мой внутренний мир:
У меня в ушах Lumen, Гёте,
В. Высоцкий, Блок, Цой, Шекспир.

Я в поэзии наторела,
Я высоко себя несу.
И Цветаева, Бальмонт, Белый –
Все сидят у меня в носу.

Никакие это не шутки!
С вами мне шутить не резон.
В правом лёгком Иосиф Уткин,
В левом – Чуев и Доризо.

Утром, выпив чашечку чая,
Совершаю я творческий акт –
И Светлов, Пастернак, Исаев
Заполняют кишечный тракт.

Рифмы, слоги – как мелкие мушки
В воспалённых глазах мельтешат.
А Некрасов, Лермонтов, Пушкин –

Те в печёнке давно сидят.

Брюсов, Межиров... -- Как по рельсам
Вагонетка – стучит в башке,
И творение Кэт Апрельской
Вырастает в прямой кишке.

Без бумажки ты букашка

Я подпою, только справку дайте;

Кэт Апрельская

В «телеке» утром поёт Орбакайте.
Музыка льётся, еле слышна...
-- Я подпою, только справку дайте!
Ну, а в ответ, так сказать,
Тишина.

Мальчик несётся на самокате.
Ветер сзади, а он впереди...
-- Я догоню, только справку дайте!
Скверный мальчишка кричит:
-- Отойди!

Бешеный лев рычит в зоосаде.
Ветеринара к нему повели...
-- Я покормлю, только справку дайте!
Грубый служитель сказал:
-- Отвали!

Дерзкий стишок написала в тетради:
Мол, уж теперь-то мы поглядим!..
Доктор прочёл.
И, сочувственно глядя,
Тихо сказал:
-- Непременно дадим.

Что греха таить!

*Ты будешь бесконечно далеко,
Быть может, что греха таить, в Париже.*

*Светлана Новгородцева,
Осенью*

Ты будешь где-то очень далеко.
Быть может, что греха таить, в Париже.
И пить там, извиняюсь, молоко...
А я, простите, буду много ближе.

В Москве, к примеру (слова не боюсь!)
Иль в Сочи, извини за выражение.
И, прямо скажем, сразу же вернусь,
Тебя, прости, поймавши в поле зренья.

И в спальне, с позволения сказать,
Без дураков, прильну я к изголовью
Тебя, если хотите, согревать
Своею, прости, Господи, любовью.

Рождество XXXX года

Он не родился, не случилось

.....

... Об Иисусе

Припомнит папа на балконе.

Кружатся яблочные гуси,

Светлана Новгородцева,

Рождество в Европе

В лесах мы нарубили ёлок.
Свиней, гусей наубивали.
Солений всяких с дальних полок
Мы на столы понаставляли.

Дворцы, квартиры и избушки
Цветными светятся огнями.
Трещат китайские хлопушки,
Давно закупленные нами.

Гремят фанфары.
Льются вина.
Весь род людской развеселился...

Он посмотрел на ту картину.
Вздохнул.
Зевнул...
-- И не родился.

Игра

Поиграй со мной в любовь!

.....

Достать звезду? Да не вопрос!

*ИрКа *ХудожницЦца*,*

Поиграй со мной в любовь!
Да уметь уже пора.
Ладно. Мне не прекословь –
Вот и вся тебе игра.

Говори мне комплименты.
Делай так. Уже всерьёз.
Вот и всё.
А алименты? –
Ну, уж это не вопрос.

Чтоб меня не упрекал.
Ты зачем в игру полез?
Разве ты не понимал,
Что игра – на интерес?

*Ты – во мне.
Я чай,
Ты сахар*

Анастасия Бугрышева,

Гармония?

ГАРМОНИЯ!

Я чай,
Ты – сахар.
Нет, не так.
Я туннель,
Ты -- поезд.
Фу, как сквозит!
Вовсе нет.
Я купе.
Ты – проводник.
Ой, как колешься небритостью!
Нет, не так!
Я – «обезьянник»,
Ты – хулиган.
На три часа без предъявления
Обвинения?
Не пойдёт.
Я – камера,
Ты – пожизненный зек.
Вот.
Теперь гармония.

Как ни крути, он столяр знатный.

Два дня как кончился запой.

.....

Несут за пазухой чекушки.

И Павел запивает снова.

Валерий Жилин

БАЛЛАДА О МАСТЕРАХ

Сломался стул:
Гуляет ножка
И не стоит – хоть плачь, хоть пой.
А тут у столяра, у Лёшки,
Как раз закончился запой.

И хромоножку я под мышку –
Успеть, чтоб снова не запил! –
Я к Лёхе этому вприпрыжку...

С собой, конечно, прихватил.

Он парень, в общем-то, хороший.
И денег сроду не берёт:
Боится брать в уплату гроши,
Поскольку тут же их пропьёт.

И все несут ему натурой:
Горилку, брагу, самогон.
Скупая баба, не будь дурой,
Притащит и одеколон –
Он всё берёт...

-- Здорово, Лёшка!
Ему я мебель подаю.

-- Вот посмотри.
Сломалась ножка...

Авансом первую налью.

Алёша стопку выпивает,
Проводит пальцем по усам.
Момент –
И стул уж не хромает.
Зато хромает мастер сам.

Тепло я с парнем попрощался.
Какой он, всё же, молодец!
Ведь если бы не напивался,
Давно бы в город сбёг, подлец.

Несу я мебель, словно арфу.
Навстречу баба со скамьёй.
-- Всё!
Опоздала, тётка Марфа!
Неси назад:
Опять запой.

-- Ах, язви ты! – Запричитала.
-- Такой-сякой!..
Тара-ра-ра!..

-- Тогда с Бурёнкой к коновалу:
Он, говорят, не пил с утра.

*... знай, что зависть –
это лед.*

*Она лишь до тепла
живет.*

Валерий Жилин

НЕ СКАЖИ!

Однажды наблюдал такую я картину:
Завистливого схоронили мы мужчину.
Засыпали его землёю...
Ну, дела! –
А зависть вышла.
Отряхнулась –
И пошла.

*Я стремился в города,
Где меня не ждали.*

Валерий Жилин

ЗА ДАЛЬЮ -- ДАЛЬ

Мне сегодня, как всегда,
По затылку дали.
-- А не ездил в города,
Где тебя не ждали.
А куда же мне тогда
Деться от печали?

-- Только лишь не в города,
Где тебя не ждали.

Лес, трава, земля, вода, --
Голубые дали...
А за далью – города,
Где меня не ждали.

*Эти руки
Мне показывают шиш.*

Вячеслав Моисеев

ИСТОРИЯ ЛЮБВИ

Наши встречи
И разлуки...
Ты по воздуху летишь
Я встречал.
Но твои руки
Мне показывают шиш.
Принял душ.
Погладил брюки.
Ну, теперь-то уж – шалишь!..
Прибежал.
А эти руки
Вновь показывают шиш.
Загорал
На дальнем юге.
Посетил потом Париж.
Возвратился...
Только руки
Всё показывают шиш.

Говорят:
Красиво, други,
Жить совсем не запретишь!
Я давно женат.
А руки
Всё показывают шиш.

А я хочу в Париж! А я хочу в Париж!

.....

Там туфли от «Диор», там платья от «Шанель»...

.....

«Пивка за урожай!» -- ну как тут устоишь?

.....

А-есть-ли-тот-Париж? А-есть-ли-тот-Париж?

Светлана Алексеева

Хочу в Париж! Хочу!

В общественном парижском туалете

Есть надписи на русском языке

В. Высоцкий

Пивка в бокал высокий мне ты наливаешь

И нежные слова при этом говоришь.

Ты пятую уже бутылку открываешь.

А я хочу в Париж! А я хочу в Париж!

Ты на меня глядишь, застенчивый и милый.

«Принцесса, -- говоришь, -- волшебная моя!»

А я твоё пиво глотаю через силу –

И так хочу в Париж! Хочу, как из ружья!

Ты наливаешь...

Боже!

Со звериным рыком

Я в туфлях от «Диор» в заветный угол мчу.

Ура! –

Не занято.

Всё происходит мигом...

И не хочу в Париж.

И в Ригу не хочу.

*И ты шепнешь, вдыхая запах моей кожи:
"Ты пахнешь вкусно..Сексом как обычно.."*

Любовь Марчук

ОБОНЯТЕЛЬНОЕ

Я полилась «Шанелью № 5».
Ты взял меня среди пустынной ночи.
И, сделав дело, начал громко спать.
Пожала плечиком: ну, раз уж так не хочешь...

Решила я попробовать «Ланком».
Опять дошёл ты мигом до оргазма –
И сразу в храп, не будя дураком...
Нет, я умру от этого маразма!

Лила «Лакост» и «Сальвадор Дали».
И «Ягуар», и «Арамис», и «Праду» --
И всё одно! Лишь только семя слил,
Как сразу в сон. И ничего не надо.

С досады раздобыла жидкий стул.
Зажавши нос, намазалась им лично.
-- Ну, как я пахну?..
Носом потянул.
Пожал плечами:
-- Сексом. Как обычно.

Любовница, рыжая Осень...

.....
.....

Я тут же в блондинку влюбился, а имя блондинки - Зима.

...Весна заявила.

И с ней изменил я Зиме...

*В меня влюблена уж давно красавица милая - Лето!
Ведь, Лето - она, не оно, лишь мы с нею знаем про это...*

*Евгений Дик,
Сезонная любовь*

ЖЕНСКАЯ МЕСТЬ

(рассказ бывшего донжуана)

Я с Осенью спал на листве. С Зимой в сугробе валялся.
С Весной на зелёной траве в погожий денёк кувыркался.

А с Летом вдруг понял, что на фиг мне дура-Весна не нужна.
И Лето имел как хотел я, и стало то Лето – «она».

Тут Осень вернулась.

Я: «Эта...

Ты мне эту падлу прости!»

Она улыбнулась: «А Лето?»

Помедлила...

-- Что ж. Приходи.

Вхожу к ней.

От счастья немею, свой ус модерновый крутя.

Вдруг – бац! – Меня сзади имеют.

-- Ты кто?!

-- Ейный братец. Сентябрь.

Я глубже сумел наклониться, как будто спасаясь от пуль.

Гляжу: а за ним!..

Вереница –

Октябрь!

И Январь!!

И Июль!!!

И все тут.

Им имя – ДВЕНАДЦАТЬ.

И всяк свою очередь ждёт...

И мне им теперь отдаваться приходится, блин, круглый год.

На небе мутном месяц сивый

.....

Могу ли...

...быть с тобой в одном раю?

Алексей Антонов

Раздельное

Попутал парня месяц сивый
Сказать, что я тебя люблю!
Теперь за этот жест красивый
Всю жизнь постель с тобой делю.

Возьми квартиру и сберкнижку,
Машину быструю мою...

Но быть с тобой в одном раю –
Прости, уж это будет слишком.

*И купил я мысли,
Ну, почти за так*

.....

*Видно, с бытом слились,
Утекли с водой.*

*Валерий Жилин,
Мысли купил*

БАНАЛЬНОЕ

Убежали мысли,
Так их и растак!
Значит, в этом смысле
Им цена – пятак.

Вижу: с укоризной
Хмурит Пушкин лоб:
«Ты б за дешевизной
Не гонялся, поп!»

*Без паспорта бессонница
Ко мне ввалилась в дом.*

.....

И брат ее невроз.

*Валерий Жилин,
Ночей глухих поклонница*

А ЧТО У ВАС ?

-- Они не церемонятся, --

Поставил я вопрос.

-- Пришла ко мне бессонница

И брат её невроз.

-- Подумаешь, мистерия! –

Сказала тётка в нос.

-- Ко мне вот дизентЕрия

И брат её понос.

-- Подумаешь, страдания! –

Мужик в беседу влез.

-- Тут сразу недержание

И этот... энурез.

С соседней, со скамеечки

Парнишка крикнул:

-- Ё!..

Тут, братцы, гонореечка

И люэс, брат её!

-- Сидел бы лучше дома

Ты с триппером, дружок!

Тут, братцы, аденома.

Грозят пришить мешок!

-- А тут булыжник в почке,

Такой, что ого-го!

И тоже есть и дочери,

И братья у него.

-- Ах, камни! Мать честная!

Подумаешь: болит.

Тут язва прободная

И брат её колит.

Давно уж солнце встало.

Давно закрыл я рот.

Но всё в потоке жалоб

Купается народ.

Стенанья, стоны, драчки –

Не дай Бог и врагу!..

И про свои болячки

Я больше ни гу-гу.

«Хоть маленькую подлость, но устрою...»

.....

Поспешно думаешь: «Так не пойдут дела.

Держи, держи в себе пружину зла».

Валерий Жилин

ПРУЖИНКА СБЕЖАЛА

Держал-держал в себе пружину зла –

Не удержалась всё ж таки.

Ушла.

Вон, слышишь, голосит по-над горою:
«Хоть маленькую гадость, но устрою!»

*Дурные вести
не сидят на месте,*

*А лесть –
куда опаснее врага.*

*И то, и это
неприятней вместе,
Когда еще наставили рога.*

Валерий Жилин

БЕДЫ

Сижу
четвёртый месяц без зарплаты.
Сушняк.
Бардак.
Скандал.
Болит нога.
Всю ночь
шумят соседские ребята...

Так нет!
Ещё наставили рога.

*Я был как будто валенком,
А ты цветком была.*

Валерий Жилин

НА ПОКОЕ

В одном посёлке маленьком –
Такие вот дела! –
Я был когда-то валенком,
А ты цветком была.

Зима – пора прекрасная.
Ходи, гуляй, нога!
А ты, бедняжка красная,
Укрыта под снега.
Весной творишь ты шалости,
Все лепестки вот так!
Меня же, блин, без жалости
Кидают на чердак.

Вовек мы не сходились.
Но годики бегут...
Завяли, износились –
И оказались тут.
Под глиняной завалинкой
Разводим ала-ла:
-- Ох, славным был я валенком!
-- Ах, как же я цвела!

*Мы знакомы так давно,
Не живем, а маемся.
Свадьба будет все равно,*

*Валерий Жилин,
Лодочка моторная*

ЛЮБОВЬ КРЕПКА...

Каждый день у нас кино:
Каждый день ругаемся.
Мы знакомы так давно –
Не живём, а маемся.
Друг над другом там и тут
Сутками кобенимся...

-- Синяки тебе идут.
Может быть, поженимся?

*Дыни
Лежали у бабки
В корзине.*

*.
«Совсем разорили страну!
Возьми же, сыночек, одну.»*

*Валерий Жилин,
Бич*

РАССКАЗ РАБОЧЕГО О НОВОМ ВРЕМЕНИ

Я морду вчера не помыл –
И так по базару ходил.
И бабка одна – ну, дела! –
Бесплатно мне дыньку дала.

Вот это был, братцы, приколы!
Я снова на рынок пошёл.

В сверкающем рыбном ряду
С небритой мордой иду.
Пою-не пою, а тяну:
«Совсе-ем разори-или страну-у!»
И тётя, мокрая вся,
Насыпала мне карася.

До дома пришёл, подсчитал. –
Да на фиг мне цех мой упал!

Смотался к себе на завод
И взял на заводе расчёт.
Служу на базаре сейчас,
А их – тридцать восемь у нас.
На всех я исправно служу:
С небритой мордой хожу.
Где десять сшибу, где одну...

Совсем разорили страну.

дожди отнепогодят.

Валерий Жилин

РАДОСТИ ТВОРЧЕСТВА

Вот дожди отнепогодят,
Солнышко залучезарит, --
То есть, в смысле, завосходит, --
Так и Жилин застихарит.
А уж как он застихарит --
Кукарек запетухает.
И гавгавка задворняжит,
И краса замакияжит,
То есть, в смысле, закрасивит, --
И поэта осчастливит.

*Хапкин подстроил
Артурчику шутку,
Кнопку нажал --
Ток пустил на минутку.*

.....

*Месяц Артур
На Серегу ругался,
И наконец ему
Случай попался.*

.....

*Все-таки выжил
Наш Хапкин Сережа,*

*Но обгорела
Надменная рожа.*

.....

*И уж не любит
Его больше Тайка...
И начинается новая байка.*

*Валерий Жилин,
Электробайка*

ПРОДОЛЖЕНИЕ БАЙКИ

Новая байка
На выстрел похожа:
В могиле Артурчик,
В тюряге Серёжа.

Не было всё бы
Так уж жестоко,
Если бы в линии
Не было тока.

Всё б обошлось,
Если б «тэпушку»
Сгрёб на бульдозере
Пьяный Ванюшка.

Иль под Самарой
Стёпка Комаршин
ГЭС протаранил
Пьяною баржей.

Или хотя бы
Пьяные воры
К чёрту свалили
Одну-две опоры.

Или нахал бы
На землечерпалке
Кабель порвал бы.
Что ему, жалко?

Иль наконец же
Им чубайсята
Свет бы отрезали
За неуплату.

Нет! Как нарочно,
Не пофартило.
Фокус сработал, --
И было, что было.

*Творящему добро –
добра не жаль.*

Валерий Жилин

УМЕЛЬЧЕСКОЕ

Кто что умеет – это и имеет:

Врач – скальпель,
Рыбинспектор – осетра.
А если кто добро творить умеет, --
Имеет кучу всякого добра.

*Видно, быть морозам
В средней полосе.*

*Валерий Жилин,
Конец октября*

ЧУДО ПРИРОДЫ

Утром люди встали –
Не растёт банан!
Финики завяли,
Улетел тукан.
Манго и кокосы
Облетели все...

Надо же: морозы
В средней полосе!

*... не ругайте
Крокодила,
Пока не вышли
Из воды.*

Валерий Жилин

С ДОСТОИНСТВОМ И БЕЗ ...

Купался, братцы, в водах Нила –
И докупался до беды.
-- А не ругал бы крокодила,
Пока не вышел из воды.

Ты будешь зорькой и рассветом,

.....

*Лесным настоем трав и солнца,
В пруду застывшею водой,
Далеким отблеском в оконце,
Кукушкой в тишине лесной.*

Валерий Жилин

Я НАЗОВУ ТЕБЯ...

Мечталось: будешь ты рассветом,
Берёзкой на кордоне пять.
Ромашкой на лугу согретом,

Что очень хочется сорвать.

Сказал я: будь моей подружкой,
Тебя с мальчонкой замуж взял...

Но то, что станешь ты кукушкой, --
Вот это не предполагал.

*Я не верил, что ангелы могут заваривать чай,
И уверен был я, что они не рожают детей,*

*Вячеслав Моисеев,
Баллада о моем ангеле*

АНТИАТЕИСТИЧЕСКОЕ

Я не верил, что ангелы могут заваривать чай.
Но однажды в одном придорожном весёлом кафе
В белом фартучке ангела я увидал невзначай.
Он мне чаю принёс. Я немножечко был «подшофе».

Это был Краснодарский. А может, Хабаровский край.
Или, может быть, Пермский. Я точно не помню уже.
Помню: был ангелочек. И крылья. И сладостный рай.
И как в небо с балкона пытался лететь в неглиже.

Я вернулся тогда прямо к милой жене под бочок.

Снова стал семьянин, депутат, журналист, атеист...
И однажды жена дверь открыла на странный звонок.
То был аист. Он в клюве держал исполнительный лист.

Как он адрес узнал, чтобы гадость мне эту принести?
Не могу догадаться, братишки. Ну, хоть вот убей!..

Да...
Не верил я раньше, что ангелы в принципе есть.
И не только что есть, а ещё и рожают детей!.

*... где
Та свобода, что нам снилась?*

Вячеслав Моисеев

КИЛО СВОБОДЫ

А свободы, молодцы,
Без боренья не бывает.
Но сбежали все борцы...

Ну, а нам, видать, хватает.

*Русских ямбов корочки ржанные,
Кренделя сонетов и терцин,*

*Вячеслав Моисеев,
Белый хлеб*

В ПОЭТИЧЕСКОЙ БУЛОЧНОЙ

Ел я ямбов корочки ржанные,
Кренделя сонетов я кусал.
И баранки круглые катренов,
И буханки чёрные поэм.

Каравай куснул в стихах романа –
Чуть не подавился, правда, им.
Но зато уж булочную мелочь
Одностиший разных там погрыз!

Как в дворовом хлебном магазине,
Я в авоську набираю текст...
Лермонтов Полонского пытается:
-- Кто это там бродит? Что за кекс?

*Баба с воза упала,
Легче кобыле стало.*

.....

Ей бы в сечу аллюром

.....

*В люльке – твой ребялёнок,
В стойле – мой жеребёнок.*

*Вячеслав Моисеев,
Сивка*

РАЗМОЛВКА

*Доброму человечку Лириде посвящаю.
А в т о р*

Баба с воза упала,
Легче кобыле стало.
Легче кобыле стало –
Она быстрее побежала.

Она быстрее побежала,
Быстро домой прибежала.
Дома у прясла стала.
Сено из стога жевала.

Пока она сено жевала,
Баба домой прихромала.
Баба домой прихромала –
Лошадь кнутом приласкала.

От этого диким аллюром
Она понеслась через пожить*.
Баба крикнула: «Дура!»
«Кобыла!» -- подумала лошадь.

Мы с тобой давно дошли до точки,

.....

Сколько ни терзай пером листочки,

В результате выплывает одно:

.....

Выпито прокисшее вино.

Вячеслав Моисеев

ПОСВЯЩЕНИЕ А. БЛОКУ

Ночь, улица, фонарь, аптека

А. Блок

Сколько ни терзай пером листочки,

В результате выплывает одно:

Боль. Сушняк. Благоуханье бочки.

Тусклый день. Прокисшее вино.

Мы с тобой вчера дошли до точки.

А сегодня, сквозь тяжёлый мрак, --

Боль. Благоуханье винной бочки.

День. Вино прокисшее. Сушняк.

*Я был тогда лохмат и неженат
И думал, что в любви не повезло.*

Вячеслав Моисеев

ОШИБКИ ЮНОСТИ

Ах, юность беспокойная!
Село...
Лохмат и неженат я был тогда.
Считал, что мне в любви не повезло...
Теперь женат.
Свезло...

Но не туда.

Кому я здесь нужен?

Вячеслав Моисеев

НУЖНЫЕ СТИХИ

Кому я здесь нужен?
Ну, как же, ну, как же!
Неопытным душам,
Что мудрости жаждут.
Издательствам разным
И разным газетам.

И дамам прекрасным,
И юным поэтам.
Собачке Жужутке
И кошечке Мурке.
Иринке, Анчутке,
Любаше и Нюрке.
Ментам и смотрящим.
И власть предержащим.
. И тем вон,
За банкою пива сидящим.
Я к ним устремляюсь
По солнечным лужам –
И слышу, смущаясь:
Да нах... ты нам нужен!

И жизнь, и смерть несны в равной мере.

Вячеслав Моисеев

НЕСНОСНОЕ

Бокал вина – сто баксов. Удавиться!
Коньяк три тыщи семьдесят? Уроды!
Пирожное «столичное» -- сто тридцать?!
Не ожидал такого от свободы.

Да что ж такое дается, ребята!
Ну, разве можно так народ неволить?

Хоть никогда мы не были богаты,
Но уж кабак могли себе позволить.

Всё. Баста. Никакого нет терпенья.
Уйду отсюда в мир я беспечальный!
Уйду совсем, без тени сожаленья.
Вон, кстати, и ларёк там ритуальный.

Костюм пятнадцать восемьсот... Однако!
А тапочки!.. Глазам своим не верю.
А гроб!.. Сто тысяч семьдесят, собака!!!

Да...
Жизнь и смерть несны в равной мере.

*Гладить лиц потерянную зелень,
Горячо из черных врат дохнул*

.....

... Летела сажу.

*Бог меня, конечно же, накажет,
Может быть, уже и наказал.*

*Вячеслав Моисеев,
Метрополитен*

НАКАЗАНИЕ БОЖЬЕ

Я сижу. Пишу стихи про сажу.

Интересно: Бог меня накажет?

Хочется бабахнуть... Так. Со свистом!

Ну, а смысл?..

Да хрен бы с ним, со смыслом!

Хочется, чтоб каждый узнавал:

Это написал, мол, Моисеев!

О, вагон!.. Бурят, парад, посеяв,

Тренди, бренди, фэнди...

-- Наказал.

Сегодня я выйду замуж за старый сервант!

Светлана Алексеева

Мебельное

Плевать мне на твой нераскрытый зарытый талант,
На ревность твою, невоспитанный, дерзкий мальчишка!
Сегодня я выскочу замуж за старый сервант:
Найдётся на полках его для меня мелочишка.

С него паутину мохнатую буду сметать
И стёкла его протирать очистителем буду.
Он будет в просторной престижной квартире сверкать,
И чай будем пить, наконец, из нормальной посуды.

Я буду его беззаветно и верно любить.
Я честно. Не думай, что просто тебе угрожаю.
Он мне не посмеет, как ты, то и дело грубить.
А я ему тумбочек разных за то нарожаю.

В фарфоровой вазе не переведутся цветы.
Нас радостно встретят Каир, Куршавель и КоктЕбель.
Сервант мой не лезет в большие таланты, как ты.
Он мебель, конечно. Но он не дешёвая мебель.

Я с ним, словно в заводи тихой, спокойно плыву.
На этом пути не сорвусь, не сопьюсь, не устану.
И всё, что отмерено, с радостью я проживу,
И без сожаления старою вешалкой стану.

Джентльменистое

Достала, подруга, нитьём

.....

*Пойду соберу Чемодан –
Он скрасит моё одиночество.*

*Виталий Молчанов,
Чемодан*

Однако, достали, мадам,
По самое «Ваше Высочество»!
Пойду, соберу чемодан, --

Он скрасит моё одиночество.
Я вам на прощанье скажу:
Учитесь общаться с Поэтами!..
На самое дно уложу
Вот эту коробку с конфетами.

Не надо тут это нытьё
И мрачные ваши пророчества...
Беру кружевное бельё –
Спасение от одиночества.
Ах, я же ещё «крохобор»?
Всяк может обидеть художника...
Беру маникюрный набор
И зонтик, защиту от дождика.

Желаю вам весело жить,
Красавица вы и чудесница...
Эх, кресла б ещё уложить!
Да жаль: в чемодан не поместятся.
А там вон, на полке, чего?
Похоже на то, что мне хочется...
Вибратор?
Возьмём и его:
Сгодится
От одиночества.

Любил бы я тебя...

*Блится нецелованной красой,
Без украшений, парика и грима.*

*Виталий Молчанов,
Россия*

Сбегают в речку талая вода
По дОнелзя замусоренным пляжам...
Страна моя родная – как всегда –
Без цацок, парика и макияжа.

Всё то, что не своруют, -- погорит.
Что уцелеет – снова поворуют.
И замарашкой Родина стоит...
Ну, кто её, такую, поцелует!

*... не люблю птиц.
Особенно – синиц.
Они стучат в окна.*

*Анастасия Бугрышева,
Как Дженни*

ГАСТРОНОМИЧЕСКОЕ или НАСТОЯЩАЯ ЛЕДИ ДОЛЖНА КУШАТЬ КАК ПТИЧКА

Не люблю птиц.
Особенно – синиц.

Они стучат в окна и требуют сала,
А мне самой
Ма-ало!.

И между нами только горький мед.

.....

И между нами...

Я люблю тебя.

Анастасия Бугрышева

В ОБЩЕЖИТИИ ЛЮБОВЬ ...

Волью в твою кастрюлю горький мёд –
И слушаю, платочек беребя,
Как зарычишь: «Где этот идиот!?»...

Ведь, между нами,
Я люблю тебя.

Ты любишь меня?

Три слова.

12 букв,

Два пробела между.

.....
6 согласных,
5 гласных.
.....
fin

Анастасия Бугрышева,
3 слова=12 букв

БАЗАР ДЛЯ ДВОИХ

-- Ты любишь меня?
-- Вы ввели неверный код.
2 пробела
(Пробелы игнорируются)
-- Тылюбишьменя?
-- Вы ввели неверный код.
(проверьте регистр)
-- ты любишь меня?
-- Вы ввели неверный код
-- ТЫ ЛЮБИШЬ МЕНЯ ?
-- Вы ввели...
-- Ty lubish menya?
-- Вы...
-- Да иди ты со своей любовью!
The end

Я просто дышу, это свойственно людям.

Анастасия Бугрышева

Ароматическое

Давайте про запах злословить не будем!

Я просто дышу.

Это свойственно людям.

Я хочу в тебя окунуться.

.....

В тебе запутаться,

Затеряться,

Анастасия Бугрышева,

Любоффон

АНАТОМО-ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ

Хочу я в тебя окунуться,

Мой мачо.

Мой мэн.

Мой малыш.

В тебе затеряться,

Воткнуться...

Ты ж сам всё в меня норовишь.

*... жизнь приснилась мне.
А вдруг, и вовсе не приснилась?*

Алексей Антонов

Пробужденческое

Жизнь моя! Иль ты приснилась мне?

С. А. Есенин

Душа моя болит опять.
Она вопросом истомилась
И хочет, наконец, узнать:
Я вправду жив, или приснилось?

«Конечно, жив!» -- мне говорят. –
«Какие могут быть базары!»
А я который год подряд
Всё вижу разные кошмары.

Живых людей акулы жрут,
Туристы склеивают ласты.
И безголосые поют,
И к власти рвутся педерасты.

Снаряды рвут со всех сторон.
Леса покрыты дымом чёрным...
Так это, стало быть, не сон?
Тогда пока.
Я – за снотворным.

Солнце светит ярко, пылко,

.....

День пройдёт, накинув плед.

Алексей Антонов

Как я провёл этими выходными

Солнце светит ярко, пылко.
День пришёл, накинув плед.
Постоял. Допил бутылку –
И потопал в туалет.

Покряхтевши там, для вида
Газетёнкой пошуршал,
Смыл вчерашние обиды –
И в окошко убежал.

Словно бы заняться нечем,
Сквозь лиловый полумрак
Притащился в спальню вечер,
Облачённый в тёмный фрак.

Пошатался тут без дела –
И, как будто в забытьи,
Тихо вышел за пределы,
Прихватив носки мои.

В соблазнительном угаре,
Позабавиться не прочь,

В чёрном звёздном пеньюаре
Залетела в спальню ночь.

Очи томные скосила,
Закусила удила...
Но уснула в парне сила.
Ночь обиделась, ушла.

Небо цветом перламутра
Зарумянилось в окне.
В деловом костюме утро
Приближается ко мне.

С громким криком: «На работу!»,
Со спешащими людьми...

Боже мой!
Как неохота...
Но придётся, чёрт возьми.

*... словом скудным
Богат твой стих, эмоции босы.*

*Алексей Антонов,
Покой*

Мои стихи – моё богатство

Мои эмоции босые
Мне дать поспать спокойно не хотят.

Под взгляды критиков косые
Они назло стихи писать велят.

Рифм нищета, сравнений бедность...
Морока моему карандашу!
Но, несмотря на это,
Вредность
Твердит: «Пиши!» --
И я пишу, пишу...
Очередным твореньем нудным
Опять мои ручонки согрешат.
Но уж чем-чем, -- а словом скудным
Стих будет изумительно богат !

Матёрый волк попал впросак

.....

Я мог бы вспомнить запах локон.

Алексей Антонов

Промашка (про Машку?)

Пред мною несколько дорОга
Лежат, одна другой крутей.
Но я пойду на запах локон,
К одной-единственной моей.

И на меня она не будет

Бросать свои косые взгляд,
Поскольку нынче я, как люди,
Сполна ей отдал всю зарплат.

Включил торшер, задёрнул шторы,
Лежу в интимном полумрак...
И чую: вновь, как волк матёрый
Из сказки той, --
Попал впросак.

*... хочется немного
Уйти назад, как будто в мир иной.*

Алексей Антонов

Слегка...

Случилось это полупрошлым летом.
Я был тогда почти что виноват,
Что холостым представился поэтом,
Хотя и был уж чуточку женат.

Мы с ней слегка друг друга полюбили,
Подсократив немного время сна...
Чуть позже доктора установили,
Что капельку беременна она.

То был почти удар. Как будто в спину.

И ваш слуга, без малого поэт,
Не хочет быть отцом наполовину!
Он хочет ненадолго на тот свет.

*Льются, льются звуки чисто
И не выльются никак.
Про такого гармониста
Говорят у нас «Мастак!»*

*Валерий Жилин,
Гармошка*

ДОЛЯ МУЗЫКАНТСКАЯ

Если звуки льются чисто,
Но не выльются никак,
Про такого гармониста
Говорят у нас не так.
Про такого про простого
Часто, хоть и не всегда,
Говорят: «Ну, залил снова
И играет как – (что?)»
А уж если в парный танец
Ритм он будет нарушать,
Назовут его «засранец»
И по морде могут дать.

*И только лишь покажется
Купальник голубой,
Конец рыбалке, кажется.
Опять сижу с трубой.*

.....

*В уме одна эротика
В такое время года!*

*Валерий Жилин,
Про рыбалку*

ВРЕМЕНА ГОДА

В разгаре лета в тальнике
С трубою я сижу.
На разные купальники
Внимательно гляжу.
Весной вы заставляете
Повыше залезать,
Как только начинаете
На крыше загорать.
А осенью холодной
И длинною зимой
Окно в гинекологию
Манит меня собой.
И целый день в умате я:
Ни лечь, ни покурить...

Эх, дёрнул чёрт приятеля
Трубу мне подарить!

*По живому телу,
Без наркоза,
Срезана в саду
была мимоза.*

*Валерий Жилин,
Мимоза*

БЫТОВУХА

Резал я мимозу
без наркоза,
А она кричала:
«Караул!»
Утром оказалось:
Это Роза.
В суд подаст, сказала.
Вот заноза!..

Дьявол меня за руку тянул!

*Забежать на минутку,
А остаться на час.*

*.....
Стать простой, без прикрас.*

*.....
Забежать на минутку,
А остаться на век.*

Ольга Лебедева

НА МИНУТКУ

На обед ели утку.
Вдруг раздался звонок:
Забежал на минутку
Институтский дружок.
Угловато, несмело...
Усадили за стол.
За окошком стемнело –
Он ещё не ушёл.
Потеснили старушку
И прогнали щенка.
Поперёк раскладушку
Затолкали пока.
Рассудили мы мудро:
Мол, сойдёт до утра.
Вот пришло это утро...
А ему не пора.
Раскладушкой мне ноги
Надоело сшибать...
Раскладушку – с дороги,
А его – на кровать.
Вам скажу я не в шутку:
Вот такой он простой.
Забежал на минутку...

Год тому уж шестой.

*Загадочно пьянею без вина
Игрою полусвета-полутени.*

Андрей Куцепалов ,
Танец

ВЕЧЕРНИЕ ПЛЯСКИ

Мне выпивка и на фиг не нужна.
И в рот я не беру подобной хрени!
Теперь я пьянею без вина
Игрою полусвета-полутени.
До темноты за ужином сижу.
Тарелку наверну перловой каши –
И за окошко всё гляжу, гляжу.
Гляжу, гляжу, гляжу, как тени пляшут.

Всё тихо. Лишь соседова жена
Моей шепнёт откуда-то оттуда:
«Чего?.. Опять?..
И даже без вина?..
Лечи, Клав, мужика.
Совсем ведь худо!..»

Летим...

*Летим в интим. Одни. Вдвоем.
Под нами лес и водоем.
Пять тысяч метров высота -
Я вижу блудного кота. ...*

.....

*...Летим в интим, поем, парим,
Желаньем взбалмошным горим!...*

.....

*...Любви небесной институт -
Интим то там, интим то тут...*

*Николай Лобанов,
Интим*

Когда друг друга мы хотим,
То как на свет,
Летим
В интим.

Когда не можем, но хотим, --
С надеждою
Летим
В "Интим".

Когда уже и не хотим,
То всё равно
В "Интим"
Летим.

*Отчаяние цвета потолка в темноте.
Анастасия Бугрышева*

Эпиграммка

Или, мать, на выдумку богата,
Или плачет по тебе палата.

Я рот открываю, чтоб просто молчать.

Анастасия Бугрышева

О непонимании

Я рот открываю, чтоб просто молчать!..

Вот все вы такие:

Вам лишь бы поржать.

Я бездомная кошкособака...

Анастасия Бугрышева,

Кадр первый

ЗДОРОВОБОЛЬНОЕ

Я породная кошкособака. Такою уж я родилась.

Я хочу с собакошкой подраться – такая во мне бродит страсть.

Я иду тротуародорогой промежду трущобохором.

Пробегают мои руконоги захудалым проспектодвором.

Только что-то никак собакошку подходящую я не найду.

Надо мной уже рыболягушки хохочут в заливопруды.

Видно, звероживотное этим мне вечероднём не поймать!

Возвращусь-ка чужбинодомой.

Чтоб анамнезостих написать.

Угодническое

Я люблю этих взрослых девочек...

Я люблю элегантных дамочек...

Я люблю беспокойных бабушек...

Виталий Молчанов,

Поэтессам

Обожаю девчат и дамочек

И – ещё элегантных – бабушек.

Угощаю их деликатесами.

Если надо – зову поэтессами.

Народное средство от несчастий

Разбили зеркало на тысячу осколков

И не закрыли дверь перед бедой,

.....

Я в пламя бросил ворохом страницы,

.....

... мы с тобой не верили в плохое.

Виталий Молчанов,

Разбили зеркало

Разбили зеркало, козлы, допивши цуйку*
Ну, как теперь смогу отвадить зло?
Собрал стихи свои – и к чёрту их в «буржуйку».
Уф!..
Слава Богу, вроде пронесло.

Черный капюшон – балахонница.

.....
*-- Мама! Не молчи! Почему ты здесь,
Замещаешь Смерть окаянную?*

*Виталий Молчанов,
День рождения*

Послепраздничное

День рожденья был. Посидели всласть.
Ночью же – сушняк и бессонница...
Тень откуда-то в комнате взялась.
Вон, торчит в углу, в балахоннице.
Заглянуть хочу тени той в глаза,
Но лежу, тяжёл, словно каменный...

«Что ж, давай, секи. Где твоя коса?»
Глядь – а руки-то у ней – мамины!

Ах, веселья дни! Оргий круговерть.
Водка, стол, подружки, приятели...

То ль родную мать посчитал за Смерть,
То ли стала Смерть ближе матери.

Ненасытна карибская дочь.

.....

Под периной таится наваха.

.....

Кастаньет четок щелк – метроном, алгоритм.

Бедер влажных на ткани дрожанье

Виталий Молчанов,

Сиеста

Урок испанского

Обучения прост алгоритм:
Кастаньеты. «Сангрия». Мелодия. Ритм.
Каблуки. Ожерелье. Деваха.

Бёдра влажные. Простыни. Ночь.
Ненасытно – пахуча карибская дочь...

Грохот в дверь.
Кабальеро.
Наваха.

Таврическое

*В сердце Тавриды вбиты
Скифских коней подковы.*

*Виталий Молчанов,
Скифы*

Сколько глаза ни видят –
До горизонта мак,
И по седой Тавриде
Скифы пляшут гопак.

Причуды света

*Свет от лампы решительно падал
Как-то сбоку, расставив акценты.
«Вы бы стали мне лучшей отрадой,
Не имевшей ещё прецедентов ...»*

.....
...игристые вина

Моих чаяний...

.....
И тянуло зрачки в омут ночи,

.....
... вино догонять лучше водкой

Елена Сидорова,

Кафе для знакомств

Ему стол освещать было надо,
Чтоб посуду мы тут не побили.
Он же, подлый, решительно падал
Где-то сбоку на автомобили.

Мы сидели, сбежав от погоды,
Со случайным знакомым (студентом?)
Он мне врал, что (в такие-то годы!)
Он ещё не имел прецедентов.

Зашипели игристые вина –
Моих тайных страстей круговерть.
Выбор: то ли остаться невинной,
То ль ему, притворившись, поверить.

А душа мне на ушко лопочет:
«Догони-ка вино лучше водкой!»
Догнала – и зрачки в омут ночи
Зашагали нетвёрдой походкой.

Искания

Ни платьев, ни сложных покроев -

.....

Из лёгких дыханье достала

Елена Сидорова,

Море

Весь день я сегодня искала,
Зигзагом по дому ходила.
Из лёгких дыханье достала,
Из печени – то, что там было.

Насилу себя успокоив,
Пошарила там, где не видно
Ни платьев, ни сложных покроев...
И там ничего.
Как обидно!

Копалась в своей черепушке
(Уж там-то найдётся железно!)
От низа дошла до макушки –
И снова назад...
-- Бесполезно.

Весь день –
И пол-ночи! –
Искала.
Мозги напрягала и зренье.
-- Чего же?
-- Эх, кабы я знала,

То сразу б нашла, без сомненья.

Мысльная ловля

Ползут по стенам мысли.

*Кэт Апрельская,
Бонни*

Ползут по стенам мысли.
Хлоп! –
И одна попалась.
По стенке распласталась –
Раздавилась, в смысле.

Мысли ловлю рукою.
Шлёп! –
И опять, блин, мимо.
Мысль-то неуловима.
Что мне делать с такою?

Что вот мне делать с такою?
Милый,
Ты мне поможешь?
«Попробуй ловить...
Башкою» ?!.. --

Ну, ты додумался, тоже!

Неделимость

*Прошу тебя: «Не раздели...
Мою надежду пополам!»*

*Надежда Загуменникова,
Не для меня*

С тобой что хочешь разделяю:
Разлуку, скуку, канитель.
Горбушку хлеба, «Терафлю»,
Зарплату, трапезу, постель.
Возьми в горшках себе цветы.
Одежду, кошку забирай,
Но только умоляю:
Ты
Надежду мне не расчленяй.

Сам почеши в затылке плешь ты:
Что за Надежда
Без надежды!

Воздушное

*Когда-то мы мечтали о полётах,
Не важно: в космос или в города,*

*Надежда Загуменникова,
Свет Надежды*

Когда-то мы мечтали о полётах,
Неважно: в космос или в города.
Мечтать мечтали, только вот чего-то
Сидели.
Не летали никуда.
Мечтали мы...
А кресла в самолётах
Тихонько продолжали дорожать.

Очнулись –
А об авиаполётах
Теперь нам остаётся лишь мечтать.

Провал

*... Тайный Узбек,
насквозь пропитанный Бухарою*

Олег Гольман,,

Письмо другу

На миг прекративши свой бег,
Я спал, утомлённый жарою.
И мне явился узбек,
Пропитанный «бухарою».
-- Налей, -- говорю.
Он: «Шиш!»
Такой отвратительный малый!
И не «бухара», а гашиш
То был, как потом оказалось.
И он был не Тайный Узбек
(Я это подозревал!)
А в штатском он был
Человек...

Да и я,
К сожаленью,
Не спал...

Некто из провинции

*Выйдя из тусклой провинции,
Душной и пыльной,
Некто – стареющий юноша,
.....
Не разбирая, где грунт,
Где отекие ноги,*

.....
Стоял у дороги

*Олег Гольман,
Неизъяснимо*

Прямо из тусклой провинции,
Душной и пыльной,
Двинул в поход на попутном он
Автомобиле.

Не различая, где ноги, где грязь,
Где сети, где Сити,
Лез на Москву как завзятый поляк
(Вы уж простите).

Вылупив очи, толкаясь локтями,
Искал вариант,
Как бы получше пристроить большущий,
Жуткий талант

И наконец: политес, «Мерседес»
И номер с нулями...

А кабы не локти, то век просидел бы
В той Ясной Поляне.

Без тебя я привидение,

Что живет как в страшном сне

*Виктория Логина,
Просто, без названия.*

И ОЧЕНЬ ПРОСТО !

Молодой любви горение
Припекает пятки мне.
Без тебя я привидение,
Что живёт как в страшном сне.

Как уйдёшь ты, белой тучею
Я слоняюсь по углам.
Всех соседей воем мучаю:
Вою волком...
Стыд и срам!

Зря ты, милый, ерепенишься:
Никуда я не уйду.
Если ты на мне не женишься,
То весь дом с ума сведу!

О счастье

*Себя даруя в дар,
Взлетая в небеса
Из них костёр погас*

*Дина Новая,
Рукописи*

Себя даруя в дар,
В объятия обнимая,
Любимого любя,
Мы жизненно живём.
Завистливо завидуют
Соседские соседи нам.
Мы веселимся весело,
Завидя этот вид.
Улыбкой улыбаемся,
Язвительно язвим.
Обидчиво обидевшись,
Запором запираются
Завистники от нас.
И пусть сидят усидчиво,
На нас надувшись, дуются:
Не будут счастьем нашему
Счастливному мешать!

Верности добьюсь!

*Я встану в шесть,
спеку тебе шарлотку,
и с чашкой кофе
принесу в постель...*

Sashka

И каждый день я буду -- верь не верь! --
Носить тебе в постель свою шарлотку...

И ты не влезешь ни в какую шмотку
И не сбежишь через вот эту дверь.

*Листья, когда-то green,
Теперь цвета хаки...
Анастасия Бугрышева,
На пределе*

КАКОЕ - ТО ...

*Айне кляйне поросёнок
Вдоль по штрассе пробегал
Детская припевка*

Те листья, что когда-то green,
Испачкались в какой-то khaki.
Товарищ бывший – господин –
Бежал от dog, сиречь – собаки.
Он издавал то крик, то стон
И башмаками лужи мерил.
Policeman (раньше был мильтон) --
У них докУменты проверил.
Под шапкой smile изобразив,
Он пискнул тонко, как комарик:
-- Не будь, товарищ, так пуглив:
Полкан вот этот – бывший Шарик.

*А я слепым у церкви подаю,
А я глухим свои стихи читаю.*

*Сергей Корчагин,
А я слепым у церкви подаю*

ДОРОГА В РАЙ

А ну, убрал ручонку, мать твою!
И ты, в коляске той, кати в болото!
Я лишь слепым у церкви подаю.
А остальным скажу: иди, работай!
Вот попрошайки! В душу наплюют.
За твой пятак тебя же и обидят.
Поэтому слепым и подаю:
Слепые подаяния не видят.
Копеечку вот бросил – душу спас.
Хоть на чуток, но стал поближе к раю.
Куда, ты спросишь, я спешу сейчас?
Да тут...
Глухим стихи свои читаю.

*Милая моя... ты звёздочкой свети
На моём любовном небосклоне.*

.....

... мои стихи...

*Склонятся пред тобой...
в восторженном поклоне*

*Сергей Байбородин,
ТЫ ЗВЁЗДОЧКОЙ СВЕТИ...*

АСТРОНОМИЧЕСКОЕ

Не костром единственным в пути
И не фонарём в ночном вагоне –
Ты, родная, звёздочкой свети.
Но не там, не среди тех шести, --
Будь одной из Млечного Пути
На моём любовном небосклоне.

Каждой ночью, красотой сражён,
Я плыву то в Псах, то в Орионе...
Я могу!..
Ведь я ещё силё-о-он!..

.....

Говоришь, что от обилья жён?
Нет.
Не так...

Склонился просто он
Пред тобой в восторженном поклоне.

Застольное

*В чужом застолье пировать на славу
На этот раз приходится не мне...
Виталий Молчанов,
В чужом застолье...*

В чужом застолье пировать на славу
На этот раз приходится не мне..
Сказали: «Сколько можно на халяву!» --
И долго улюлюкали в окне.

Выздоровливающему

*И обнимала, как любовник,
Слезинку белая щека.
Виталий Молчанов,
Кричала роза...*

А врач домой не отпускает.
«И не мечтай, -- сказал, -- пока
Твою слезинку обнимает,
Как хахаль, белая щека!»

*Я не умею на бумаге врать –
Друзья мои мне это не прощают!*

*Виталий Молчанов,
Я не умею на бумаге врать*

Правдолюбческое

Хожу-брожу с фингалами опять.
Идёт не всё в моей житухе гладко.
Вот не умею на бумаге врать!
Как сел за стол – так режу правду-матку.

За правду не зазорно пострадать.
Мне грамоту в ОБЭПе * обещают.
Ну, не умею на бумаге врать!..

А вот друзья мне это не прощают.

Без тебя

Без тебя только боль у виска...Без тебя меня нет...совсем...

Е.Майская

Без тебя мне не хочется жить. Без тебя я всегда голодна.
Без тебя никуда не сходить. Без тебя я всё время одна.
Без тебя даже кот мой, стервец, громко стонет, тоски не тая.
Ну, когда ж ты придёшь, наконец?.. --

За полгода зарплата моя.

Что делать мужику из Когалыма?

.....

Я есть Поэт, последний в своём роде,

.....

В ту степь и "на" я посылаю мэтров

Казуист Из Когалыма,

ЧТО ДЕЛАТЬ ?

Стол. Стул. Стакан. Бутылка. Струйка дыма.
Что делать мужику из Когалыма?
Не угадали, милые невесты!
Ему сидеть, мастрячить манифесты.

Театр. Татьяна, грустию томима.
Что делать мужику из Когалыма?
В буфете театральном телепаться
И коньяком под горло набираться.

Не хочет «на» идти мэтр нелюбимый.
Что делать мужику из Когалыма?
Ругнуться словом, как кирпич, тяжёлым
И сделать вид, что, будто бы, пошёл он.

Кричишь, шумишь, -- а все проходят мимо.
Что делать мужику из Когалыма?
Закрывать глаза. И, вопреки природе,
Назвать себя Поэтом...
В своём роде.

*Коряги, пни и бурелом,
Я пружу на север.
Напролом.*

.....

*-- Смотри, дурак,
Дорога рядом.*

.....
Наверно, джинн
Из термоска
Программу сбил мне на минуту.

Валерий Жилин,
Заблудился

ДОРОГИ ЖИЗНИ

Коряги, пни и бурелом.
Я сквозь посадку –
Напролом.
Ну, не посадка,
А посадь!
Я лишь хотел
За ней – (что?)
Никак не кончится
Она.
А я
В парадных был штанах.
Какие уж теперь штаны!
И фонари-то не видны.
Братва!
Друзья!..
Да как же так?
Кругом сучки,
Стволы
И мрак.
И сквозь хрустящий этот мрак –
В штанах оборванных

Дурак.
Вдруг впереди –
Господень рай!
Забор.
Огни.
Собачий лай.
И сторожа...
-- Эй, молодёжь!
Где тут конец?
-- Ты ж вдоль идёшь!..

Эх, видно, джинн
Из термоска
Программу сбил мне...
-- Ну, пока!

И в жизни так:
Коль тёмен путь,
То, может, стоит повернуть?

*... сошла благодать
С поднебес,*

*Валерий Жилин,
Живет поэзия*

ПОДЖАЛОБА ПОДПОЭТА

И сошла благодать
С поднебес.
И нечистый
Из злого подада
К нам на грешную землю
Подлез.
Выбил стул у меня
Из подзада.
Ах, такой-сякой!..
Мать-перемать!..
В злой ему не откажешь отваге:
Так не дал мне
Стихов подписать
Подфломастером на подбумаге.

*Хороших людей
по делам узнают.
Валерий Жилин*

ПО ДЕЛАМ, ПОДЕЛОМ ...

Кто в скромной «хрущёвке» наладил уют.
Кто в автофургоне.
На яхте.

На нарах.
В Твери...
На Рублёвке.
В Сочах.
На Канарах –
Хороших людей по делам узнают.

*Над землей душа летела,
Навсегда покинув тело.
Валерий Жилин*

ПЕЙЗАЖ

Было дело: лето пело.
Солнце грело. Вечерело.
Вдалеке душа без тела
Над овинами летела.

*... ошибается, который
Доволен слишком
Был собой.
Валерий Жилин*

ОШИБОЧКИ

Да!
Ошибается, который
Доволен слишком был собой.
Вот шёл, довольный, из конторы –
Попал в трезвяк.
А шёл домой.

Добро вершил

.....

Не грех и радости

Отведать.

Валерий Жилин

МЕРА ЗА МЕРУ

Считаю так: добро вершил –
Не грех и радости отведать.
Однажды рубль одолжил –
И каждый день хожу обедать.

... не болею дикой ревностью.

Живу одной сухой реальностью,

Питаюсь – скудной повседневностью.

Валерий Жилин

РАЦИОН

Я не болею дикой ревностью.
Но где ж ты уж неделю шляешься?
Ты там, зараза, развлекаешься,
А я питаюсь...
Повседневностью.
И третьи сутки без скандальности
Лишь на сухой сижу реальности.

*Может, я лечу навстречу смерти,
Может быть, она прервёт полёт,
Сунет извещение в конверте
И Шопена тихо напоёт.
Вячеслав Моисеев*

ВЕСЁЛЫЙ РАЗГОВОР

И в ответ она проникновенно
Шепчет, ободряюще мила:
«Нет. Не буду петь тебе Шопена.
Я тебе спою «Из-за угла»[*](#)».

*Мы обедаем с убийцами,
А позавтракаем с ворами.*

Вячеслав Моисеев

СОЖАЛЕНИЕ

Надоедливыми птицами –

Над могилой нашей вороны...
Эх, не ели бы с убийцами, --
Нынче б завтракали с ворами.

*Мне тридцать семь! Дожился сукин кот...
А нет бы вышло все наоборот:
.....
А Пушкин верит! Он пальто берет,
Из пачки добывает сигарету.*

*Вячеслав Моисеев,
Сонет № 37*

Я И ОН
(безголовый сонет)

Ах, если б было всё наоборот!
Я классик, а Сергеич – сукин кот.
Не я, а он мусолит сигарету.
Не он, а я – первейший из поэтов.

Не я, а он в Дубае снял отель.
Не он, а я Наталью Гончарову
Пленил небесной музыкою слова.

Не он, а я в учебники попал
И гордо на Тверском бульваре встал.
Не он...

А я...

Не на-а-адо!...

-- На дуэль.

*Усталость разгрызает черепа,
Как панцири безмозглых черепах,
И валяются оттуда существа
Без серого, представьте, вещества.*

Вячеслав Моисеев

ЩЕДРОСТЬ

Читатели любимые! Я вам,
Хотите, даже голову отдам!
И то сказать:
На кой мне голова
Без серого, представьте, вещества!

*Вы только отрицать отважитесь,
Не в силах миф принять как факт,
Но кем самим себе покажетесь,
Когда воскликнете: «Летят!»?*

*Вячеслав Моисеев,
Скептикам НЛО*

СЕБЕ ПОКАЗАЛИСЬ...

И вот свершилось!
Появились.
«Летят!» – кричала малышня.
А скептики рукой закрылись
И, сплюнув, молвили:
-- Брехня.

*Шиш выстрелят тебя в глаза и уши,
Пока не намараешь всякой чуши.*

*Вячеслав Моисеев,
Art poetique sovietique*

ПОСЛАНИЕ ПАРОДИСТАМ

Ну, как мне успокоить ваши души?
Пойду и намараю всякой чуши.
Кричите всем, как вянут ваши уши!..

А я пока побью, пардон, баклуши.

*Что-то стало меня шатать,
Не пора ли лечь в кровать,
Чтобы утром быть свежим, как фрукт,
Висящий на ветке без помощи рук?*

*Вячеслав Моисеев,
Ко сну*

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ГОСТЕПРИИМСТВО

Эй, не надо меня шатать!
Мне бы самое время в кровать.
Боже мой! Ну и рожи вокруг!..
Всё нормальненько...

Только без рук!

полумрак переборы прозрачного зрака

.....

сто полосок в душе дурака

.....

море

все-таки лучше река

полосатой душе дурака

Вячеслав Моисеев

МОРСКОЕ МОКРОЕ

Полумрак, переборка, прокуренный кубрик,
А внутри – тридцать три моряка,
Сто полосок им в душу! Играют на рубрик.
Я сказал им, что лучше река.
Грохот...
Возгласы...

Чья-то рука...

Ощущение (где?) сырого малька...

Чёрт же дёрнул меня, дурака!

*... в душе между строк –
Наждак.*

*... будем мы петь,
А отпев. Будем спать.
Нам опять не успеть
Устать.*

*Потому что мы – ложь,
Вячеслав Моисеев,
Соло*

ЛОХОТРОННОЕ

Там, в душе, между строк –
И наждак, и башмак.
Не душа – потолок!
Чердак!
И никак не успеть
В чердаке том убрать,
Если сутками петь
И спать.

Это даже не ложь,
А душевный бардак.
Что ты тут не поймёшь,
Чудак?

Кто же будет сидеть
И над книжкой страдать?
В эти строки смотреть?
Читать?

Что навалено тут –
Всё пихаю в стихи.
Всё проглотят-прочтут
Лохи!

Пародия про Родину

Улицы запутались в своих именах,

.....

... святые твои смердят,

Shishkin Alexander,

День России

Улицы запутались, святые смердят.
Не поймёшь, где тьма у них, а где свет.
Все, кто не уехал, уехать хотят.
Но другой такой -- своей -- больше нет.

Плачем и ругаемся каждый час...
Но давайте ж всё-таки вопрос решим:
Страна эта
Слишком плоха для нас
Или...
Мы для неё слишком хороши?

*О чем мечтает белая горячка?
Александр Сафонов,*

МЕЧТАТЕЛЬНОЕ

Мечтал о балерине в белой пачке,
Как приведу её женою в дом.
И как в шикарной заграничной тачке
Помчимся мы по городу потом.
Как на уютной двухэтажной дачке
Вдвоём мы встретим солнечный рассвет.
Я улыбнусь красавице-чудачке,
Она мне пылко сделает минет.
Мы заведём пушистую собачку
И будем осетриною кормить.
И, в белом весь, по палубе враскачку
На яхте личной буду я ходить.
Со знойной шоколадною морячкой
В каюту удалимся мы потом...
Как я мечтал!..

Но белая горячка
Совсем мечтала, стерва, о другом.

*В каждой икринке, такой необъятной,
Скрыто солёное солнце заката.*

.....

*В каждом блине, ноздреватом и плоском,
Скрыта луна...*

*Светлана Алексеева,
Блины с икрой*

Урок воображения

В каждой икринке – огромное солнце.
Можешь сравнить: на блине и в оконце
Тот же оранжевый солнечный лучик.
Что значит «нет»? Присмотрись-ка получше.
Вот. А теперь посмотри: на блине –
Дыры и кратеры, как на Луне.
И насладись игрой тени и света.
Не увидал? Очень жаль.
А на этом?

Нет воображения. Экая жалость!...

Что?
Извини,
Но блинов не осталось

*Коль в сердце ощутил тревогу,
Её я Богу отдаю!*

.....

Ему я отдаю свой груз!

*А груз, какой, что сердце гложет,
Грехи что мучают меня,*

*Александр Ахимов,
Моя молитва*

МУСОРНИЦА БОЖЬЯ

Кто молит Бога о богатстве,
О ниспослании перемен,
Свободе, равенстве и братстве...
А для меня Он – garbageman*.

Обжорство, зависть, разгильдяйство, –
Всё то, что за день нагрешу, --
Ему, как в спецавтохозяйство,
В мешке поганом отношу.

Не жизнь – малина!

Дунул-плюнул –
И всё в мешок.
Ему!..

Но вот
Свои стихи туда засунул.

Гляжу:
Откинул.
-- Не берёт.

*... ночью сосед спросит,
Не ты ли забыл весной зонтик*

*Анастасия Бугрышева,
Осень после*

ДО ТОГО, КАК ...

Осень.
Жду: вот зайдёт сосед, спросит:
Ты ли, мол, зонтик забыл весной?
А я скажу: где?
За опушкой лесною?
А не сходить в магазин нам с тобою?
Или не так:
В дверь ко мне позвонит он, чудака.
«Зонтик не ты ли забыл?» --
Спросит.
А я так, зевая:
-- Кого там носит?

А, это ты, корешок!
Пойдём в магазинчик,
Возьмём портвешок.
Нет.
А будет совсем по-другому.
Он позвонит.
Скажет:
-- Ты дома?
Это не ты весной зонтик забыл?
Я ему:
-- А в магазине ты был?
Или...

Но что ж не идёт он, подлец?
Ты уж просрочил все сроки, отец!
Зонтик зажилил?..
Иль
Пить уже бросил?!..

Вот незадача.
Ну, где же ты-ы-ы!...

...Осень.

Слов больше нет

.....

Тишина.

Я не печатаю смайлики.

Система повреждена.

Анастасия Бугрышева,

Перезагрузка

ДЕЛА СИСТЕМНЫЕ

Перед глазами пляшут файлики,
В ушах грохочет тишина.
Нет больше слов.
Сплошные смайлики.
Ни слов, ни мыслей –
Ни хрена.
А, стало быть, я влюблена?..
-- Система, мать, повреждена.

*... ты будешь крайний
В очереди за негой.
Анастасия Бугрышева,
Я не люблю*

КРЕДО

Всем говорю без тайны:
Плохо за мной побегал –
Будешь сегодня крайний
В очереди за негой.

Самая прекрасная бездна

.....

Нырнем?

Три. Два. Раз.

Анастасия Бугрышева,

Я знаю, что такое любовь

ХОРОШО

Ах, любовь!

Она как бездна:

Глубока...

И бесполезна.

Но всё-таки здорово

Нырять в эту прорву.

Если с мужем разошлась:

Можешь делать все, что хочешь

И не делать ничего!

И никто тебе не скажет,

Не укажет и не пикнет,

.....

.Можно ужин не готовить

.....

И не мыть потом посуду,

.....

Не стирать носки, рубашки,

.....

Не сновать по всей квартире,

Собирая все те вещи,

*Что единственный, любимый,
На работу собираясь,
Впопыхах пораскидал.
Можно ночью спать спокойно:
Ведь никто храпеть не будет*

*Нина Тиханова,
Хорошо одной.
Из цикла "Хулиганские стихи"*

КРАСОТА !

Как прекрасно жить без мужа!
Очень даже хорошо.
Сразу можно не готовить,
А питаться абы чем.
И никто тебе не скажет,
И не скажет, и не пикнет,
Что, мол, язву наживёшь.
Что хочу -- то наживаю
Не твоё собачье дело.
Если кушать всухомятку,
То не надо мыть посуду.
Вот какая красота!
Впрочем, даже если пачкать,
Можно всё равно не мыть:
Вон её в серванте сколько --
Года на два с лишним хватит!
Если ж мойка оторвётся,
Можно в ванну всё свалить.
А зачем теперя ванна!

Можно ведь совсем не мыться.
Ведь носков теперь не будет --
Значит, нечему вонять.
Никогда ведь в жизни дама
Не воняет для себя.
Но на грязную посуду
Поналезут тараканы.
Ничего! Не объедят.
Прокормлю и их, и кошку.
Да! Ещё ж стирать не надо.
Вот какая красота!
Как запачкается юбка --
Повернула наизнанку
И носи, носи опять.
А сломается -- заменим.
Можно рваные колготки,
Месяцами не меняя,
Всё носить. И даже ночью,
Если хочешь, не снимать.
Просто дырочку проделать,
Если сильно уж приспичит...
Ой, совсем уже забыла!
Ведь теперь мужские вещи
Впопыхах по всей квартире
Будет некому кидать!
Это ж сколько будет места!
Тряпки можно в шкаф не вешать,
А раскидывать самой.
И никто к тебе в постели
Приставать уже не будет,
Не разбудит среди ночи,

Говоря: "Чего храпишь?"
Ой, как здорово, девчата!
Сколько сразу будет блага,
Если выгнать мужика!
Ради этого, такого,
Можно, девочки, ей-Богу,
И без секса потерпеть.

Аллаверды от 6-го марта:

Мы не для того старались,
Чтобы дамы обижались.
Ведь обида Вам не в честь.
Коль обида Вас загложет,
То задумайтесь:
А может,
Всё у Вас вот так и есть?
И сегодня не восьмое,
А всего-таки шестое.
Пересмешник, паразит,
Подаёт Вам дружбы руку...

Скажем же : "Прости!" друг другу
И ответим:
-- Бог простит.

*Писатели в Союзы не зовут!
Меня без них, давно поднатаскали,*

Анна Палий,

Поэтам

Copyright: Анна Палий, 2009

Свидетельство о публикации №1910226927

САМ А СЕБЕ СОЮЗ

Писатели в Союзы не зовут.—
Да хрен бы с ними! Не таких видали.
Меня ребята знающие тут
Без них давно уже поднатаскали.

В строку теперь я затолкать могу
Любую мысль!
(Лишь только б мысли были!)
Поскольку ведь родному языку
Меня учил наш стропальщик Василий.

К любому слову рифму подберу.
И ваш литинститут не нужен на хер,
Поскольку мой наставник по перу –
Бухгалтер Лев Давидович Шумахер.

Мой университет – весь вот он, тут.
И я уже... того...
Художник слова!..

Писатели в Союзы не зовут:
Мол, без тебя полно добра такого.

*Дала прогу, дала прогу,
Прогуляться по весне....*

.....

И ты - по себе...

.....

Вот такие стихи по весне....

*Зоя, Полевой цветок,
Прогуляться по весне....*

АВИТАМИНОЗНОЕ

Дала прогу*, вышло в проге –

Прогуляться по весне.

Пошаталась по дороге –

Вижу: прога не по мне.

Там по мокрой, по дороге,

По воде – грузовики.

Обдают меня по роги... *

Изошлася от тоски:

Где же ты, собака, бродишь,

Сам – конечно – по себе.

Что ж ты места не находишь

Во девической судьбе?

Ведь со мною рядом ходят

Март.

И авитаминоз.

А они уже наводят

Вот такой,
Пардон...

Стихоз

*Из салфеток и чернил
Делал я конфетки,
На уроке предложил
Их отведать Светке.*

.....

*Света стукнула в ответ
По спине портфелем!*

.....

*Я тогда еще не знал,
Что женюсь на Светке...*

.....

*Света помнит и сейчас
Из чернил конфетки!
Андрей Черников,
«Светкины конфетки»*

РАСПЛАТА

Светка – мудрая! – на деле
Победила в той борьбе:
Оглоушила портфелем
И женила на себе.

И с тех пор за те конфетки –
За такую дребедень! –
Я стряпней супруги-Светки

Отравляюсь каждый день

*Ты любишь жизнь,
А я тебя...*

Анастасия Бугрышева

ПЕСНЯ НЕВЕСТЫ

Ты любишь жизнь.
Я к ней тебя ревную.
Ты любишь жизнь,
А я тебя люблю.
Дай срок, дай срок –
Ох, как ей отомщу я!
Порежу.
Измордую!..

Загублю.

*Прощай, отпускаю слова на волю.
Уйди, но останься дождем.
И если не можешь быть другом,
Побудь со мною врагом.*

Анастасия Бугрышева

Добрые стихи

Ну, ладно. Останься дождём,

Коль солнышком больше не хочешь.
Над городом вместе пройдем,
Разлучницу-дуру намочим.

Ну, ладно. Остайся врагом,
Коль дружба со мною постыла.
Давай разозлимся вдвоём,
Соперницу пустим на мыло.
Ну, ладно. Коль хочешь – иди.
На волю тебя отпускаю.
Но лярву твою – погоди! –
За космы ещё оттаскаю.

Кто что несёт

*Маленький Патрик – пастух на холмах,
Арфа – отдушина в детских руках.*

*Виталий Молчанов,
Святой Патрик*

Я на холмах видел много картин:
С ветвью зелёной святой Валентин.
С грозным оружием – святой Себастьян
И с головою – святой Иоанн.
Следом Адам с повреждённым ребром,
Дальше – Иуда с своим серебром.
Добрый несёт Nicolaus суму...
Дальше смотрю –
Ничего не пойму:
Вроде с отдушиной Патрик идёт...

Боже! Зачем ему воздуховод?

Кошмарное

... кому-то в похмелье – кошмары.

.....

*Воспаленная глотка желает глоток,
И рука ищет стол со стаканом.*

Все, пора. Умываемся мутной водой,

.....

*Эта жизнь – заколдованный дьяволом круг,
Нет конца в нем – сплошные начала.*

Виталий Молчанов,

Спят забытые дети больших городов...

Наглотался глотков я, пора на покой.

В туалет – и в постель после бала.

Нервно шарю в штанах торопливой рукой...

О, кошмар!

Там одни лишь начала.

Колыбельное

Я хочу придумать тебе сон,

Если явь не в силах сотворить.

Виталий Молчанов,

Я хочу придумать тебе сон...

Милой подарю я сладкий сон,
Раз уж явь не в силах сотворить:
Клофелина капну ей в Danon,
Чтобы о мехах не говорить.

*Я не умею на бумаге врать –
Перо моё кривить душой не в силах.
Я взял его и стал тебе писать
О том, что будет и о том, что было.*

*Виталий Молчанов,
Я не умею на бумаге врать*

К неблагодарной

Я написал тебе своим пером,
Что ждёт тебя приятная тревога.
И разговор с бубновым королём.
И хлопоты, и дальняя дорога.

В казённом доме ждёт тебя письмо,
А за углом стоит судьба-индейка.
Затем идёт какое-то дерьмо –
И хлопоты опять через злодейку.

Пером гусиным я тебе писал.
О том, что будет и о том, что было,
Тебе как есть всю правду рассказал...

А ты мне ручку не позолотила.

Днём и ночью

*Над Кремлевскими стенами реет
Ночью черный, а днем красный флаг*

*Виталий Молчанов,
Давнее*

Хор о светлом о будущем блеял.
Только граждане видели, как
Над кремлёвскими стенами реял
Днём-то красный,
А в ночь – чёрный флаг.

Красный сброшен. Над Родиной голой –
Золотистый орёл. А на нём –
Видно явственно –
«Роджер Весёлый»
Трепыхается ночью и днём.

Джек – строитель

*В стенах кирпичного дома
Спят уставшие дети.*

*Виталий Молчанов,
Вечер*

Строил Джек дом в Вавилоне.
Выкурив свой «Парламент»,
Он поплевал на ладони –

И тещу заделал в фундамент.

«Зря ты!» -- Жена сказала. –
«Мама бы нам пригодилась.»
И тут же в бетон попала,
В пилоне затем очутилась.

Дети без мамы шалили.
В лужу вошли по колено,
Все перепачкались в глине...
Пришлось уложить их в стены.

Выстроил дом Джек классный,
В срок уложился точно –
И зажил в семье прекрасной:
Тесной.
А главное, -- прочной.

Адресок

или стихи о новых впечатлениях

*Открою записную книжку –
Тут адреса подружек тайных
Виталий Молчанов,
Записная книжка*

Открою записную книжку,
Где адреса подружек тайных.
Эх, сколько зим и лет, мальчишка,
Живу без встреч необычайных!
Наверно, все уже забыли,

Что был в их жизни юркий малый.
И растворились, и уплыли,
Оставив лишь инициалы.

Вдруг на очередной странице,
Размашисто и ощутимо,
Взметнулись буквы, словно птицы:
«Я жду всегда
Тебя, любимый!»
О, Господи!
Да кто же это?..
И, весь во власти вожделений,
Помчался я быстрее света
На ловлю новых впечатлений.

Букет с огромными шипами
В волнение к сердцу прижимаю.
Звоню..
Идёт!
Шуршит замками..
Открыла...

Ба! –
Жена родная.

*Но после горечи разлуки
Вкуснее сладость новых встреч
И снова будут губы, руки
Скользить по всем изгибам плеч...*

.....

Лишь тихий бред слепой, влюбленный

Зашелестит опять в ночи...

*Натали Ивко
ЛЮБОВНЫЙ БРЕД*

АНАТОМИЯ ЛЮБВИ или УСТНЫЙ СЧЁТ

Мои скользили руки, губы
По всем его изгибам плеч.
И были сладостны и грубы
Объятия в мерцаньи свеч.

При встречах, что разлук начало,
В бреду любовном, у него
Всегда изгибы плеч считала...
О, Боже! Сколько ж их всего!

Он ахинею нёс, влюблённый.
Мой бедный разум угасал
И, устным счётом утомлённый,
Молчал. И сладкое вкушал.

*Пришла весна, я полюбил.
И было всё серьёзно.
И вот, который год подряд,
Мы с ней вдвоём глядим на звёзды
Николай Вишняков*

ЗВЁЗДНАЯ ПОЭМА

Глядит она. Гляжу и я.

Друг другу мы не надоели.
Исчезли старые друзья
И как-то тихо в колыбели.

Пришла весна. Я намекнул
На то, что хорошо бы ужин...
Но только горестно вздохнул,
В глазах её увидя стужу.

Прошло полгода. Шеф звонил,
Что хорошо бы на работу...
Его я мигом приструнил:
Эх, дядя! Мне б твои заботы.

Ещё весна... Энергосбыт
За неуплату свет отрезал.
За ним сантехник, паразит,
Все краны заковал в железо.

Ещё полгода... ЖКО
Всё опечатал нам, презренный.
Осталось лишь одно окно...
Но вид на звёзды офигенный!

А нынче в самый, блин, разгар,
В разгар поэмы нашей звёздной
Вломился дюжий санитар...

Неужто так уж всё серьёзно?

Не помню, что ты мне однажды ответишь,

Когда мы одним перестанем быть целым.

*Светлана Бородина,
Без заголовка*

ВОСПОМИНАНИЕ О БУДУЩЕМ

Когда мы одним перестанем быть целым,
Я помню, ты встанешь, отправишься мыться.
А я на портрете твоём чёрно-белом
Раскрашу глаза, чтоб сильнее влюбиться.
Усы нарисую я краскою красной,
Лиловой огромный синяк обозначу.
Тут рожки зелёным... Какой же ты классный!
Вот в ноздри колечко ещё, на удачу.
Теперь вспоминаю: душой леденя,
Возьмёшь ты портрет. К зеркалам повернёшься.
Глаза в них спрячешь. И, мягко пьянея,
Как солнце, сгоришь. И уже не вернёшься.

*Километры птичьих песен,
Солнца, ветра и дождя.*

*Иван Малов,
Велосипедисты детства*

СТИХИ О ЕДИНИЦАХ

Мир цветист и интересен!
Конь железный между ног.
Километры птичьих песен,

Впереди – пуды дорог.

Мчались мы на спицах рьяно
Мимо глиняных дворов –
И врезались в поляны
С кубометрами цветов.

Стебелёк мы грызли сладкий,
Что с процентами удач...
Дома ждали нас тетрадки
С килоОмами задач.

Воз несделанных уроков
И вагон тяжёлых дней
С децибелами упрёков,
С мегатоннами ремней.

*Я Вас прошу ..простить мне неуменье
Облечь в слова судьбы счастливый миг..*

.....

...крыла бесшумный жест.

... венчание мгновения..

Случайный взгляд - изящный благовест.

Марина Полуэктова

НЕПЕРЕДАВАЕМОЕ

Чуть проморгал – мгновение обвенчалось,
А взгляд – тот благовестом зазвенел.

И онемели фразы. И помчалось! –
Любовь случайным взглядом ты задел,

Крылом бесшумный жест какой-то выдал,
Судьбы счастливый миг проспал опять...
Прости меня, но эдакие виды
В слова я не умею облекать.

*Печальной фугой тихо плачет Бах...
Танцует дождь в промокшем переулке...*

.....

*... Как долго ...
...Очищается душа...*

*Марина Полуэктова
Музыка дождя*

КОНЦЕРТ ДЛЯ ДОЖДЯ С БАХОМ

Дождь танцевал, гроза чечётку била.
Сидела за роялем я в слезах.
По клавишам, рыдая, молотила...
В своей могиле тихо плакал Бах.

Душа в геенне огненной горела.
Следила я за нею, не дыша.
Она кружила, плакала, старела,
И всё не очищалась ни шиша.

А ты опять уходишь по- английски...

.....

Слова прощания...Банальная отписка...

*Не надо лжи...
Бежим как воры...*

Марина Полуэктова

УХОДЯЩЕЕ

Пощупала простынку утром – пусто:
Ты снова по-английски улизнул.
Проверила за плинтусом «капусту» --
Ну так и есть! Сто баксов умыкнул.

Ты был когда-то очень-очень близко
И делал вид, что каждой встрече рад.
«Не бойсь, верну!» -- валяется записка,
Расписка иль отписка... Бюрократ!

Вот только лжи не надо. В безрассудство
Впадает вновь больная голова.
Бежать зовёт от этого паскудства
Усталая любовь.
Она права.

*Время не лечит,а требует лечения....
Алюди проходят мимо, пряча спички.....
Вчера под этим небом убили гения....
Нет, не со зла! По привычке.....*

Наталья Кардач-Лисова

БЕЗ ВРЕМЕНИ

Ходики вчера отнёс я мастеру.
Разобрал он их, демонстрируя умение,
И сказал, в пригоршне возвращая части мне,
Что они уже не требуют лечения.

А мой гнев, мол, жди – излечит время...
Только дожидаться я не стал.
Вырвал отопленья батарею
И швырнул в окошко... Не попал.

Петуха тогда решил пустить,
Но приёмщица зажала спички.
Всё ж сумел я гения убить:
Плюнул ему в рожу. По привычке.

Ничего не получается

Вечно!

И разлука начинается

Встречей!

Наталья Кардач-Лисова

НИЧЕГО НЕ ПОЛУЧИЛОСЬ!

Кабы встреча начиналась
Разлукой,
Не была б разлука нам
Такой мукой.
Кабы пьянка начиналась

Похмельем,
Вот бы праздник был тогда
И веселье!
Коль неделя б начиналась
Субботой,
То-то были б мы довольны
Работой!
А аванс бы начинался
Зарплатой –
Были радостны бы мы
И богаты.
Правда, с армией беда б
Получалась,
Коли с дембиля она б
Начиналась.
Да и с тещей не всегда...
Ну, чего там!
Представляешь: начиналось б
Разводом!
Урожая сбор кончался бы
Севом,
А она вновь становилась бы
Девой...

Тьфу ты, пропасть! Как всегда.
Ну, конечно!
Ничего не получается
Вечно!

*Твое имя – варварский клич, скрежет двойного рычания,
Не придумать такое в бреду.*

.....
...
Коротким выстрелом с эхом, дуплетом из двух недослов.

.....
Твое имя ... картавит мне глотку.

.....
...забыть не смогу.

Nebuha Danazzer

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ

Кто тебя так назвать умудрился? Наверно, позорный завхоз.
Если я бы там рядом случился – башку б ему, извергу, снёс.

Взял, подлец, недоносок, составил чего-то из двух недослов.
И кошмаром засело в мозгу.
Нет, таких вы видали ослов?
Даже ночью забыть не могу.

Я б тебя полюбил, если б не было варварским имя твоё.
Нет, ну, правда. Подумай, старуха:
Разве может быть рядом моё,
Золотое: Danazzer Nebuha !

Крутая дамочка, увидела стихи,

.....
...не было разврата в тех словах!

.....
*Какие пошлые стихи, конечно, это секта,
Где развлечений нет, вина, хочу я много секса!*

Закреть все церкви, не хочу я слушать Бога,

.....

Бой-френд любимый мой прочти, какая чушь,

Александр Ахимов

Секта

ПЕРЕВЁРТЫШ

Хоть не было разврата в тех стихах
О смерти, покаяньи и грехах
И говорилось о прощеньи и любви,
Но эта дамочка, увидевши стихи,

Завыла сразу: мол, вина хочу и секса!
Люблю разврат, и мне по вкусу эта секта!
Закреть все церкви, не хочу я слушать Бога,
И на фига мне тут сдалась эта тревога!

-- Любимая, я тут чего-то не пойму:
Хотел воззвать я к светлым чувствам и к уму,
А получилось всё напротив. Почему ж?

-- А просто, милый, не пиши такую чушь.

Собираюсь я на «дикое болото»,

.....

Только там найду свою судьбу.

.....
*Там романтик мой бродит давно,
Одичал совсем и состарился,*

Алина Николаева

СУДЬБА БОЛОТНАЯ

Пусть на Кипр отправляется кто-то,
На Канары, в Тайланд, в Малибу...
Я ж поеду туда, на болота,
И свою испытаю судьбу.

Там сидит мой романтик на кочке.
Он совсем одичал и оброс.
Отнесу я ему пирожочки.
И пол-литра. И блок папирос.

Он облапит меня, недотрогу,
И начнётся меж нами борьба...
Чуть левее поставила ногу...
Буль-буль-буль...
Помогите!..

...Судьба.

*Через путь часовых поясов
Как же ты далеко, красавица!*

.....
*Поясов часовых расстояние -
Усложнили назначить свидание:*

*Для меня ещё ночька тёмная,
Для тебя уже утро раннее.*

Анатолий Зеленский

ТЫ, Я И ПРЕЗИДЕНТ

Ох, боюсь, я тебя потеряю
Или оба заблудимся, сами.
Километрами дни измеряю,
Расстояние – поясами.

Как с тобою назначить свидание?
Ты на службу бежишь – я в постели.
Я обедаю – ты на собрании.
Как же встретиться тут, в самом деле?

Напишу я Медведеву. Точно!
Он поможет нам просто и мудро:
Пояса ликвидирует срочно,
Превратив мою ночь в твоё утро.

В конце большого коридора,

.....

*Как-будто тенью нарисован
Твой, мной любимый, силуэт.*

.....

А я продолжу грешный путь.

Андрей Родионов

МОНУМЕНТАЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Я шёл, тобою околдован.
Твой силуэт передо мной
Встал, будто тенью нарисован.
А оказалось, просто хной.

А комендант стоял в дозоре
И говорил, что, мол, видал,
Как кто-то ночью в коридоре
Его углём нарисовал.

Ношу я тёмные одежды
И, продолжая грешный путь,
Не оставляю я надежды
Его зубилом рубануть.

ПЯТЬ ПАРОДИЙ

*Наши взоры скрестились под куполом храма
Наши души встречались в певучей тиши,
Мое сердце затеплилось – вот твоя дама:
Успокойся с нею, и впредь не греши.*

*Долго вместе брели по московским бульварам,
В куполах подреберий забились сердца,
В резонансе созвучий рождаются пары -
Эти пары – не аннигилируются.**

*В час ночной мы терзали свои телефоны,
Как летучие мыши на пеленг луча**

*И мы были одни в этом мире огромном.
Крылья бабочки тлели, горела свеча.*

*Ты и бражник ночной, и замужняя дама -
Долго мне не давалось все это узнать.
Взлет порхающих крыльев, – и занавес драмы -
Я не знал, как мне жить и на что уповать.*

*Так зачем понапрасну ты тратила душу,
Пошатнув равновесие зла и добра?
И хоть я не ропщу, и судьбе я послушен –
Но частица души у меня – умерла*

90-е годы

*(Андрей Рюрик)
Шагренева кожа*

1. ШУТКИ ПРИРОДЫ

В подреберья* два сердца упали стремглав**,
Где-то в малых тазах*** утонули желудки.
Опустился кишечник в коленный сустав.
Гениталии в пятки ушли. Что за шутки!

По земле осторожно идя на пуантах****,
Сохраняя то, что***** так легко повредить,
Жарко руки сплела пара юных мутантов,
И при виде её очень хочется жить.

Скромно взор отводя от ребят невезучих,

Милосердно Небесного молим Отца:
Может, хватит уже бедных отроков мучить!
Может, пусть уже аннигилируются!

2. ЛЕТУЧЕЕ

Ты висела на раме под куполом храма.
Сердцу бедному очень хотелось любить...
Небеса прокричали мне: «Вот твоя дама
Отродясь и вовеки, коль будешь грешить!»

А грешить так хотелось!.. Терзал телефоны
И в объятиях разных рассветы встречал...
Только в трубке порой вместо голоса донны
Кто-то мне ультразвуком тихонько пищал.

И однажды я взмыл среди мрака ночного
Прямо в угол, туда, где липучая сеть.
Мне с тобою теперь, по небесному Слову,
Вниз башкою на раме во храме висеть.

3. ПЛАМЕННОЕ

В телефон мы с тобою друг другу молчали.
Ярко свечка горела. Плыла тишина.
Крылья бабочки в пламени вдруг затрещали
И затихли навеки. Готова одна.

Вслед за бабочкою занялась занавеска.
Стало жарко и дымно. Ну, вот тебе на!
Я вскочил и на лестницу выбежал резко.

Там стояла покамest ещё тишина.

Мы с тобою одни, воспаривши над миром,
Совершаем по небу магический путь...
Да гори она пламенем, эта квартира!
Мне б нечаянным словом любовь не спугнуть.

4. КРОХОТНОЕ

Ну, зачем равновесие зла и добра
Ты, такая-сякая, опять пошатнула!
Нет, совсем не из рая ко мне ты шагнула,
А оттуда, где бесы сидят.
-- Из ребра.

5. ВЕЛИКОЕ

Это было уже ни на что не похоже.
Шёл во мраке пустынных ночных площадей
Я, бессмертен как автор «Шагренево́й кожи»^{*}
И всеславен как Рюрик^{**}. И свят как Андрей^{***}.

В тёмных барах чумных копошился народец.
Дверь открылась... И – Господи, Боже Ты мой! –
На асфальт размалёванный вышел уродец –
То ль замужняя дама, то ль бражник ночной.

Боги! Это же ты! Драму ту не забуду.
И частица души в тот же миг умерла...

Нет, ну, спать я с тобою пока ещё буду.

Но подарки – шалишь! Вот такие дела.

Я в бетонных оковах забот

.....

*Ни назад не шагнуть, ни вперед,
А на месте стою с тошнотой.
Дождь! бесценные капли ловлю
Утомленный, измученный жаждой -*

.....

*Тебя скрыла темницы стена,
Ты в плену, как и я, неизбежном.
Ты томишься вдали от меня,
Как и я без тебя в мире грешном.*

.....

...вернемся с тобой через вечность.

Вадим Халитов

Посвящение.

Св. М

БЕСПРЕДЕЛ

Да не делали мы ничего,
Ничегошеньки, братцы, такого!
Это, черти б задрали его,
Всё придумал Колян, участковый.
Я стоял с тошнотой, кое-как
Избавляясь от этих забот.
Вдруг – Привет! – Подкатил автозак.

Ни назад не шагнуть, ни вперёд.
Я бесценные капли ловлю,
Весь истерзанный утренней жаждой,
А соседушку, ту, что люблю,
По карманам шмонают пока что.
Вот и всё. Перед нами стена.
Ты в плену, как и я, неизбежном.
Были в мире плохом мы, шпана,
А теперь оказались в грешном.
Вот такой вот везде беспредел.
Где же, суки, у вас человечность!
На минутку я к ней залетел,
А вернуся теперь через вечность.

*Строк полуночный переполох –
и одной мне хватило вполне бы,*

.....

*...куда подевать
черной влагой тяжелое слово.*

Сергей Котельников

СЛОВОИЗВЕРЖЕНИЕ

Я бы мог и вообще не писать,
Не дарил бы вам счастья такого.
Но куда же тогда подевать
С чёрной жижей тяжёлое слово!

С этой тяжестью ночью встаю.
Всё внутри как заложено кашей.

Давит слово в печёнку мою –
И ни сплюнуть его, ни откашлять.

Наконец, облегчился в строку –
И расцвёл как ночная фиалка!..
И одной обойтись я могу,
Но для вас мне и сотни не жалко.

*Любовь прекрасна как дитя.
Она не терпит лжи и фальши.
Убить мы можем и любя,
Но ни чего не будет дальше!*

Елена Залузова

РОКОВАЯ ЛЮБОВЬ

Цыплёнка в детстве раздушил,
Обняв его в порыве страсти.
Потом котёнка порешил...
Да что же это за напасти!

Козлята, псы... Любовь мою
Непросто пережить без фальши.

А вот теперь тебя люблю...
О, Боже! Что же будет дальше?

зачем пою? пишу стихи?

*Елизавета Ульянкина
Плевать...*

ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА ИВАНОВА

*Не писал стихов –
и не пиши*

А. Иванов

Зачем пою? Пишу стихи?
Вот наварила бы ухи,
Друзей бы в гости позвала.
Кому-то, может быть, дала.
Обоим радость бы была...
Ан нет! Никак из-за стола
Себя не вытяну. Опять
Вот не успела постирать.
К ребёнку в школу бы слетать,
За двойки уши бы надрать
И подарить ему коньки
И на катание отдать,
Чтобы потом понаблюдать,
Как будет честь он защищать,
И у экрана порыдать...
О чём ещё мечтает мать!
Но матерью-то нужно стать.
А чтобы стать... Ну, вот, опять!
Что надо сделать, чтобы стать? –
К примеру, наварить ухи...

А я сижу, пишу стихи.

*Девы встречные куклявы.
Ветерок в лицо вертлявый.*

Михаил Конев

ВЕСЕННЕЕ*

Как прекрасен день веснявый!
Было всё вечер** луняво.
А сегодня – глянь окняво!
Солнце светится лучаво
И капель звенит капляво.
Ветерок в лицо вертлявый.
Девы бегают куклявы.
Следом рожи похмелявы
Рыщут в поисках халявы.
В парке школьники соплявы
Пишут девушкам малявы***...

Я смотрел – и умиляво
Написал стишок конявый****.

*Мы как впервые сегодня с тобою;
Как твое имя?*

.....

*Рядышком. Около. Чувства мятежные
Промежду нами.*

Чьи-то шаги коридорные грозные –

*Гул во вселенной.
Два голубка, но такие серьезные –
Сдержанность – пеной.*

*Чувства – мятежники – птички летучие
Только летают.*

.....

Первое редко бывает последним.

.....

*Будем, как прежде, стремиться друг к другу
Между шагами.*

*Михаил Конев,
Встретенье*

ПЕРВОЕ СВИДАНИЕ

Оба с тобой мы такие серьезные,
Но непременно
Долгая сдержанность в ночи морозные
Вспенится пеной.

Чувства мятежно стрижами рассыплются,
Нежности – павой.
Страсть, набухая, покатится, вздыбится
Огненной лавой.

Треск и пожар неземного соития
Занял просторы...
Грохот шагов по всему общежитию,
По коридорам.

Чувства огромные, страсти кипучие
Промежду нами.
Мы всё ласкали друг друга и мучили
Между шагами.

Выбита дверь пацанами серьёзными,
Даже крутыми.
Комната полнится криками грозными:
-- Как твоё имя?!

Миг – и по лестнице в гулкой передней
Лихо спускают...

Первое редко бывает последним.
Но уж бывает!

*Я сижу на корточках на зеленом коврике.
Прячут меня яблони от ненужных глаз.
И порхают около бабочки – мажорихи.
И спустится с облака неручной Пегас.
Михаил Конев*

ПЕЙЗАЖ С НАСЕКОМЫМИ И КОНЁМ

Я сижу на корточках на зелёном коврике.
Прячут меня яблони от ненужных глаз.
Хоть зимой, хоть летом ведь плохо с туалетами,
Но зато – спасибочки! – рощи есть у нас.

И сижу задумчиво на зелёном коврике,
Вплоть до облегчения радостной поры.

И порхают около бабочки-мажорихи.
Если б только бабочки! Ведь и комары.

Но сижу стоически на зелёном коврике.
И в награду – вот он, мой долгожданный час!
Встал – и прочь комарики. Встал – и прочь мажорихи.
И вздохнулось радостно. И заржал Пегас.

*Какаду прокричал на беду
Всю гортанную мудрую правду.
Он-то знал, что к тебе не приду
Я уже ни сегодня, ни завтра.*

*Шелковистый кобель – спаниель
Прятал в зеркале умные глазки.*

.....

... к служанке остыл господин,

Михаил Конев

СОПЕРНИКИ

Я сказал, что к тебе не приду,
Господин твой, мол, завтра слиняет.
«А во вторррник?» -- спросил какаду.
Он одно только слово и знает.

Я боялся расстроить тебя,
Ждал упрёков, пощёчины, плача,
Что, мол, все вы вот так, не любя...
Вышло ж всё совершенно иначе.

Ты покинула мигом постель,
Указав мне на дверь без опаски,
А твой рыжий кобель – спаниель
Спрятал в зеркале хитрые глазки.

Дрожать умею – не замёрзну.

.....

*Секундно солнышко проглянет
Не от души, по-воровски.*

.....

*Я водку пью; тепло на лапках
Кошачьих тихо внутрь идет.*

Дрожать умею – не простыну.

Хмелеть умею – так напьюсь.

.....

*Как и без ангельства не страшно.
Чертей чем больше, тем теплей.*

Михаил Конев

БИШКУНАК*

Пусть стужа майская, дуряя,
Пытается меня побить.
Вот хрен ей! Я дрожать умею,
Писать стихи и водку пить.

Секундно солнышко проглянет:
Мол, что там Конев написал?

А Конев нынче хулиганит
И на погоду он – (что?)

Он водку пьёт. Тепло мяучит
И тихо внутрь него идёт.
А по углам вампиры глючат
И черти водят хоровод.

-- Ты кто? Здоров, коли не шутишь.
Налить умеешь, так налей.
Ах, ангел! Ну, не обессудь уж:
С чертями всё-таки теплей.

С КОМ. ПРИВЕТОМ

*Привет тебе, приветница,
От главного приветника!
Вопросами, вопросница,
Не мучай безответника.*

*Я все равно вопросыки
Оставлю без ответиков.
Я не хочу серъезиков.
Душа желает цветиков.*

Михаил Конев

Прежде, чем представить на суд читателей пародию на это стихотворение, думается, уместно будет напомнить им старый анекдот. А молодые читатели, возможно, и не слышали его вовсе. Так что всем, для понимания некоторых поэтических приёмов, глядишь, и будет полезно его послушать.

Попали однажды в командировку несколько военных: молоденький лейтенант, постарше капитан, ещё постарше, разумеется, майор и совсем уже пожилой подполковник. Поселили их в гостинице в один номер.

Устроились они, значит, и, как водится у «одиноких» командированных мужчин, нацелились вечером приударить «по бабам».

Поскольку старой русской гусарской традицией является сообщать наутро своим боевым товарищам, сколько раз им удалось совершить половой акт, то и условились на случай, если рядом окажутся посторонние, говорить шифром. И словосочетание «половой акт» заменить словом «привет». Сколько раз, значит, осилил это дело за ночь, столько раз и сказать: «Привет!» Вполне пристойно и, на мой взгляд, благоразумно.

На том и расстались.

Приходит утро. Возвращаются наши гуляки. Входит первым майор и говорит так, скромненько:

-- Привет.

И укладывается отдыхать после трудов ночных.

За ним капитан, тот, что помоложе.

-- Привет, привет!

И тоже – бряк – на койку.

Тут влетает молоденький лейтенант и с разгону докладывает старшим товарищам:

-- Привет, привет, привет! И маленький приветик.

Не успели все выразить восхищение доблестью лейтенанта, как медленно, со скрипом, растворяется дверь, и в неё входит пожилой подполковник. Проходит к своей кровати, усаживается на неё, отдуваясь, и, чувствуя, что публика ждёт, протяжно говорит:

-- Здра-а-асьте!

Вот такая история.

Думается, что теперь, услышав этот анекдот, читатель в достаточной степени подготовлен к восприятию представляемой ниже пародии во всех её литературных достоинствах.

Итак, пародия.

И называется она:

ПРИВЕТ, ПРИВЕТ!

Привет тебе, приветница!
И маленький приветичек.
На каждый твой вопросичек
Я отыщу ответичек.

Не надо мне вопросиков.
Я не хочу серьёзиков,
Про штамп, к примеру, в паспорте...

Ну, вот тебе и «здравствуйте».

*Как от глаз моих гипнотических
Заструилась ткань по коленочкам,
Обнажая все симпатичности
Тела женщины, тела девочки.*

.....
Приготовила воду красную,
.....

*Ой, не зря не вдруг вышло встретиться.
Ой, не зря в руке Ваши пальчики.*

Михаил Конев

ПЕРВОЕ БРАЧНОЕ

Я тебя пленил силой личности.
Под огнём моей гипнотичности
Снимешь ты с себя заграничности,
Обнажишь свои симпатичности.

От меня не жди ты прощения.
Мы с тобой сегодня обвенчаны.
Я сейчас начну превращение
Тела девочки в тело женщины.

Ты в игру вступила опасную.
Отчего дрожат твои пальчики?
Приготовила воду красную...

Ой, не зря крутились тут мальчики!

*Осень с душой играет,
Чувственность чувств острит,*

Михаил Конев

ПРЕДРОДОВОЕ

Чувственность чувств почувствую,

Мысленно в мысль вплету
Жёлтую жёлтость грустную,
Красную красноту.

Осень ко мне цепляется –
Верно уж, совратит.
Осень с душой гуляется...
Знать, что-нибудь родит.

*Идёт по миру женщина,
Не женщина, а чувственность,
Ведомая лишь чувствами,
Которыми обвешана.*

.....

*Летит по небу женщина
К другому снисходительно.*

Михаил Конев

ЖЕНСКИЙ ПОРТРЕТ

Обласкана искусствами,
Кому-то в дар обещана,
Обвешанная чувствами,
Идёт по миру женщина.

Летит, по-артистически
Играя убедительно:
К поэту – экстатически,
А к мужу – снисходительно.

*И кормит сладко, и целует,
И голубицею воркует.
Все по душе, все «тет-а-тет-но»,
Красиво – ирисно – букетно.
Чего еще от жизни ждать?
Лишь в женской спальне побывать.*

Михаил Конев

ПРОДОЛЖЕНИЕ СКАЗКИ

И вот он, миг! Попили чаю.
Хозяйка в спальню приглашает
Под флейты сладостные звуки...
И в спальне... Кисть даёт мне в руки.
-- Я так ждала тебя, родной!
Ремонт мы сделаем с тобой.

*Бархатисто – мягкая, радостно – зеленая
Новым, ярким ковриком вылезла трава,
В утро, в небо, в солнышко и в меня влюб-
ленная.
Сорняком я травушку назову едва.*

Михаил Конев

ФЕМИНИЗАЦИЯ ТРУДОЁМКИХ ПРОЦЕССОВ

Бархатисто-мягкая моей жёнки задница
Из зелёных зарослей весело торчит.
Я сижу спокойненько, ни на что не зарюся,

А она из зарослей на меня ворчит.

Дорогая, милая, будь всегда ты в тонусе!
Только понапрасну вот не бросай слова.
Я ведь со скамеечки всё равно не стронуся:
Сорняком я травушку назову едва.

*Я тебя люблю и ненавижу –
Может, даже чаще, чем люблю.
Отчего же в Лондоне, в Париже
Бога о любви твоей молю?*

*Вячеслав Моисеев,
Родине*

ЕЩЁ РАЗ ПРО ЛЮБОВЬ

Родину люблю иль ненавижу?
То, блин, ненавижу, то люблю.
Вот сейчас – гуляю по Парижу
И с тоской вздыхаю по рублю.

Я бы за тебя в огонь и в воду,
Только, мать родная, прикажи!
Раз уж подарила мне свободу,
То хоть пару баксов одолжи.

Я ж верну – Ты знаешь! – Буду гадом!
Все твои я выходки стерплю...

Мне бы ненавидеть тебя надо,

Я ж, безумный, всё ещё люблю.

Но друг мой ещё в постели,

.....

Ему...

Персик сегодня снится.

Вячеслав Моисеев

КОЕ-ЧТО О СЛУХЕ

Друг наконец пробудился.

Мне подмигнув, улыбался:

-- Ох, мне и персик снился!..

Фыркая, умывался.

Я же сидел, ошалело

Думал: «Что ж тут такого!

Персик! Подумаешь, дело!

Сон какой-то фруктовый.»

-- Был хоть в компоте персик?..

Он сделал глаза большие:

-- Дура!

Не персик, а перси! [*](#)

И показал, какие.

Стихи, бывает, и не пишутся,

Вячеслав Моисеев

ВСПОМНИМ СНОВА ИВАНОВА

Не писал стихов –

И не пиши.

Александр Иванов

Бывает, что стихи не пишутся,
Не получаются никак.
А в роще так прекрасно дышится!
Сидит под берегом рыбак.
Куда ни глянешь – всюду Шишкины.
За горизонт идут столбы.
А у осин стоят под мышками
Полупудовые грибы.

Пройти, где птичий голос слышится,
За жёлтым кустиком – (что?)

Короче: коль стихи не пишутся,
То их и нечего писать.

Заваривают странно крепкий чай

.....

*Так между кленом, пнем и молочаем
Философов мы каждый день встречаем*

*И мимо их умелого молчанья
Спешим...*

*Вячеслав Моисеев,
Философы (Silentium)*

AURUM

Петро Спинозов, циник и педант,
Миколка Кункин, по прозванью Кант,
И Васька Беркли, материалист,
Презрев заботы трудового дня,
У чёрного от непогоды пня
Опять на ассамблею собрались.

Сначала пили странно крепкий чай,
Который горек был как молочай.
Потом Спинозов водку притащил.
На пень поставил. А Микола Кант
Взял с камня философского стакан
И молча ровно треть туда налил.

Потом они сидели и молчали,
Без ругани, упрёков и печали...

Когда б мы с вами так молчать умели,
То сколько бы хорошего успели!

*И китайский фарфор, и французский хрусталь,
На узоре узор, на эмали эмаль.*

.....

Непонятны тебе голоса родников

.....

Восхищение легкостью, пением птиц.

.....

И лесами, где ветви прозрачнее свеч...

... И сокровище это не надо стеречь.

Виктор Арефьев,

Богатство

РЕПЛИКА

А откуда у нашего хлопца эмаль?

И саксонский фарфор? И немодный хрусталь?

А продал он леса за пределы границ.

Ну, а с ними, конечно, и пение птиц.

Вязким илом заткнул голоса родников,

Кучей денег – поток осуждающих слов.

Божий окрик – толстенными тушами свеч...

И выходит, что надо всё было стеречь.

Если Любовь пришла нежданно.

Впусти ее в свой дом желанно!

Татьяна Корнилова,

Если Любовь...

ПОЛЕЗНЫЙ СОВЕТ

Если Любовь пришла нежданно, --
Веди на лоджию желанно!
И там держи, пока из ванной
В подъезд не выскользнет Татьяна.

*Где вдохновенье пробуждает, -
- Там есть Создателя Мечта!*

*Татьяна Корнилова,
Создателя мечта!*

МЕЧТЫ, МЕЧТЫ

Я про Создателя не знаю:
Читал Он Таню, не читал...
Я только лишь предполагаю,
Что Он не о таком мечтал.

*Добьюсь ли правды я
От нашего правосудия?*

.....

*Придет тот день и час,
И рухнет цепь лжи враз.*

*Татьяна Корнилова,
Справедливость и правосудие*

КАК С КОЗЛА МОЛОКА

С рассвета до заката
Я всё козла дою
В надежде, что когда-то
И молочка попью.

Но нет его. И каша
Не варится в воде,
Которую мамаша
Таскает в решете.

Но верим мы с мамашей:
Настанет день и час –
С козлом мы сварим кашу,
И молока он даст.

Расправим плечи дружно,
Задышится легко...

Но на фи́га нам нужно
Такое молоко!

*Весенний теплый дождь
На землю капал, не спеша.*

.....

Лето спешит в объятья к тебе!

*Татьяна Корнилова,
Лето!*

ЗАБЛУДШИЙ ДОЖДИК

Простую вам сказку
Хочу рассказать,
Как Дождик весенний
Пошёл погулять.

Он капал на землю.
Шагал, не спешил.
И всё-таки в лето
Попал – угодил.

Расплакался Дождик:
«Ну, что за дела!
Меня же весенним
Природа звала!»

Ответило Лето:
«Не плачь. Не хочу.
Давай, я в объятья
Тебя заключу.

Ты нашу Татьяну
Прости – пожалей:
Законы Природы
Не писаны ей.»

*Душа стремится, ждет
Возрожденья родовых поместий,*

*Татьяна Корнилова,
Наша душа*

ДУША ПЕРЕСЕЛЁННАЯ

Душе парящей, вот,
Поместий прошлых жалко.
А тело всё гниёт
По грязным коммуналкам.
Страдает от невзгод.
Трепещет от бесчестья,
Когда вопрос встаёт:
-- А были ли поместья?

*Мы долги отдаем
И к чему мы придем? -*

*Татьяна Корнилова,
Мы любовью рождены*

СЕКРЕТЫ ПРОЦВЕТАНИЯ

Мы долги отдаём.
И к чему мы придём?
К беспросветной придём нищете.
Кто велел отдавать?
Надо шиш показать.
Есть примеры у нас ещё те:

Березовский и К.
Ходорковский и К...
И могу ещё сотни назвать.

Знай, что лишь дураки

Возвращают долги,
И сумеешь богатеньким стать!

*Есть в жизни
множество
дорог
Одна из них
нас в Рай ведет!*

*Татьяна Корнилова,
Это блаженство и счастье для всех!*

ЭХ, ДОРОГИ...

Есть в жизни
множество дорог,
Одна из них
нас в Рай ведёт.
Другие –
в разные места.
Где чистота.
Где суета.
Тут власть.
А там тюремный срок...
Есть масса
всяческих дорог.
Но лишь одна,
что мне под стать:
Та, что зовёт
стихи писать.
Она идёт

сквозь райский сад...

Но приведёт,
наверно, в ад.

*Мне надоело жить в аду,
Вы только посмотрите, сколько грязи.
И что есть силы я кричу:
«Довольно, люди, лезть из шкуры в князи».*

*Очнитесь, люди, -
.....
- Лишь нецензурное бранье.*

*Татьяна Корнилова,
Мне надоело жить в аду*

СЛУЧАЙ С ЖЕНЩИНОЙ

Мне надоело жить в аду.
Я переулками иду.
Я сумку полную тащу.
Я среди ада рай ищу.

Кричу: «Очнитесь, люди!» я, --
Они не слышат ни (чего?)
И ни гу-гу. И ни мур-мур.
Лишь в князи лезут все из шкур.

Кругом быдластое зверье
Да нецензурное бранье.

А в сумке всё добро моё...
Ох, донести бы мне её!

И вот какой-то шалопай
Схватил её.
Кричу: «Отдай!»
В вечерней жуткой тишине
Он улыбнулся нагло мне:

-- Куда, Татьяна, так идёшь,
Что аж друзей не узнаёшь!

... Фу, чёрт.
Любовник.
Напугал...

И ад прошёл. И рай настал.

*Кто же скажет ответ,
Где найти нам Любовь?*

.....

Ведь ответ совсем рядом.

.....

Лунным светом объят он.

*Лишь в тиши ночной,
Обретая покой,
Ты найдешь ответ,*

*Татьяна Корнилова,
Все мы ищем любовь*

СЛУЧАЙ С ДЕВУШКОЙ

Я искала любовь
В свете полной луны,
А попался Вервольф.
Наложила в штаны.

Оказалось: лесник.
Он меня приютил.
Колдовскою травой
Напоил – угостил.

А наутро исчез...

В диспансере лежу.
В полнолуние в лес
По ночам не хожу.

*Часы движутся, бегут.
Скорок час расставанья с тобой,*

.....

*Мне писать не забывай,
И к нам в гости приезжай!*

*Татьяна Корнилова,
Расставанье*

ПРИГЛАШЕНИЕ

По стене часы бегут.
Расставанья час уж скорок.
Мне приветственный салют
Простучали разов сорок.

Мне в родимые края...
На меня не обижайся.
Приезжай к нам, не пугайся:
Так пишу там только я.

*И поет Душа твоя,
Будто птица певчая!*

*Татьяна Корнилова,
Ты – богиня красоты!*

ПОЮЩАЯ В ПЕРЦОВНИКЕ

Переплыл на лодке реку –
Слышу рядом: «КукарЕку!»
Голым бросился в реку –
Слышу вновь: «КукарекУ!»

Там, в реке, смывая пот,
Раскусил тот перчик я:
То ж душа твоя поёт,
Будто птичка певчая!

Если Любовь пришла нежданно.

Впусти ее в свой дом желанно!

*Татьяна Корнилова,
Если Любовь...*

ТАК ВОТ ЛЮБОВЬ...

Если любовь пришла нежданно,
Впусти её в свой дом желанно!
Не то обидится спонтанно
И станет тщетно долгожданна.

*Лишь освобождаясь от суеты мирской,
Ты ощущаешь мир иной,*

.....

Прошу, не медли!

*Татьяна Корнилова,
Мир иной*

ПРИЗЫВЫ

Зовёт Корнилова: «За мной!
Иди скорее в мир иной!»
А мы не внемлем тем словам
И тихо говорим: «Фигвам.»

*Дай зернышку взрасти,
И станет мир обетованным! [*](#)*

*Татьяна Корнилова,
Мир грез*

СТРАННЫЕ ЖЕЛАНИЯ

Весь мир в бореньях и страданиях
Мечтанья жаждет воплотить,
И лишь Татьяна в обещанье
Реальность хочет превратить.

*Остановитесь, люди! – кричу я,
А в ответ молчанье да пустота.*

*Татьяна Корнилова,
Печальные глаза*

СЛУЧАЙ

Недавно проходил возле вокзала.
Там девушка красивая стояла.
«Остановитесь, люди!» -- всё кричала.

Она кричала, а толпа молчала.

... Потом ту девку «скорая» умчала.

Тут я вечно живу!

Татьяна Корнилова,

Родом я с Оренбуржья!

БЕССМЕРТНАЯ

Тс-с! Я вечно живу
На ковыльной земле.
Вас с собою зову
Полетать на метле.

*Об одном и том же
Без толку «кудахчут» СМИ*.*

Безумным миром деньги правят.

.....

Зловонный клуб поднялся над Землей,

*Татьяна Корнилова,
XXI век*

PERPETUUM MOBILE

От семи и до семи
Без толку кудахчут СМИ.
Беспардонно брешут СМИ
От семи и до семи.

Глупым миром деньги правят.
Всё воняет и картавит.
Так о чём же, чёрт возьми,
Нам всё время брешут СМИ?

А о том, что деньги правят
И политики лукавят.
Вот о чём нам брешут СМИ
От семи и до семи.

*Осень... Великолепная пора!
Очей очарованье!*

*Татьяна Корнилова,
Осень*

*Весна...!
Пора Любви! Пора расцвета!*

*Татьяна Корнилова,
Весна...!*

УДАР ОТ КЛАССИКА

Унылая пора! Очей очарованье!..

Ой, кажется, уж кто-то так писал.
И надо бы привлечь его за подражание:
Как он посмел мне подражать, нахал!

Коль нету слов своих, писанья надо бросить.
Вот так!
Теперь спокойно не засну.
Отбил, подлец, охоту мне писать про осень.
Ну, ладно. Напишу-ка про весну.

Весна..! Ты всем на удивленье
Пришла, зажгла огонь в крови...

Как грустно мне твоё явление,
Весна, весна, пора любви.

Сквозь вьюг и сует прорывалась к тебе,

*Татьяна Корнилова,
Где же ты ..?*

РОД И ЧИСЛО

Стремиться к тебе – это страшный сует.
Но всё ж я стремилась, искала.
Глядела на улиц – и там тебя нет.
Наверное, в рощ ты гуляла.

Смотрела сквозь окн я на толп зеваков.
Всё думала: вот, мол, увижу.
Увидела! Крикнула радостный слов.
Но ты не подъехала ближе.

В чём дело? На лбу напрягаю морщин.
И тут осеняет догадок:
Ведь ты у меня же, конечно, мужчин!
А я тебя так...
Непорядок.

Надо уметь любить,

*Чтобы тебя любили.
Надо уметь прощать,
Чтобы тебя простили.*

*Татьяна Корнилова,
Есть счастье в жизни!*

НАДО ...

Надо уметь сказать,
Чтобы тебя узнали.
Надо уметь писать,
Чтобы тебя читали.
Надо уметь писать,
Чтобы тебя купили.
Надо уметь писать,
Чтоб тебя не побили.

*Я призываю Вас
К Миру и Добру!
Конец насилию!
Долой войну!*

*Татьяна Корнилова,
Я призываю вас*

КУДЫ?

Ой, было. Звали
К миру и добру.

И лозунг тот же был:

«Долой войну!»

От той войны тогда пришли к гражданской.

А кончилось всё, помнится, афганской.

И голоса звучали там и тут:

«Куды ж нас так неграмотно ведут?»

Куды же, интересно, мы придём,

Когда все за Корниловой пойдём?

Ведрусы! Россияне – мы ведрусы!

.....

Мы те, которых уже нет,

Татьяна Корнилова,

Ведрусы!

КТО МЫ ?

Этруски мы. Кацапы. Москали.

А Блок сказал, что скифы мы, скорее.

Ведрусами теперь вот нарекли...

Что ж, «комиссару»* с погреба виднее.

Но всё же самый правильный ответ

Нашёл я у Корниловой Татьяны:

Мы, братцы, -- те, кого в природе нет...

И – я Вас умоляю – я не пьяный.

*Есть кисть и полотно,
Создать прекрасную картину
Не так уж и мудрено.*

*Татьяна Корнилова,
Создать прекрасную картину*

ПОДУМАЕШЬ !

Когда имеешь кисть и полотно,
Картину написать не мудрено.

Наляпал на холстину дребедень –
Пожалуйста вам: Врубеля «Сирень».

Вниз головой порхает идиот –
Вот вам Шагал, «Над городом полёт».

А красок нет – не огорчайся, брат.
Малюй углём Малевича «Квадрат».

Могла б и я художницею стать,
Да только нет ни кисти, ни холста.

Зато бумаги чистой – завались.
Хоть оботрись. А хочешь – обпишись.

Мне книжку написать - да тьфу, друзья.
Особенно такую, как моя.

-- Ку-ка-ре-ку! –
Свой зоб полощет
петух...

Иван Малов,
Летнее сельское утро

ПЕТУХ – СИБАРИТ

Выйдет на эстраду
тенор –
.....,
станет
песнею моею
горло
полоскать.

Роберт Рождественский,
Песня

Тут с петухом вот непонятки:
Свой зоб он взялся полоскать.
Завёл такие вот порядки
Взамен того, чтоб кур топтать.

Уж как нам с птицей не попёрло!
Такой вот оказался сноб.
У Роберта полощет горло
Певец.
А тут поди ж ты – зоб!

Полощет зоб. Живёт, не тужит.
Вы посмотрите на него!..

А над курами коршун кружит –
То ль слопать хочет, то ль чего...

*Переворачивают лето
Плугами в поле трактора.*

Иван Малов

ИЗ ЖИЗНИ ТРАКТОРОВ

Проснулся как-то я до света.
За стенкой шум и тарарам.
Гляжу: опять ломают лето
На горизонте трактора.

Летают стоны над полями.
Тоску и боль я слышу в них...
А трактора его плугами –
За горло, в пах, в живот, под дых.

Тросами крепко затянули.
Пришёл его последний час!
Набычились, перевернули –
И лето кончилось у нас.

Покончив с ним, передохнули.
Столбы дымов пустили ввысь.
Затарахтели, повернули –

Да и за осень принялись.

Покончат осень – понемногу
Зимой займутся -- не робей!
Весну помнут...

Но слава Богу,
Что хоть отстали от церквей.

Несет отец сынишку за спиной.

.....

Он за спиною – словно акваланг

*Иван Малов,
В городе большом*

СЛУЧАЙ НА ПЛЯЖЕ

Я рассказать вам должен, наконец.

Однажды на июльском жарком пляже
Весёлый обозначился отец
С дочуркой за спиной. С сынишкой даже.
Он скинул мокасины не спеша.
Снял джинсы. Постоял. Перекрестился.
И, воздухом целительным дыша,
Вошёл по грудь. И под волнами скрылся.
Он вынырнул минут через пяток.
Улыбкой улыбнулся молодой
И глубоко вдохнул. И за буёк

Поплыл под бирюзовою водою.
Так, вдоволь нанырявшись, он пошёл
На берег, отпечатки оставляя...
-- Ну, ты ныряльщик знатный, брат. Орёл! –
Сказал мужик, на гальке загорая.
Он продолжал:
-- Ты молодец вдвойне:
Не только сам так мастерски ныряешь,
Но и сынишку возишь на спине,
К водиче с малолетства приучаешь.

Папаша вдруг позеленел как танк.
Видать, воспринял всё совсем серьёзно.
-- Какой сынишка?! Это ж акваланг!!!

Он лямки сбросил с плеч. Но было поздно.

*И сети –
Развесить невдалеке.*

*Иван Малов,
Рыбаки.*

РЫБАЦКОЕ СЧАСТЬЕ

Вернулись с рыбалки.
Развесили сети.
Улов затащили.
Шутили про жор...
А их уже ждали,
Как сдачи в буфете, --

Трезор.
Бабий ор.
Прокурор.
Рыбнадзор.

*...На пеньке, на круглом
пьедестале
Памятник стоит небытию*

Иван Малов

ОДА СТЕКЛУ

Раньше б мы бутылочку-то сдали.
А теперь – пластмасса, мать твою...

На пеньке, на круглом пьедестале, --
Памятник пивному питию.

*Он пошутил:
-- Сначала сына
Постриг перед самою косьюбой –
Для тренировки, чтоб машина
Была послушна под рукой.*

.....

*Его спросил:
-- Огрехи были? –
А он, кудряв и белозуб:
-- На жатве – нет,
А дома – были:
Сынишке я оставил чуб.*

*Иван Малов,
Разговор с комбайнером*

СЫН КОМБАЙНЕРА

-- Кто ремонтировал машину,
Готовясь в поле выходить,
А я вот оболванил сына,
Чтоб руку, значит, набить.

Я поглядел: за ближней вехой,
В одних трусишках, босиком,
Мальчишка шёл, башка с огрехом,
Неся бутылку с молоком.
Пришёл, насупился: обидно,
Что стал теперь такой урод...

И по затылку было видно,
Что он ещё своё возьмёт.

*Кольцами годичными обвенчаны
С ветлами, осинами – дубы.*

*Иван Малов,
Зимний костёр*

О «ДРУЖБЕ» И ЛЮБВИ

«Дружбой» мы работали до вечера.
И теперь в сарае, у избы,

Кольцами годичными обвенчаны
С вёслами, осинами – дубы.

*Командиры в тот морозный вечер
Подходили...*

.....

*В разговорах о краях родных.
С интересом слушали о них*

*Иван Малов,
Зимний костёр*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Плыли откровенные рассказы
Под усмешки горькие и свист...
В стороне, посверкивая глазом,
Их прилежно слушал особист.

*Я ломился, полон крика,
В сон вчерашний, в то жильё
Где дыхание твоё.
Но закрыто, заперто'*

Сергей Котельников

ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКОЕ

Я ломился в то жильё,

Где дыхание твоё.
Не открыла двери ты,
А приехали менты.
И теперь лежу в пальто,
А вокруг всё заперто.

*Время – что муки Аида,
Если со мной vis-?-vis
Юная дева Киприда --*

Сергей Котельников

ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ

Время быстрее болида
Мчит, коль со мной vis-?-vis
Юная дева Киприда
В ночь нашей страстной любви.

Время – что муки Аида,
Если в углу, у стены,
Плачет нагая Киприда,
Рядом – её братаны.

Падал свет, падал свет, падал свет.

.....

...Останется грусти жнивье.

.....

«Ё-моё -- ё –моё – ё-моё».

Сергей Котельников

РАЗДУМЬЕ

Сочиняю – а радости нет.
Остаётся лишь грусти жнивье...
Падал свет, падал свет, падал свет –
Ё-моё, ё-моё, ё-моё!

*Под рулады ночные маэстро сверчка,
Отдыхая, сознание уносится ввысь,*

.....

И нелепые будни стучатся в виски.

Сергей Котельников

СВЕРЧОК И СОВА

Мне нелепые будни стучали в виски.
Их не мог я никак – хоть убей! -- Превозмочь.
Я сова. На свету не пишу ни строки.

Но когда за окошком опустится ночь,
Я с маэстро сверчищем на пару пою.
С золотым насекомым мы дружим давно!
Он руладу свою, я – руладу свою...

А сознание что ж?
-- Отдыхает оно.

Мне не светит, не светит,

.....
*На ветру том пиликать
Что за резон.*

Сергей Котельников

ВЫЖИВАТЕЛЬНОЕ

В переходе пиликал –
Резону, гля, нет.
Чуть беду не накликал
Заместо монет.

Мне поставили... эти...
Под глазом синяк,
Объяснили: «Не светит
Тебе тут. Никак»

*И сейчас я повторяю:
Не забуду, не забуду*

*Этих розовых купаний
лебедей в пруду опальном,*

Сергей Котельников

ПРУД - ГРАМОТЕЙ

В стороне какой-то дальней
Я гулял в какой-то яме
И увидел пруд опальный

С лебедями, с лебедями.

Почему попал в опалу?

Чем таким он провинился?

-- Я как будто из опала? –

Он спросил.

Я удивился:

-- Говорить ты, что ль, умеешь?

-- Говорить умею, верно.

С вами, блин, ещё заблещешь!

Я опаловый, наверно?

-- Ох, опаловый, конечно!

-- Вот за это, падло буду,

Повторять ты будешь вечно:

«Не забуду!»

«Не забуду!»

В старой тетрадке –

Грусти вино.

Сергей Котельников

ТЕТРАДКА

В глуби тетрадной –

Только открыл –

Винные пятна

Вместо чернил.

Винные пятна...
Яблочный сок...
Вспомнить приятно!
Ел пирожок...

Кушал селёдку...
Семечки грыз...
Под сковородку
Клали, под низ.

Крошки от каши...
След от ухи...

Кетчупы...
Сажа...

Где же стихи?

*Как тяжелый магнит
Петербургского неба,*

*Сергей Котельников,
Серебрянному* веку
Русской поэзии*

ЕЩЁ РАЗ О РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Я проверил стихи
Петербургским магнитом –
Век серебрЕННый – Хи! –
Как железный, манит он.

-- Значит, век был не тот!
Значит, век был фальшивый,
Раз магнит пристаёт...
-- Эй, полегче, служивый! –
Глас раздался с небес –
-- Ты, поэт окаянный,
Раз уж в тему залез,
Так пиши: серебряный.
Сядь за парту-ка, шкет,
И учи Аны – Яны...

И ни в веке уж нет,
Ни в магните изъяна.

*... Тетради в клетку
Давно исписаны. Слова в тетрадах
Как рыба, взятая в тугие сети.
И подсказал бы кто за Бога ради,
Зачем нужны мне все уловы эти.*

Сергей Котельников

СЛОВОЛОВ

*Тятя! Тятя! Наши сети
Притащили мертвеца!*

*А. С. Пушкин,
Утопленница*

Как хорошо-то было в пятом классе,

Укрывшись рукавом, в тетради в клетку
Сражаться в бой морской с соседом Васей,
Пытаясь глазом провести разведку!
Ах, если с ним играть ещё могли бы!..
Но нет...
Тетради, вон, как сети сохнут.
А в них слова как пойманные рыбы
Хватают воздух ртом и, корчась,дохнут.

И плачут неухоженные дети:
«На кой нам ляд нужны уловы эти!»

*невменяемо и неостыло
падал свет, падал свет, падал свет.*

Сергей Котельников

СВЕТОПАДЕНИЕ

Я открою вам, братцы, по-братски,
Что, впервые за сколько-то лет,
Как-то бешено и по-дурацки
Падал свет, падал свет, падал свет.

Я смотрел на безумие это,
Потихоньку источник кляня.
Ладно, падал бы хоть на соседа.
Так ведь нет! На меня, на меня.

... как всегда,

Метит время меткой черной

.....

Выходной. Молитва. Троица.

Опрокинутая боль.

Сергей Котельников

БОЛЕЗНЕННОЕ

Выходной. Молитва. Троица.

Опрокинутый стакан.

Мне б на этом успокоиться,

Не копить в душе дурман.

Но опять меня замучают

Чёрной меткою года...

Всё надеешься на лучшее,

А выходит как всегда.

Винокурятся стихи

Сергей Котельников

ЛАСКОВЫЙ МАЙ

Хорошо поэту в мае!

Вечера теплы, тихи.

У соседюшки в сарае

Винокурятся стихи.

Прочитаешь пару строчек –

Помутится белый свет...
А у кума между бочек
Брагобродится сонет.

В нём такие две терцины!..
В голове от них туман...
А у тётки Агриппины
Пивоварится роман.

Ох, роман!.. Надолго это.
Много глав. Прочёл не все...
А у дядьки для поэта
Самогонится эссе.

Тихо в кружечку стекая,
Крепко бьёт по головам...

Хорошо поэту в мае!
Только плохо по утрам.

*Не терзая плугом
Космоса уют,
За Полярным кругом
Ангелы поют.*

Сергей Котельников

ДЕЛА НЕБЕСНЫЕ

Ангелы не сеют,
Да и не куют.
Знай себе балдеют,

Знай себе поют.

Богу разбираться
С ними недосуг.
Кинул он засранцев
За Полярный круг,

Где гуляет ссыльный
И бедовый люд...
Слушает:
Не сильно,
Но ещё поют.

Ах, вы!..
К менестрелю
Перебросил враз.

Мигом присмирели:
Сам он петь горазд.

*Вымученной тиши
Клип,*

.....

*Мыслей, что и тоски,
Гнет,*

.....

*Ветра на всем пути
Бред.*

Сергей Котельников

КРИЗИС

Хочется написать.
Жмёт!
Мыслей не удержать
Гнёт.
Силился сочинить
Клип, --
Песню хотел сложить, --
Влип.
Думалось, что попал
В цвет!
Позже перечитал –
Бред.

*Над полночным откровеньем
Угасающей тоски*

Сергей Котельников

АХ ТЫ!..

Ах ты, радости лукавство!
Ах, простого счастья ложность!
Откровение тоски...
Ах ты, жажда величавства!
Ах ты, видимая сложность
Многозначащей строки.

Рядом стул и я на нем,

.....

*Сам с собою я знаком,
И со стулом, со столом
Я знаком*

*.....
Ах, а месяц здесь причем
.....
Не причем.*

Сергей Котельников

ЧТО ПРИ ЧЁМ?

Месяц ходит за окном.
Унитаз. И я на нём.
Я на нём.

Я на нём сижу орлом,
Сам с собою не знаком.
Не знаком.

С унитазом я знаком.
Он грозит мне кулаком.
Кулаком.

Вроде не был дураком...
Кто ж из нас сидит на ком?
Кто на ком?

Напрягаюсь я быком...
Наконец, выходит ком,
Свежий ком.

Ох, с каким он шёл трудом!..

А поэзия при чём?

Ни при чём.

Открутилось колесо,

Покатилось.

Покосилося косо,

Повалилось.

Под телегой, век скрипя,

Все крутилось,

А теперь хоть для себя

Прокатилось.

Сергей Котельников

ЦЕНА СВОБОДЫ

На телеге мы с родимой

Сидели.

С ней мы вслед за колесом

Полетели.

На работу, дураки,

Всё стремились.

А теперь хоть для себя

Прокатились.

Мы-то с милой ничего.

Мы хоть встали.
А Иван-то с Марьей ноги
Сломали.

А с Тимошенькою хуже
Случилось:
Голова вон, глянь, сама
Покатилась.

Эх, судьбина! Завсегда
Эдак, братцы,
Чуть захочешь для себя
Покататься.

*... А над нами висела краюха луны –
Будто пробовал кто-то уже...*

Инна Игнаткова

ЛУННОЕ

В чёрном небе висела краюха луны
Серебристой округлостью вниз.
Наблюдала за ней посреди тишины...
Боже! Кто её только не грыз!

Данте, Шиллер, Петрарка, Готье. Беранже –
Все старались во всю свою прыть.
Господа! Ну, подвиньтесь. Ну, дайте уже
Милой даме хоть чуть откусить.

Мы не живём, а убиваем время.

Инна Игнаткова

КОЕ-ЧТО О ВРЕМЕНИ

Мы не живём, а убиваем время.
За годом мочим год, за часом час.
Но и оно, конечно же, не дремлет.
Оно в отместку убивает нас.

Вышло! А может, не вышло...

.....

Тучи. А может, не тучи...

.....

Точка. А может, не точка.

Снова – не всё ли равно? --

.....

Слышат. А может, не слышат...

Инна Игнаткова

МОЖЕТ БЫТЬ...

Точка. А может, не точка.
Дверь. А быть может, окно.
Дочка. А может, не дочка.
Впрочем, не всё ли равно!

Скалка. А может, не скалка.
Кумпол. А может, арбуз.

Жалко. А может, не жалко.
Мигом тут вступишь во вкус.

Мало. А может, не мало.
Плакал. А может, затих.
Вот уж почти написала
Стих. А быть может, не стих.

Скалкой меня не отлупят
И на костре не сожгут.
Купят. А может, не купят.
Плунут. А может, прочтут.

*... срубила тополя,
И не жалею – тополей не надо.*

Инна Игнаткова

ДА БУДЕТ СВЕТ!

Вокруг цвела весенняя земля...
Но тяготит меня тенистость сада.
Взяла – срубила к чёрту тополя
И не жалею – тополей не надо.

А ночью снились тягостные сны
Про дерево, что стонет над могилой...
Проснулась – и берёзки не нужны.
Пошла – и тоже на хрен их спилила.

В процессе лесорубной суеты

За вырезную белую сорочку
Цеплялися шиповника кусты –
Их вырубила к лешему. И точка.

И пусть эколог поднимает вой,
Оплакивая садик мой убитый.
Зато простор фантазии какой!
И горизонты все теперь открыты.

*За то, что нет во снах противоречий?
За то, что в небе птица высоко?
За то, что взгляд мой весел и беспечен?
За то, что я от мира далеко?*

*За то, что не хочу писать о боли,
Которая постыла мне давно?
За то, что волос мой чернее смоли?
За то, что я с туманом заодно?*

*За то, что я не помню день ушедший?
За то, что не храню чужой урок?
За то, что родилась я сумасшедшей?
За это ли заслужен мной упрёк?!*

.....

*И мне влезать под общий штамп не нужно,
Чтоб написать простой, душевный стих.
Инна Игнаткова*

ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР

1. За то, что в мире нет противоречий!

(Ох, хорошо протопала она).

2. За то, что взгляд мой весел и беспечен!

(Не помешает тут ещё одна.)

3. За то, что не хочу писать о боли!

(Ну, лей: не на коленях же просить!)

4. За то, что волос мой чернее смоли!

(Враньё. Но тут уж можно закусить).

5. За то, чтоб не запомнить день ушедший!

(К чертям рюмашку, наливай стакан!)

6. За то, что пьёшь ты с девкой сумасшедшей!

(Да мимо льёшь! Уже настолько пьян?)

Всё. Тостов нет, раз кончился напиток.

И пьяный компаньон в углу затих...

Не надо лезть под душ. С шести попыток

Уж напишу простой душевный стих.

Вдохновение в назначенный час

Постучится в мои виски.

Так ли много на свете нас –

«Не таких»?..

.....

Я в ночной тишине, одна –

Воспою луну.

.....

Над корявою кромкой древ

.....

Пронесётся тоскливый вой.

Инна Игнаткова,
Оборотень

ПЯТНИЦА, 13

Вдохновенью назначу я час:
С девяти до пяти.
По ночам пусть не будят нас –
Не простим.

По ночам надо крепко спать,
Забывая про стих.
Не дай Бог вам нас повстречать –
«Не таких».

Вот не шлёт мне Господь сна.
Оставляет меня одну.
И плутаю я в трёх соснах,
Подвывая слегка на луну.

А сегодня в моих зубах
Честь оставил один господин.
Верно! Нечего тут, в соснах,
Метить мне территорию, блин.

*Зовёшь одного, а приходит другой,
И третий, звонит – не тот...*

.....

Всё фарс: ликование и грусть.

.....

Была я когда-то неверной слегка,

.....
*И всем надоев, многоточие стен
Опять завершает строку...*

Инна Игнаткова

ПУНКТУАЦИЯ

Зовёшь одного, а приходит другой.
И третий. И пятый. И тот,
Девятый? Да нет, он всего лишь восьмой.
А там уж пятнадцатый ждёт.

Побуду тебе я неверной слегка,
Но ты обижаться не смей.
Сто пятому крикну манерно: «Пока!»,
Лапшу отряхнувши с ушей.

Я жизненным фарсом сполна наслажусь
В сиянии солнечных дней.
Я точку поставить с тобой не боюсь...

Но всё ж многоточье милей.

Дева невинна и неуловима

*Евгений Рыбалкин,
Китаянка*

ДЕВИЧЬИ СЕКРЕТЫ

Дева невинна и неуловима.
В жёлтой пустыне едва различима.
Необорима сиречь шаолинна –
Вот оттого до сих пор и невинна.

*Лентяи выпались, а прочие
Ушли в чудесные края.*

Не все из них пришли назад,

.....

*Евгений Рыбалкин,
Первое января*

ЛЁГКИЙ ИСПУГ

или

ВСЁ ХОРОШО, ЧТО ХОРОШО КОНЧАЕТСЯ

«Лентяи выпались, а прочие
Ушли в чудесные края.» --
Но – Тс-с! -- не говорил вам я.
Вы тут поставьте многоточие.

«Они ушли за облака
И не вернулись – вот что скверно...

Со слов записано всё верно
И мной прочитано.»

-- Пока!!!

*Поломайте потолок,
Чтобы видеть небо.*

Евгений Рыбалкин,

ЗАТУМАНЕННОЕ

Дым табачный заволок
Всю мою квартиру...
Разломал я потолок,
Встал навстречу миру.

И в секунду я продрог:
Холод там собачий!..

Ох, боюсь, что был дымок
Не совсем табачный.

Я долго сидел перед чистым листом.

.....

Построили дом. Проворонили плесень.

А я всё сидел, и сидел, и сидел.

Мой друг поседел. Дети кончили школу.

*Евгений Рыбалкин,
Первый лист*

ПРИЛЕЖАНИЕ

Я долго сидел перед чистым листом.
Горели закаты. Вставали рассветы.
Напротив высотный построили дом.
Жена убежала к другому поэту.
Давно наигрались в «козла» мужики.
Взамен пионеров шныряют кадеты.
Куда-то посгинули большевики...
А я всё сидел. Карандаш грыз при этом.
И вот, наконец! Шевеленье души
Пришло. Я в момент исцарапал тетрадку...

Мой друг, прочитавши, вздохнул: «Поспешил.
Ещё бы чуть-чуть посидел, для порядка».

*На улице Шукшина
Кто-то выпал из окна.*

*Евгений Рыбалкин,
Черёмуха*

УЛИЧНЫЙ ФЕНОМЕН

На улице Шукшина
Кто-то выпал из окна.
На проспекте Руставели
Мужика вчера раздели.

На Есенинском бульваре
Магазин обворовали,

А на улице Толстого
Девку ссильничали снова.

На Натана Рыбака
Всех поставят на рога.
На Гайдара режут лихо...

На Рыбалкинской лишь тихо.

Милицейскому уму
Непонятно: почему?

...ждать, когда тобой походят буквой «ге».
Евгений Рыбалкин

ЖАЛОБА ШАХМАТНОГО КОНЯ

Ухватит за башку и буквой «г» таскает,
И наплевать ему, что думаю о нём.
А, кончивши игру, с апломбом рассуждает,
Что, будучи конём, не сделать ход конём.

*Не пойти ль в голубые поля,
Назююкаться свежей росой,
Бросить к чёрту мирские дела
И повеситься вниз головою!*

.....

Чтобы солнце упало к ногам,

.....

Нужно землю поднять на рога

.....

Ах, снимите, снимите меня!

Евгений Рыбалкин,

У ДЯДИ В ДЕРЕВНЕ

Солнце сверху лучами шалит.
Я шагаю опушкой лесною.
Глядь – на дереве кто-то висит
Вверх ногами, но вниз головою.

Я к нему подошёл: «Эй, чудака!
Дай, тебя отвяжу, бедолага!» --
Он в ответ и разэдак и так...
Выражаться умеет, бродяга.

Плюнул я: мол, как хочешь, браток,
И почапал своею дорогой.
К дяде Феде пришёл в хуторок.
Обнялися мы с ним у порога.

Дядя Федя, он мне как родня.
Он меня ещё помнит ребёнком...
Вдруг за лесом: «Сними-ите меня-а!..» --
Голосочек слышался тонкий.

Я вскочил, чтоб на помощь идти:
Всё же чудика этого жалко.
Дядя Федя же мне: «Да сиди!
И не дёргайся. Это ж Рыбалкин.

Он с утра как нажрётся росы,
Так и рогами землю бодает.
Хочет солнце поймать за усы...
Ты не знал? А у нас тут все знают...»

*По нетронутой дороге
Шли следы, а впереди
Шли мои босые ноги,
Пыль вздымая по пути.*

.....

*Озарял мою причёску
Лучезарный ореол.*

*Евгений Рыбалкин,
Летняя прогулка*

СЛЕД НА ЗЕМЛЕ
или
УМНЫЙ В ГОРУ НЕ ПОЙДЁТ

По просёлочной дороге
Шёл я молча. Впереди
Шли мои босые ноги,
Пыль вздымая по пути.
Путь, с мальчишества избитый
И сто лет известный всем...

Глянул вниз: а где следы-то?
А следов и нет совсем.

Опустилось сердце в пятки,
По спине мороз прошёл.
Что же это за порядки!
Я же так реально шёл.

Вот в поэзии нередко:
Силишься оставить след,
Топчешься как птица в клетке,
Глядь – а следа-то и нет.
Стало горько и обидно
Мне от мысли от такой.
Обернулся...
Всё же видно:
Что-то тянется за мной.

И зажглось внутри сиянье –
Вдруг причину я узнал:
«Зри БОЛЬШОЕ
С расстоянья!» --
Помню, кто-то там сказал.
Тут же всё преобразилось:
Загремел небесный гром,
И дорога вся покрылась
Свежим пальмовым листом.
Вспыхнул божьими лучами
Над причёской ореол...

А вдали – гора с крестами.
Но туда я не пошёл.

Так не люблю безснежье я.

Когда зима – подайте снег,

.....

Ведь я ж в любое время – я.

Михаил Конев

ОДА ПОСТОЯНСТВУ

Я шёл бесснежною зимой
С гулянки. И пришёл домой.
И шёл я снежною зимой –
И снова, блин, пришёл домой.

Поднял с постели дома всех
И требовал: подайте снег!
И мне заметила семья,
Что я – в любое время я.

Ты скучаешь сама по себе.

Ты, как прежде, в себя влюблена.

.....

Угостись тонким вкусом вина

.....

Твое зеркальце вновь не соврет.

Михаил Конев

МИСТИЧЕСКОЕ

Не врубаюсь я: что за дела?
Что за новости в женской судьбе?

От себя ты куда-то ушла
И скучаешь теперь по себе.

Я пытаюсь тебя развлекать,
Всей душою тянусь я к тебе,
Только всё бесполезно опять:
Без себя ты сама не в себе.

Ты не слышишь мои похвалы.
По себе, по пропавшей, скорбя,
Ты в квартире считаешь углы...
Места нет для тебя без тебя.

Я за зеркало: «Зеркальце, свет!
Сделай так, чтоб я правду узнал!»
Глядь – тебя в нём, действительно, нет...

А кого ж я вином угощал?

*Дожди и ливни идут и льют –
То без нюансов, а то с грозой
И даже с градом идут порой.*

Михаил Конев

ДОЖДИНЫЕ НЮАНСЫ

Прощаю мокрость я всем дождям
И их по крышам «тарам-бам-пам».
И все нюансы простить бы рад:
Грозу и грохот, и даже град.

Но вот недавно иду домой –
Полил вдруг, подлый. Да кислотой!
Пожёг одежду, а в ней аванс.
На кой, скажи, мне такой нюанс!

*Постою, покружусь головой и запомню
Аромата тончайшего сладкую силу.*

.....

*Свою память флаконом с духами открою
И нанюхаюсь вдоволь, ах, чтоб все так жили!*

*Михаил Конев,
В зарослях шиповника*

МАНЯЩЕЕ – ДУРМАНЯЩЕЕ

Я ногой потащусь в лесостепь дорогую.
Глазом в небо скошусь: что с погодой будет?
И ноздрей потянусь, ароматы почую.
И рукой уколюсь. Но меня не убудет.

Сам себе я флаконом с духаном откроюсь
И нанюхаюсь вдоволь. Ах, чтоб все так жили!
Закружусь головой и в шиповник зароюсь...

Шли доярки с лугов.
Молоком отпоили.

Кипельно – белые снега припорошили.

.....

*Кипельно – желтое солнце
как вскипятило*

.....

*Струйки капельны, а также из – подсугробны,
В первые лужи стекают,
в зеркальца словно.*

Михаил Конев

БЫВАЕТ ...

Струйки бывают капельны, исподсугробны.
Испожрукавны бывают, измочпузырёвны.
Можно и лужу наделать. И в зеркальце можно.
Только с кипеньем нельзя так вот неосторожно.
В белом черёмухи цвете рождается кипень.
В кипенно-белом саду ходят платье и китель.
Кипенно-белый халат утром врач надевает,
Зная, что кипенным белое только бывает.
А в ИПК ОГУ* есть, конечно, директор.
Это неплохо, что есть. Но нужнее корректор.

*Не одиноко дуб стоит,
Не в одиночку ветер терпит...
На дуб чужие листья лепит
Художник – ветер. Дуб скрипит.*

.....

*Разносят эха круговые
Ворон шумливых голоса.*

.....

Похолодания жестокость

Уже не так жестокостит.

*Своим теплом – я им богат –
Делюсь я с деревом могучим.*

.....

Я – человек, он – дуб, мы – сад.

Михаил Конев

ОДУБЕННОЕ

Неодинокый дуб стоит.
С него лист ясеня слетает.
И что-то слов мне не хватает,
Чтоб передать сей колорит.

Мечусь во внутренней борьбе.
Кричу: «Эгей!» вороньей стае,
Но эхи громко отвечают:
«... уя себе!.. Себе!.. Себе!..»

А он всё, знай себе, стоит.
Жестокостит меня не очень.
Как видно, ссориться не хочет.
Лишь суком шею мне сучит.

«Вдвоём с тобой мы – сад. Вот так!» --
Сказал ему я. – «Кроме смеха».
Но подлые вороны эха
Вскричали: «... рак!». Причём тут рак?

Мне в том саду не околеть:
Ещё я тёпlostью богатый.
Но нынче понял я, ребята,
Что означает «задубеть».

*Погода вдруг расстроилась,
Рассыпалась на жалобы.*

*Стряслось, случилось срочное. –
Зигзагом – потепление:
Туман, капель да дождичек,
Да влажное томление,*

Михаил Конев

ЖАЛОБЩИКАМ

Погода вдруг расстроилась,
Рассыпалась на жалобы.
Ах, ей бы эти жалобы
Да в печку надлежало бы!

Господь на них обиделся,
Прислал сюда проверочку,
А вместе с той проверочкой –
Да дождик на примерочку.

Завыли люди: ох да ах!
С молитвами у входа.
А Он: в Моих, мол, закромах
Хреновой нет погоды!

Схвати́лася за голову
Зима: вот вам и жалобы!
Когда такое знала бы,
То век бы не писала бы!

*Я иду по городу, в котором дождь –
Совершенно счастлив почему-то.*

.....

*Весело дожде́нки брызгают в лицо,
В крапинку моё счастье́ство крася.*

*Долго ли, не долго ли – все равно –
Суждено быть избранно – счастливым.
Навсегда запомнится оно –
Счастье от прогулки поддождливой.*

*Михаил Конев,
Счастье почему-то*

МАЛЕНЬКИЙ ДОЖДИШКО ...

Шёл себе по городу – и вот он, дождь.
От счастья́ства аж душа запела:
В дождь такой полоть картошку не пойдёшь,
А оно мне так осточертело!

Господи, ну, как же это хорошо!
Я дожде́нки встречные целую.
Я б и на работу нынче не пошёл...
Вот бы крышу корпусу худую!

Ну, худую не худую – всё равно
Я сегодня избранно – счастливый.
Мир подсолнечный, подлунный – всё говно.
Я предпочитаю поддождливый.

*А зимой – беззаботные стаи снежков
за забором собак веселят!
Тетя Дуня, зарвавшихся озорников,
Прогоняла нас: «Гэть звитсиля!»*

*Евгений Рыбалкин,
Детство*

ОТЗВУКИ ДЕТСТВА

Пролетели как сон золотые деньки.
Наступила иная пора.
Позабыты собаки, коньки и снежки,
И своя подросла детвора.

Стал мальчишка поэтом, прирос в голове.
Это вам не «ля-ля тополя»!
Но в журналах, на радио и на ТВ –
Всюду прежнее: «Гэть звитсиля!»

Былой весёлый звон монетный

.....

*Мне Бог казался мудр и горд,
Он был единственный бугор.*

.....

Позор крепчал...

Евгений Рыбалкин,

ИСПОВЕДЬ БЕЗБОЖНИКА

Мне Бог казался мудр и горд.
Он был пахан. Он был бугор.
Он раздавал паёк заветный
И порождал он звон монетный.
И стал молить я по весне,
Чтоб подарил он искру мне.
Он что-то дал,
И я отстал.
Ушёл в себя. Стихи писал.
Я их на паперти читал
И чуял, как позор крепчал.
А Он там, наверху, стоял
И отчего-то хохотал...

Вот так я веру потерял.
Вот так я атеистом стал.

Я поэт. Играю в мячик..

Евгений Рыбалкин

ВСЕ РАБОТЫ ХОРОШИ!

Я поэт. Играю в мячик.
А могло бы быть иначе.

Если был бы я прозаик,
Я б гонял с ружьишком заек.
Скажем, был бы романист –
То ночами б дулся в вист.

Был бы мастер по эссе –
Загорал бы на Косе*.
А пообещав сценарий,
Оккупировал солярий.

Драматургом если б стал –
До утра б шары катал.
Ну, а критиком – со зла
Забивал весь день «козла».

В общем, кем бы мне ни стать, --
Всё нашёл бы, чем заняться.

*обители духов
нехватка сортиров.*

.....

*И мы соберёмся,
и бросим курить!*

*Евгений Рыбалкин,
Подвиг*

ДУХОВНОЕ

Всю ночь ощущали нехватку сортиров, --

И вот в результате навязчивый дух...
Уж скоро вернётся хозяин квартиры.
Но что он, ребята, один против двух!

Когда собираются вместе поэты,
То творческий дух вам уж не истребить.
И в воздухе будут такие букеты,
Что вряд ли получится бросить курить.

Нет любви, но нету и соблазна, --

.....

А теперь неясно, я ли?.. тот ли?..

*Евгений Рыбалкин,
Сомнение*

СОМНЕНИЕ

Без любви, оно всегда спокойней.
Этаким посмотришь верхолазом
На людишек, что толпой нестройной
Возятся внизу, среди соблазнов.

Но бывает, грязная мордашка,
Где болячки запеклись букетом,
Заорёт пронзительно: «Папашка-а!» --
И весь день гадаешь: тот ли?.. Этот?..

*Зал почти-что пустовал.
Кто-то что-то продавал.*

.....

Я отдал тебя без денег,

Евгений Рыбалкин,

Искра

АУКЦИОН

Кто-то что-то продавал.

Зал почти что пустовал.

«Тысяча!» -- из-за гардин

Крикнул толстый господин.

А одетый в шевииот

Тут же выкрикнул: «Пятьсот!»

Два цилиндра чёрных вместе,

Оба прокричали: «Двести!»

Молоток в руке застыл,

И по залу шум поплыл.

«Боже! Двести!», -- все шептали, --

«Мы такого не слыхали!»

А торговца грозный бас

Беспощадно гаркнул: «Р-раз!»

«Стойте!» -- в сереньком пальто

Крикнул мальчик. – «Стойте! Сто!»

Все к нему оборотились.

Лица кровью поналились.

И один, -- ну, сущий гад! –

Прогундосил: «Пятьдесят!»

Ах ты, думаю, бездельник!

Обижать мне пацана...

Встал я барственно:

-- БЕЗ ДЕНЕГ !

... Воцарилась тишина.

Стоя зал рукоплескал.

Видно, что-то я продал.

Порасспрашивал ребят –

Оказалось, что тебя.

*Скажи мне сейчас же
Ввликий секрет:
в унылом пейзаже
возможен просвет?*

*Да, есть еще шансы
осилить хандру:
ты в этом пейзаже
проделай дыру.*

*Евгений Рыбалкин,
Секрет*

СЕКРЕТ СЕКРЕТА

Я мигом решился,

Схватил долото...
К дыре прислонился...
О, дьявол! Не то.

Дыру за дырою
Ломал-пробивал –
Везде, блин, такое,
Что б век не видал!

-- Эй, ты, что секрет мне
Дурацкий открыл!
Смотри, что с пейзажем
Моим сотворил!

Не спорю: унылый
Он был как ГУЛАГ.
Но мы уж вообще...
Не пейзаж, а дуршлаг!

-- Ты знаешь, -- плечами
Пожал бракодел, --
Вчера в туалете
Мужском я сидел.

Так было тоскливо,
Что думал, помру,
Пока не проделал
Я в женский дыру.

К дыре этой глазом
Я жадно приник –

И ожил я сразу.
Ей-Богу, старик!

Не мог оторваться
Часов до шести...

Я думал, что всем
Помогает.
Прости.

*Ты ревнуешь, а не хотела –
И все больше день ото дня.
Чтоб на женщин других не смотрелось –
Зацеловывай меня.*

Михаил Конев

ЧАСТУШКИ ПРО ЛЮБОВЬ

-- Эй, милёнок, ты мочалкам
Новым не засовывай!
-- Перестань работать скалкой,
Лучше зацеловывай!

-- Ревновать ведь не хотела!
-- Я и не ревную.
Скалкой пару раз задела,
Шваброй поцелую.

Пригублю, прилюблю

Михаил Конев

ЦЕЛЕУСТРЕМЛЁННОЕ

Я тебя лишь люблю
И взаимности добьюсь:
Пригублю, прилюблю,
Прилеплюсь и подженюсь.

*Ты себя наказала сама
Невозможностью жизни со мной
И согласием жить без меня,
И нести крестоносную боль.*

.....

*Битва чувства идет и ума
И, наверное, ум победит.*

*Михаил Конев,
Наказание*

СТРАШНАЯ КАРА

И хватило ж у девки ума
Отбиваться гладильной доской!
Ты себя наказала сама
Невозможностью жизни со мной.

Вот, неси теперь тяжкий свой крест,
Проклиная болезненный путь.
А могла бы пойти под арест,
Года два в лагерях отдохнуть.

Покатать вагонетки с рудой
И лопатою грунт покидать.
Но зато уж, вернувшись, со Мной
Верх блаженства потом испытать.

Нет, ты скрыться решила, чума.
И гадаю теперь что есть сил:
В битве чувств твоих и ума,
Неужели же, ум победил?

*Размывы чернозёмные,
Разливы глинозёмные.*

.....

Морозь меня, коль некого.

Михаил Конев

ЭЙ, МОРОЗ !

Где кочки чернозёмные,
Шагал по глинозёму я.
Где Al_2O_3 ,
Свалился, чёрт меня дери!

Во, жизнь какая, бекова!
Морозь теперь, коль некого.
Шумел камыш – морозь меня,
Раз я сегодня без коня.

Замороженному, мне,

*Не мечтать о скором сне,
Твои грудки лицезрея.*

*Грудь твоя всего живее.
Беспокойные сосцы,
Правды приязни истцы,
Вожделения писцы
Розовеют и твердеют.*

Михаил Конев

ОМУТ СТРАСТИ

Утомил меня сосец.
Я о сне и не мечтаю.
Твои грудки лобызаю.
Млею. Таю. Исчезаю.
Вожделение...

Писец.

*Белый листочек – это душа.
Черный комочек – это сожгли.*

Михаил Конев

БУМАЖНАЯ ДУША

Белый листочек – поэта душа.
Взял – и на нём нацарапал стишок.

Ангел небесный прочёл не спеша.
Кликнул рогатого.
Тот всё и сжёг.

Свечку во все века любили все поэты

*Михаил Конев,
Свечка*

СВЕТ ПОЭЗИИ

Свечку во все века любили все поэты.
Свечка! Я Конев Михаил, и я поэт.
Пробки я вывинтил: писать поможешь мне ты.
Ну, а соседи...
Потерпят – через час дам свет.

Ты сказала:

.....

*«Вот бы небом стать и мне бы,
Чтобы быть твоей печалью».*

Михаил Конев

РОМАНТИЧЕСКОЕ

Ты сказала: «Стану небом,
Чтобы быть твоей печалью».
Я ответил: «Зайка, мне бы
Пообедать бы вначале».

Я живуч, как клён. Мудр я, как дуб.

*Михаил Конев,
Свеча-мечта*

ДРЕВОВИДНОЕ

Я живуч, как клён. Как сосна, я прям.
Как берёза, чист. Словно вяз, упрям.
Никогда с тобой я не буду груб:
Ласков я, как ель.

Правда, мудр.
Как дуб.

*Я хочу целовать
Треугольник декольте –*

Михаил Конев

ГЕОМЕТРИЯ ЛЮБВИ

Мне часок бы поспать,
Оттянуться на тахте,
Но хочу целовать
Треугольник декольте.

Закричат, запоют
Хулиганы-соловьи...
До греха доведут

Треугольники твои.

Решетчато в душе.

Михаил Конев

ПРЕДЧУВСТВИЯ

В душе моей родной,
Вообще, бывает всяко.
Бывает, что светло.
Бывает, что темно. –

Обычные дела.
Но вот какая бяка:
Чего-то в ней, родной,
Решётчато давно.

*Ежели с мыслями свежими,
Ежели с чувствами нежными,
Ежели с добрым характером,
То приходи обязательно.*

Михаил Конев

ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ

Ежли ты с мыслями свежими –
Встречу объятьями нежными.
Ежли ты с добрым характером –
Чаю налью обязательно.

Ежли ты с чувствами нежными –
Вот тебе булочки свежие.
Если же ты со скандалами –
Вот те печенье лежалое.

*Обнаженный асфальт замерзает, бедняга,
Кое-где лоскутками прикрывшись из листьев.
Осень злая кичится голотканностью флага.
Оголенная стылость; простуженность истин.*

*.....
Лучше мы осерчаем в предзимнем похмельи.*

*Михаил Конев,
Вальс поздней осени*

АСФАЛЬТ – СПАСИТЕЛЬ

Обнажённый асфальт замерзает, бедняга.
Его утром сегодня, беднягу, знобило.
Злая осень под знаком пиратского флага
Неприкрытые истины в нём застудила.

И лежит он, не много чего понимая
В нашем странном, не к месту как будто, веселье.
По нему пролегает дорожка прямая,
Где согреют, нальют и спасут от похмелья.

*Налью тебе я красного вина,
А водочку приму себе на грудь,*

.....

*Я залпом опрокину граммов сто
И выдохну в рукав свою печаль,
Со мною будь, прошу, пожалуйста !
А если ты уйдёшь, мне будет жаль.*

.....

Налью себе сто грамм ещё разок,

.....

*Бокал вина скорее пригуби -
Тебе не буду я казаться пьян,*

.....

*Игорь Шап
В ресторане*

В РЕСТОРАНЕ С ДАМОЙ

Я залпом опрокину граммов сто,
Рукавчиком со вкусом закушу.
Не говорить пока мне ни про что
Тебя, как человека, попрошу.
Ты красненьким залей тоску-печаль,
Ведь, если ты уйдёшь, мне будет жаль.

Налью себе ещё сто пятьдесят.
А ты винишко пей, не обижай.
Чего-чего? Какой ещё салат?
Я мигом... Никуда не уезжай.
Чего ещё ты можешь захотеть?
На место, сука. Я сказал: сидеть!

Официант! 0,5 нам принеси!

Закуска? На фи́га ко́зе баян!
Ты, милая, стака́нчик засоси –
И, как бы, я уже не буду пьян.
Но ты куда! Чего?.. Ой-ой-ой-ой!
Да на здоровье. Топай. Хрен с тобой!

Красивая женщина

Рое́т карто́фель.

.....

...нет живописцев –

Глу́хие ме́ста.

.....

Художник, художник,

Готовь полотно.

Виктор Арефьев,

Художник, готовь полотно

СТИХИ О ПРЕКРАСНОЙ ДАМЕ

Красивая женщина
Рое́т карто́фель.
Зачем она роет?
Да нужно учесть,
Что мне и товарищу
Хочется есть.
Я рифмы пишу
Ей в сафья́нный альбом,
Товарищ – художник
Корпит над холстом.
С утра она в избу

Сходила, в огонь.
В сарае храпит
Остановленный конь.
Начальник путей
Приготовил давно
Ей рыжий жилет
И ж.д. полотно.
Помочь ей с картошкой –
Вот это бы да!..

Но нет джентльменов:
Глухие места.

*Мы не виделись так много лет
Ну, наверное, лет пять, нет восемь точно.*

.....

*Ещё долго не могла уйти
С места, где любовь ты потеряла*

*Фёдор Кармацкий
силуэт любви*

МУЖСКОЙ ХАРАКТЕР

Сколько мы не виделись? Дай Бог
Памяти... Лет восемь... Иль неделю.
Что-то даже вспомнить я не смог:
Видно, так друг другу надоели.
Помню, беззаботно ты смеялась
И любовь посеяла мою.
А теперь не взять меня на жалость.

Даже не проси. На том стою.

Мёртвые лица, прошлая жизнь спамит.

Ифрит

Послевоенное

КАРМА PENTIUM 4

Тут у меня прошлая жизнь спамит.
А иногда даже, бывает, спамИт.
То приглашает в бутик, то зовёт в «Память»,
То SMS шлёт, требует денег, хамит.
Чаще же слышу я песни о коммунизме.
Громко и явственно. Так, что совсем не до сна.
Кем же, однако, я был в прошлой жизни?
Думаю: всё-таки, магнитофоном «Весна».

*Я очень скоро вернусь домой,
К земле своей прикоснусь рукой,*

*Татьяна Корнилова,
Вернусь*

ВЕРНИСЬ

Вернись, родная, домой вернись.
И делом ты, наконец, займись.
К земле своей рукой прикоснись.
А лучше тяпку возьми, наклонись
И тот сорняк изведи дотла,

Что был былинкой, когда ты ушла.

С груди все тяжести убери.
Вериги и книги в чулан запри.
В зелёный лес босиком не при.
Лучше детишкам пирог сотвори.

И – ведь большая уже! – не греши.
Бога побойся. Стихов не пиши.

Как удалишь паутину со стен --
Время великих придёт перемен.
Скажет и Анастасия* сама:
Ну, наконец-то. Дошла до ума.

Ты хочешь узнать во мне гения – давай узнай.

Михаил Конев

ИМИДЖ

Ты хочешь узнать во мне гения? Что ж, узнавай.
Что значит: никак не видать? Ты глаза разувай!
А если вот так? Посмотри, как удачно я встал!
Какой броневик! Это ж бронзовый мой пьедестал!

*так приятно бывает смотреть
(лучше, если, конечно, украдкой!)
когда кто-то пытается есть
тебя, словно бы ты шоколадка.*

.....

*...это наша жизнь!
есть в ней ягоды и цветочки!*

Владимир Брыкали

СЛАДКАЯ ЯГОДА

Так приятно бывает смотреть
(Лучше, если, конечно, украдкой),
Когда кто-то пытается есть
Тебя, словно матросик мулатку.
Есть и грызть я тебя не хочу:
Я ещё не догнался до точки.
Лучше тихо себе подрочу...

Ему ягодки, мне пусть цветочки.

*Я начинаю не с начала.
Я ставлю точку не в конце.*

.....

*Я не тебе дарила ласку
На этой встречной полосе.*

*Инна Игнаткова,
Не ты*

ДУХ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Я вовсе не тебя искала,
Летя со свистом по шоссе.
Но вот – поди ж! – «поцеловала»

На этой встречной полосе.

Теперь я в ситцевом халате,
С ногой, торчащей в потолок.
А ты в соседней, вон, палате
Лежишь, совсем не чуя ног.

Ведь я ж не этого желала!
А всё тот чёрт в моём лице:
То начинает не с начала,
То точку ставит не в конце.

*Я люблю говорить: "Люблю!" -
Ни за что , ни про что -
просто так*

*.....
потому, что в душе моей мрак...*

Елена Кнителъ

ВО !

Я люблю говорить : «Люблю»
Потому, что в душе моей мрак.
А ты слушаешь ересь мою
И балдеешь от счастья, дурак.

Во мне может что-то от гения.

Михаил Конев

ЧТО – ТО ...

Намедни вернулся с работы – поломан замок.
Однако, стихи все на месте. Цел каждый листок.
Пропала толстовка одна, да в полоску штаны.
Быть может, в них что-то от гения? А, пацаны?

Я всё за Вас готов отдать...

...

Я не могу жить по иному...

...

.....

...

Ведь Вы обещаны другому...

Андрей Родионов

Я всё за Вас готов отдать.
Я не могу жить по-иному.
Но Вы обещаны другому...
Видать, успел он больше дать.

Прощайте, ухожу в аскеты.

*Евгений Рыбалкин,
Прощание*

ПОЭТИЧЕСКОЕ -- АСКЕТИЧЕСКОЕ

Уже доедены котлеты.
Графин зияет пустотой.

Нахальной дразнит простотой
«Бычок» последней сигареты.

Такое дело, господа!
Такая, братцы, жизнь поэта.
Прощайте! Ухожу в аскеты.

А там, глядишь, ещё куда...

*Зачем же ты это сказала
Уж лучше была бы нема.*

*Ифрит
Ссора*

ДОРОГОЙ ПОДРУГЕ

Желаю тебе быть немой,
Чтоб этого мне не сказать.
Ещё хорошо бы глухою,
Чтоб это не слышать, не знать.
Ещё бы слепою отчасти,
Чтоб наглые эти глаза
Моё не затырили счастье,
Миганием всё рассказав.
Но ты ведь напишешь, подлюга,
Про «Как закалялася сталь»!
Прости, дорогая подруга:
И ручки придётся... Как жаль!
А чтобы соблазн не тревожил
Конечности сильно развить,

Отрежем и ножки мы тоже.
Вот так. Теперь можно дружить.

Вспомнил счастье без сна в постели.

.....

Вот девчонка лунявой масти;

Михаил Конев

О КРАСКАХ

Кинул в речку пятак на счастье,
Чмокнул девку лунявой масти.
Комары тут поналетели...
Укрывались от них в постели.

Ах, девчонка, дружок бесценный!
Ах, пятак, пяточок мой ценный!
Вас теперь не найти с легавой.
Да и сам я уж весь... Лунявый.

Костер души горит, горит,

.....

... надоело

Гореть бесплатно то и дело.

Михаил Конев

АЛЬТРУИСТИЧЕСКОЕ

Костёр души моей пылает.

На что он, бедный, намекает?
Костру порядком надоело
Гореть бесплатно то и дело.

| Плеснёшь в лицо улыбкой:
.....
| Тобой одной вагон заполонён,
| И сердце бьётся в чуткой обороне.
|.
| Зато я каждый день люблю тебя
| В набитой до отказа электричке.

ДОРОЖНЫЙ РОМАНС |
| Источник: ЗАБОЙ | ВТОРАЯ КНИГА

В ЧАС ПИК

Тобою был размазан по скамье.
Текли любви счастливые моменты...
И вот пришла какая-то ко мне.
Грозится, что подаст на алименты.

Я в оборону жуткую полез:
-- Позвольте, тут какая-то ошибка!
Она в ответ: -- Ну, нет, каков подлец!
Сейчас плесну в лицо тебе улыбкой!

Представь, родная: ломик беребя,
Разбила мебель, высыпала спички...

А я-то думал, что любил ТЕБЯ

В набитой до отказа электричке.

РАССКАЗЫ И ПАМФЛЕТЫ

СВЯТАЯ ТЕМА

Однажды в одном посёлке избирали председателя общества охотников и рыболовов. Требование к кандидатам было одно: надо было соврать так, чтобы даже охотники не поверили.

Начал рассказывать первый кандидат.

-- Иду это я, братцы, по лесу. Вдруг навстречу мне медведица. Я хватить за ружьё, а она встала на задние лапы и говорит мне человеческим голосом...

-- Э-э-э! Не пойдёт! -- Прерывает его из задних рядов один охотник. -- Подумаешь, удивил! Знаю я эту медведицу. Её Машка зовут. В прошлом сезоне она у меня неделю жила, от браконьеров пряталась. Весь огород потоптала. С женой моей песни горланили -- аж завклуб прибежал слушать. А теперь как в лес пойду -- в гости зовёт, мёдом угощает, с медвежатами познакомила. Скажите, мужики!

Мужики одобрительно загудели. Единогласно кандидатура была забаллотирована.

Вышел второй кандидат.

-- Сидел я, братцы, с удочкой целый день -- и хоть бы одна клюнула. Уже смеркаться стало. Развёл я костерок, воду в котелке над огнём повесил... Батюшки-светы! И тут...

-- Рыба как начала прыгать одна за другой, да прямо в котёл, прямо в котёл! -- Закончил за него мужчина, что сидел в третьем ряду, сбоку.

-- Откуда ты знаешь? -- Изумился кандидат.

Вопрос был встречен громовым ржанием.

-- Да ты что, брат! Ты спроси тут у любого -- каждый скажет, что таких случает у него было больше, чем спичек у тебя в коробке. А мне однажды щука вообще двух окуньков под мышками принесла. На, говорит, Гриша. Хороший ты человек, мы решили тебе жертву принести. Да ещё кое-как доковыляла, сердешная. Старенькая уж, одышка у неё. Дай, говорю, донесу тебя до воды. Нет, говорит, милоч, я уж сама потихоньку. Так по песку и зашуршала.

Завалили, в общем, и этого кандидата.

Третьего, начавшего было рассказывать, как в Зелёной Пади зайцы переходили через речку по старенькому мосту, да так его расшатали, что ему пришлось подлезть и держать наподобие атланта, пока они все до одного не переправились, а они даже спасибо не сказали, -- просто высмеяли и обвинили в том, что он, наверное, сам их чем-то обидел, потому что всегда -- скажите, мужики, -- не только спасибо говорят, но и капустой норовят угостить. Правда, она у них вялая всегда. Хорошую, гады, сами трескают.

В общем, беда. Третий час заседают, а достойной кандидатуры нет.

И тут выходит один мужичонка, сам из себя такой невзрачный, из новеньких. Мужикам почти что незнакомый. Выходит он, это, и опустив голову, в пол смотря, вроде как сам себе, начинает говорить.

-- Пошли с другом на охоту... Два дурака. Два дня собирались. Два дня! Тьфу! Надо же: ДВА ДНЯ!! А бутылку-то и забыли.

-- Врёшь, плюгавый!

-- Быть такого не может!

-- Да он нас за дураков держит

Зашумела охотничья братия.

А рассказчик, не обращая никакого внимания на возгласы, всё стоял, уставившись в пол, и качал головой, совершенно не давая ума тому, как же это они с другом смогли так обмишулиться. Наконец, вскинул голову куда-то к потолку и потеплевшим голосом продолжал:

-- Что бы и делали, если бы не жена.

В воцарившейся тишине тот, который рассказывал про медведицу Машку, таинственным шёпотом произнёс:

-- А что... Жена?

-- Жена?

При этом слове рассказчик улыбнулся какой-то особенно тёплой улыбкой, и у его глаз залучились добрые морщинки.

-- Жена... -- Повторил он с чувством. -- Уж метров сто от дома отошли. Выбежала на крыльцо, да как зашумит: "Коля! Ко-о-оля!" Я уж подумал: пожар какой. Бросил всё на землю, бегу к ней. А она -- мне навстречу и из-под фартучка-то достаёт...

-- Коля. Что ж ты, родной, бутылку-то ведь забыли. Э-эх! -- И мне её протягивает.

-- Врёшь, -- выдохнули одновременно все присутствующие. Они уже не кричали, а шипели зловещим шёпотом, как говорят с подлецами, предателями и прочими отбросами рода человеческого.

А он улыбался тепло и благодарно, как могут улыбаться только очень счастливые люди, не слыша ни зловещего шёпота, ни последовавшего за ним скрежетанья зубов, напоминавшего работу поселковой пилорамы, завезённой из Германии и смонтированной в 1909 году купцом Залихваткиным. Наконец, словно вспомнив, где находится, он поднял голову, обвёл уважаемое собрание потеплевшим взглядом и, махнув рукой, сообщил.

-- А всё равно она нам не пригодилась.

-- Жена? -- испуганно восторжничали коллеги, не смея и в мысли впустить то, ЧТО собирался сказать кандидат.

-- Нет, бутылка, -- просто ответил он.

Эта простота была сродни деловитости гестаповского чиновника, выписывающего семье повешенного счёт за израсходованную верёвку, амортизацию виселицы и зарплату палача, включая имперский сбор и налог на добавленную стоимость.

В зале воцарилась напряжённая тишина, по которой кандидат в председатели общества безошибочно чувствовал, что теперь уже без толковых объяснений ему отсюда не выбраться. Во всяком случае, живым. Он старался сохранить тон спокойной деловитости, но это удавалось всё хуже.

-- А инструмента не взяли. Открыть было нечем. Так, покрутили её в руках, покрутили -- да и назад в рюкзак засунули.

Реакция зала напомнила рёв начинающегося камнепада, случившегося однажды на Военно-Грузинской дороге. Треск отламываемых подлокотников нарастал, как звук камней, катящихся по почти вертикальным склонам. Рассказчик понял, что не прими он экстренных мер -- и эта лавина сметёт и его, и клуб, и чёрт его знает, что ещё.

-- Ну-ну! -- Успокаивающе поднял он обе руки. -- Ну, пошутил. Пошутил. Открыли мы бутылку. Конечно же, открыли. Услышав, едва ли не впервые за выступление этого чудака, то, что вполне укладывалось в их головы, закалённые частыми ночёвками у затухающих костров, они доброжелательно заулыбались, а некоторые, молодые и не очень предусмотрительные, даже попытались вновь приделать к креслам отломанные подлокотники.

-- Вы-ыпили! -- прошёл по залу добродушный шумок, полный дружеского сочувствия и взаимопонимания.

Но рассказчик не зря носил гордое звание охотника, охотившегося, как выяснилось позже, преимущественно на крупную дичь, как-то: медведей, кабанов, рысей и даже одного леопарда. Не теряя самообладания, он продолжил рассказ.

-- Открыли, значит. Разлили...

-- Вы-ы-ыпили!-- рокотали голоса охотников, совсем было расслабившихся от рассказа, на их глазах принимающего самый приятный оборот.

Рассказчик продолжал неторопливо и со вкусом.

-- Разлили, значит, сразу всю. По котелкам.

-- Правильно! -- зарокотали голоса охотников.

-- А чего мелочиться!

-- Вот это по-нашему, по-охотничьему!

-- И по-мужицки!

-- Молодцы, ребята!

А кандидат продолжал спокойно, обыденно и даже монотонно.

-- Разлили, значит. Да...

Он помолчал, и все присутствующие истолковали паузу, которую он сделал именно в этом месте, по-своему правильно. До того правильно, что ещё в течение нескольких последующих минут не могли понять, насколько оказались неправы. Уже когда воображаемая водка текла у них по пищеводам, согревая и веселя, он неожиданной скороговоркой закончил свой рассказ.

-- А тут дождь. Ка-ак лупанёт! Мгновенно котелки наполнил. Посидели мы, как дураки, посмотрели на то, как он нашу водку разбавил. И так противно стало! До того противно, что взяли мы всё это дело -- да и на землю вылили.

-- Врёёоошь! -- заорали бедные разочарованные люди. Молодые и недалёковидные принялись снова

отламывать подлокотники от кресел, а из первых рядов уже неслась, засучая рукава, разъярённая толпа, страшная словно стадо подраненных кабанов.

-- Врёшь, падло! -- орали они, взбираясь на сцену.

Встреча с ними не сулила рассказчику ничего хорошего.

-- Стойте! -- раздался вдруг зычный голос. -- Остановитесь, мужики!

Толпа обернулась и увидела стоящего на сиденье кресла мужчину в козьем свитере.

-- Вы что же, мужики, -- густым басом сказал он. -- Этот человек только что соврал нам так, что мы ему не поверили аж четыре раза. Четыре раза!

Он поднял над головой руку с вытянутыми четырьмя пальцами.

-- Братцы, да на наших же глазах появился новый председатель общества охотников и рыболовов. Качать его!

-- Качать его! -- Зашумела толпа. -- Родимый ты наш!

И только мужчина, скрывавший от браконьеров медведицу Машку, не принимал участия в общих торжествах.

Угрюмо смотрел он на то, как новоиспечённый председатель, качаясь в волнах энтузиазма масс, обивает побелку с потолка и, уккоризненно качая головой, повторял:

-- Ловкач. Ах, ловка-ач! Непорядочно это. Подтасовка фактов. Спекуляция. На святой теме спекулирует! Ни стыда ни совести у людей. Тьфу!

Но никто к нему не прислушивался. Всем было сладко до глубины души, сладко думать, что леденящий душу рассказ нового председателя в конце концов оказался просто выдумкой.

НЕ РОЙ ДРУГОМУ ЯМУ...

Говорят: не рой другому яму. Даже если это твой ближайший родственник. Мы так привыкли к этой поговорке, что относимся к ней как, скажем, к надписи "Не курить". Ну, написано там что-то такое и написано. Подумаешь! И курим, и курим, пока дюжий охранник не придёт и по шее не съездит. А если милиционер окажется, то, может, ещё и окурки убрать заставит, что уже гораздо серьезнее.

Так и здесь. Говорят: "Не рой" и говорят. Скажут -- и дальше пойдут. А мы на ладони поплюём -- и давай себе наворачивать с утроенной силой. Ещё проверим как следует: достаточно ли глубоко, не выберется ли, зараза, без посторонней помощи. И на донышко эдак, на донышко чего-нибудь. Каменьев насыпать или, скажем, корыто с водой поставить. Особо кровожадные и кольев натывать могут. А особо небрезгливые -- те ещё вместо воды в корыто чего-нибудь эдакого плеснуть догадаются. Дерьма, например. Красота!

Да...

Довелось мне однажды ехать в поезде. Собственно, и раньше доводилось. Да и позже тоже. Но ни с чем таким ни до, ни после этого столкнуться не пришлось.

Вхожу я, это, в купе. Вижу: компания пристойная. Мужчина такой... Нормальный. Рядом с ним женщина -- его явно старше, вся в платочке и накидке плюшевой, каких я к тому времени уж лет двадцать не видел. Поздоровались. Дело к вечеру -- открыл я сумку и разную еду начал выкладывать. Езжу я часто, порядки знаю. Раз я последний, значит, с меня причитается. Думал-думал, что вытащить из сумки (я человек опытный, так что у меня там набор на все случаи жизни: от самогона до тоника). Решил: раз тут дама, хотя и престарелая, то вытащу-ка я красное вино. Вытащил бутылку. Ставлю на стол, сам поглядываю искоса, реакцию соседей уловить пытаюсь. Гляжу вдруг, даму престарелую

как затрясёт. Вроде как конвульсии какие начались. А мужчина схватил её руками и мне жестом на дверь показывает: выйди, мол, на минутку. Вышел я. Слышу: возня какая-то в купе происходит. Уж было расстроился: надо же. припадочная попалась. Теперь вся дорога насмарку. Начал было подумывать о том, чтобы проводника попросить перевести меня к чёрту из этого купе куда-нибудь подальше. Но тут дверь открывается, мужчина выглянул и зайти

меня приглашает. Смотрю, старушечка на верхней полочке лежит. Лицо у неё завязано, навроде как зубы болят. пригляделся я -- руки тоже так аккуратненько простынёй зафиксированы. Да и ножки тоже. И лежит вроде как тихо. Ну, думаю, так и есть: буйная. Но мужчина ситуацию как будто контролирует. Так что просить проводника о переселении я раздумал: где сейчас компанию найдёшь, на ночь глядя. А тут какой-никакой собеседник. Да и тётушка лежит, почти не шевелится.

Разлили мы, значит, вино, за знакомство чокнулись. Закусываем. А бабулька наверху всё возится, словно освободиться пытается. Но не выходит у неё ничего. Видать, Василий -- так попутчика звали -- дело своё туго знает.

Выпили мы ещё по одной-две, -- бутылка-то и кончилась. За окном стемнело совсем, еды ещё полно, а бутылка красного вина -- что это двум мужикам! Что слону дробина. Только из-за дамы её и доставал. Не знал ведь, что ей пить-то нельзя, сердешной. Тяну, значит, из сумки родную, по нашему лучшему поселковому стандарту сваренную (у нас, как и везде, два стандарта соблюдаются: один лучший -- для себя, а другой просто -- на продажу). Ставлю её, проклятую, на столик. И тут Василий руками как всплеснёт!

-- Ах ты, Господи! -- говорит. -- Да у тебя такая была! Что же ты сразу-то её не вытащил! Мама! Смотрите, чем нас Коля, друг дорогой, угощает!

И полез он старушку отвязывать.

Я, было, всякие острые и стеклянные предметы прятать начал. Но опасения мои напрасными оказались. Слезла старушечка с верхней полки, к нам присоединилась. Разговорчивая, улыбчатая такая. Стопочку-другую с нами приняла -- совсем разошлась.

Частушки спела вполголоса (чтобы проводник не обижался). Анекдот старинный -- ещё дореволюционный -- рассказала про дьякона и певчую, и вообще была совсем как нормальная женщина. Я ещё про себя подумал: "Вот, не зря в народе говорится, что все лекарства на спирту. На глазах выздоровел человек!"

А тут курить захотелось. Вышли мы с Василием в тамбур. Меня любопытство разбирает. Нас ведь всех мёдом не корми -- дай про чужие болячки потрепаться. Киваю я на наше купе, на старушку намекаю, и тихо так говорю: "Эпилепсия?" Чтобы, значит, сочувствие выразить, да и словечком учёным блеснуть. А он как расхохочется! Верите, нет -- остановить не могу. Уже пугаться начал. Ну, думаю, оба "того". Если с бабулькой я ещё как-нибудь

справлюсь, то этого бугая мне не одолеть. Задушат ночью, психи проклятые. Как пить дать задушат! И в окошко выбросят.

И так мне от этой мысли стало тоскливо, что Василий как-то резко смеяться перестал. Смотрит на меня серьёзно, а в глазах ещё слёзы от смеха стоят.

--Прости, -- говорит. -- Я просто об этом без смеха говорить не могу. Нехорошо это, но что поделаешь! Не могу вот -- и всё.

И, видя, что тоска у меня не проходит, стал рассказывать дальше.

-- Два года назад работал я на Севере. Вахтовым методом, по две недели. В Бугульме в АН-24 садимся, спецрейс, и -- ту-ту-у-у! Север, брат, это такое дело... Холодно там. Вот, мы в самолёт залазим, ещё и высоту не набрали, а уже "пушнина"...

-- Какая пушнина? Ты что, охотником там промышлял?

-- Да каким там охотником! Нефтяником. Помбуром работал. А "пушнина" -- это, значит, -- бутылки пустые, стеклотара. Шкурки от бутылок! Понял? Их ещё некоторые сдают.

-- А-а!

-- Вот "а-а"! Значит, ещё высоту не набрали, а стеклотара уже по проходу так и катается, так и катается, о ножки кресел громыхает. Спецрейс!

-- А лётчики что же?.. (Я, конечно, хотел сказать: как же они такое безобразие терпят.)

-- А лётчики до набора высоты -- ни-ни! Потом, как высоту наберут, -- выходит командир. Командирскую ему нальём. Потом второй пилот. Ему обычно поменьше... Да.

Он помолчал, словно что-то припоминая, и затем продолжал.

-- А туда прилетим -- опять без неё, родимой, ничего не выходит.

-- Там же, на Севере, говорят, сухой закон!

-- Ага, сухой. Особенно когда тебя в 30-градусный мороз буровым раствором с ног до головы окатит, так прямо такой сухой получается!..

Он глубоко затянулся сигаретой.

-- Да. Ну, к хорошему-то, как известно, быстро привыкаешь. С вахты вернёшься, делать нечего. Денег вот столько (он показал примерную толщину 1-го тома "Война и Мир" Л.Н. Толстого в коленкоровом переплёте). Дурака валяешь-валяешь, так со скуки то там рюмашку, то тут стаканчик. К вечеру уже наберёшься --

одно удовольствие. А назавтра то же и опять. Так и не заметишь, как уже снова на вахту лететь.

И всё бы хорошо, да бабы возникать начали. Давай бухтеть на меня, я что-то в ответ. Короче, вот не успокоятся же они, пока всё хорошее не изгадят. Точно?

Я был бы рад возразить, но личный опыт подсказывал, что говорит Василий чистую правду.

-- Вот-вот, -- продолжал он. -- Вижу, и у тебя то же самое. Ну, слушай дальше. Грызлись мы, значит, грызлись, а потом -- смотрю -- что-то тихо стало. Э, думаю, не к добру это. В чём же фишка? Ума не приложу.

А тут зашёл как-то с утра к нашему пожарнику. С бутылочкой, как положено. Ему тоже целый день делать

нечего. Он машину свою красную выгонит, походит вокруг неё, полюбуется. По капоту похлопает. Потом назад загонит -- и в магазин. Компания -- лучше не сыщешь! Вот, значит, к нему я и зашёл. А он хитро так на меня поглядывает и говорит:

"Сегодня ты угощаешь". Я ему: "Да я, брат, тебя хоть всегда буду угощать, денег хватит. Но почему именно сегодня-то?" -- "А потому что я тебя сегодня от порчи верной спасу". -- "От какой-такой порчи?" -- "А от заговОра", -- говорит. -- "Ты давай, наливай, чего рот-то разинул!" Я от удивления даже налил ему больше положенного. Но он выпил как ни в чём не бывало. Наверное, тоже не заметил. Выпил, рукавчиком форменным занюхал и

продолжает: "Тёща-то твоя куда вчера ездила?" -- В район, говорю.

В собес ей, кажется, надо было. -- "В собе-ес!", -- протянул он. -- "В Антоновку она ездила, к колдунье". -- Чего-чего? -- говорю. -- "К колдунье, говорят тебе, ездила. Ты наливай, давай". Налил. Выпили. Он продолжает: "И эта дура её, знаешь чему, научила? Научила её в красное вино тебе собачьей крови подмешать." -- Врёшь, говорю. Не пью я красное. А он плечами пожимает: "Я ведь за что купил, за то и продаю. Не хочешь -- не верь. Но я тебя предупредил. Там у тебя что-то ещё осталось?" Вылил я ему остатки и домой пошёл. Самому уже напиваться что-то не хотелось.

Пришёл домой -- там обед вовсю готовится. Пельменчики! Бабы ходят такие радостные, улыбаются, даже запаха утреннего моего как будто не замечают. Я им и говорю: "А где же наша Жучка?" Тёща мне: "А пёс её знает. Кобель тут какой-то крутился, так она с ним, наверно, увязалась." "Ага, -- думаю, -- Кобель! В нос вам капель! Жопу в купель! В рот канитель! Эх, Жучка-Жучка, бедная

скотинка! Извели тебя, дуры, из-за своей прихоти!" Так жалко собачку стало -- силы нет. А эти уже к столу зовут. Смотрю, пельмени дымятся, бутылочка красного стоит. Открытая. Ага, думаю, ну, я вам сейчас устрою по Жучке поминки. Вы у меня век это дело поганое помнить будете.

Наливаю я, значит, полный стакан. Им для виду предлагаю. Нет, не пьют. Брезгуют! С Жучкиной-то кровью. Ах вы, извергини! Наливаю второй. Хлобысь! И третий -- бултых туда же, прямо в глотку как в унитаз. Тёща мне: "Да ты закусывай, зятёк, закусывай!" Я, значит, вид сделал, что за пельменями тянусь, а сам по пути так оборачиваюсь, на тещу смотрю и говорю: "Гав!" У неё глаза с блюдца, а я ещё громче: "Гав-гав!" И тянусь так мордой к ней, словно укусить хочу.

И она вдруг -- бабах с табуретки. Прямо наотмашь. Что тут началось! Жена в крик. Я тоже сначала испугался. Думал: разрыв сердца. Но пульс пощупал -- живая. Нашатырь дали понюхать -- оклемалась. Лежит без движения, только меня видеть не может: съёживается вся и дрожит. Потом уже, когда успокоилось всё, рассказал я им и про пожарника, и про то, как Жучку было жалко. Всё вроде в норму пришло. Но потом на свадьбе у соседских детей, как невесте налили красное вино, так с ней судороги случились.

Четыре мужика её кое-как домой оттащили. Ничего, отошла. И с тех пор мы стараемся ей красное вино не показывать.

-- И как же вы так живёте-то?

-- Да мы же красную не пьём. И никогда не пили. И не видели бы её, если бы не эта дура-колдунья.

-- А как с водочкой?

-- Да потом вся эта бодяга вот с кризисами и прочим, вахты прикрыли. Я и уволился. Сейчас плотничаю потихоньку. Пью как все. По праздникам, да вот в хорошей компании.

-- Жаль тещу?

-- Иногда да. Но она, так-то, ничего. Вот только красное вино нельзя ей показывать. Так это беда не большая. А у меня другая беда. Как вспомню это дело, так смех разбирает. Минут пять не могу успокоиться или даже больше. Выбегу, обычно, в сенцы, просмеюсь там хорошенько, и уж тогда только в дом вхожу. И смех и грех! Вообще-то жалко. Но ведь, с другой стороны, и правду же говорят: не рой другому яму!

МАЛОИЗВЕСТНОЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ С. П. КОРОЛЁВА

Эту историю в былые времена как-то рассказал мне мой научный руководитель (имя его обнародую позже, если он даст на это своё согласие).

После успешного полёта станции Луна-16, доставившей на Землю лунный грунт, готовился полёт следующей станции, Луна-17. Поскольку наше ведомство было заинтересовано в результатах экспериментов, которые должна была провести эта станция, и в рамках своей компетенции участвовало в подготовке этих экспериментов, до самого пуска ракеты на Байконуре дежурили наши сотрудники. Некоторое время пришлось этим заниматься и мне с моим коллегой, в те времена тоже достаточно молодым и перспективным научным работником. Занятие это заключалось в необходимости находиться в пределах досягаемости руководства -- как нашего, так и самого высокого, -- "на всякий пожарный" -- и, как и все подобные занятия, было наискучнейшим. Дело осложнялось тем, что погода не благоприятствовала прогулкам на вольном воздухе (был ноябрь с обычными для этого месяца в тех краях "прелестями" в виде пронизывающего ветра, мокрого снега и ледяного дождя), из-за чего львиную долю времени приходилось проводить в отведённом для нас помещении -- длинной и узкой комнате, напоминающей то ли часть коридора, то ли школьный пенал. На второй день было выпито всё привезённое из Москвы спиртное, на третий прочитаны все взятые с собой журналы, и наступила уже самая настоящая, не сдерживаемая ничем, тоска.

Вместе с нами в комнате находился какой-то генерал. Каковы были его задачи, я не знаю до сих пор. Видимо, они были в чём-то схожи с нашими, потому что точно в назначенное время он, как и мы, появлялся в "пенале", здоровался кивком головы и, не снимая шинели, усаживался на стул. Иногда он просто сидел,

уткнувшись взглядом в пространство, иногда доставал из кармана сложенную газету (подозреваю, что всегда одну и ту же). Но каждые десять-пятнадцать минут неизменно вскакивал и начинал метаться по комнате, всякий раз нарушая нашу дремоту.

Маленький, поджарый, он носился вдоль комнаты с каким-то остервенением, после чего выскакивал на улицу и пропадал там добрые пять минут. Возвратившись в комнату, снова кидался на стул и затихал на некоторое время, после чего всё повторялось сначала. Несмотря на приличный возраст, это вынужденное безделье тяготило его сильнее, чем нас двоих, молодых и полных

сил, вместе взятых. Мы ведь всё-таки имели какую-никакую заcalку в виде опыта работы в НИИ, которой, похоже, он не имел совсем.

И вот однажды, после очередного своего броска на улицу, он неожиданно подошёл к нам и безо всяких предисловий сказал:

-- А что, ребята, слабо жопой достать потолок?

Мы, два серьёзных (как мы тогда ещё считали) научных работника, оценивающим взглядом посмотрели на потолок, до которого было никак не меньше трёх с половиной метров, и выдали единодушное глубокомысленное заключение:

-- Это невозможно.

Не говоря лишних слов, он протянул жёсткую, как байдарочное весло, ладонь.

-- Коньяк?

Мы были настолько уверены в справедливости и, главное, научной обоснованности данного нами заключения, что нас нисколько не смутило полное отсутствие в наших пожитках какого бы то ни было спиртного, самым безобразным образом сочетающееся с очень поздним часом, повергающим в прах любые попытки изменить это положение вещей. В нас бушевал научный снобизм, густо приправленный высокомерием молодости, -- очень опасный коктейль. Хотя иногда и он творит чудеса, как и полагается спиртному.

Но сейчас не об этом.

Заклучив пари, наш генерал порывисто, как всё, что он делал, скинул шинель, повесил на спинку стула китель, весь размалёванный разноцветными орденскими планками, и засучил рукава рубахи. Мы, кажется, даже подались к нему, чтобы определить, что же он станет делать дальше.

Наше фиаско было простым и весомым в своей убедительности.

Закатав рукава, генерал прошёл в самый конец комнаты -- обиднее всего, что именно в тот, в котором обычно находились мы с товарищем -- и, упираясь руками в стену, а ногами в выступ, который, как оказалось, был в этом конце комнаты (то ли заброшенная печь-голландка, то ли встроенный шкаф, открывающийся из коридора), начал быстро подниматься к потолку.

Поднявшись, он, как мне показалось, посмеиваясь над нами, потёрся задом о потолок, убедительно испачкав побелкой свои

брюки с лампасами, после чего пружинисто спрыгнул на пол. Вся операция едва ли заняла больше двух минут.

Мы подбежали и энергично стали отряхивать от побелки генеральскую задницу. И при этом мы не испытывали ни капли стыда. Ни капли подобострастия и самоуничижения перед высоким чином. Что мы действительно испытывали, отряхивая генеральские штаны, так это огромное уважение к пожилому человеку, на наших глазах сделавшему то, что под силу далеко не каждому, даже сильному и молодому.

И ещё. Это было уважение к человеку, давшему решение задачи, казавшейся до него невыполнимой.

И, наконец, это была готовность признать свою неправоту -- вещь, для любого научного работника незаменимая.

Но сейчас не об этом.

Отряхнули мы, значит, генеральскую задницу, скорее гордость испытывая, чем стыд.

Стыдно нам стало потом.

Надел он свой китель с разноцветной грудью, повернулся к нам и повторил сакраментальное:

-- Коньяк?

И тут он продемонстрировал качество, достойное самого великого человека. Поглядев лишь несколько секунд на наши опущенные ниже ушей головы, он бодрым командирским голосом, в котором не слышалось ни капли упрёка, обиды или осуждения, сказал:

-- Будете должны.

И, как бывало, энергично заходил по комнате. Но на этот раз на его лице читалась какая-то конструктивная мысль. Он явно что-то обдумывал.

Внезапно остановившись, он произнёс себе под нос, тихо, но внятно: "Маленький солдатик". И вышел в коридор. Было слышно, как он говорил по телефону из прихожей, если судить по интонации, с человеком, младшим по званию.

В комнату он зашёл, потирая руки и хитро поглядывая на нас. Это было до того похоже на тот, первый раз, закончившийся для нас так плачевно, что мы, не сговариваясь, оба решили не принимать больше никаких предложений этого ловкого генерала, какими бы заманчивыми они нам ни казались.

Он характерным жестом щёлкнул себя по горлу и вопросительно

вскинул голову:

-- Не возражаете?

-- Не... -- замялись мы, сами толком не понимая, как именно хотели бы закончить фразу, но, наконец, промямлили что-то насчёт трезвости, насчёт того, что мы о долге помним и, дескать, завтра, как только забрезжит рассвет...

Он не стал слушать нашу белиберду, а спросил прямо, недоверчиво потряхивая головой:

-- Неужели откажетесь?

-- А... где взять-то? -- слегка оправившись от шока, сказали мы. -- Ночь ведь на дворе...

-- Уже не ваша забота, -- отчеканил он строго. -- Всё будет. Если не заснёте.

-- Это нево... -- начал было я, но тут же осёкся, вспомнив о необыкновенных способностях этого человека.

-- Всё будет! -- Усмехнулся он. Но!

Тут он поднял палец и с некоторым нажимом и элементом таинственности в голосе закончил:

-- Нескоро. Часа два с гаком. Так что смотрите, не засыпайте.

Прошло около трёх часов, прежде чем в дверь деликатно постучали. На голос генерала вошёл усатый сержант, молодцевато отдал генералу честь и положил на стол обшитую тканью солдатскую фляжку и защитного цвета полотняный мешок, в котором что-то тенькнуло очень похоже на то, как стучат друг о друга банки с тушёнкой. Запахло хлебом.

-- Соточку дёрнешь? -- Деловито спросил генерал.

-- Никак нет! -- Звонко отрапортовал сержант.

Генерал довольно усмехнулся. По лицу было видно, что, будь ответ другим, он без колебаний налил бы служивому, но всё-таки отказ порадовал его больше.

-- Разрешите идти?

-- Иди, -- ответил генерал. -- Командиру привет.

-- Есть привет!

Сержант исчез за дверью.

-- Свежей водички в графин! -- Распорядился генерал, привычно вспарывая банку с тушёнкой карманным ножом хороших мужских

размеров.

Я пулей полетел за водой. Было радостно и хотелось подчиняться.

Когда выпили по третьей, генерал неожиданно подмигнул нам:

-- Ну, как Королёвский спиртик? Забирает?

Языки уже развязались, порог неловкости был преодолен, и мы поинтересовались уже запросто:

-- А почему "Королёвский"?

Он ухмыльнулся:

-- Не знаете?

И рассказал нам эту историю.

Где-то там в ракете -- разумеется, я не знаю, где именно (а я от себя попутно напоминаю, что рассказчик -- мой шеф -- является специалистом совсем не в области ракетной техники)-- есть большая ёмкость со спиртом. При разработке чертежей конструктор принял решение выполнить эту ёмкость глухой. То есть она должна была соединяться только с технологическим трубопроводом и не иметь никаких

дополнительных отверстий.

Когда это решение показали тогда ещё здоровствовавшему Сергею Павловичу Королёву, он неожиданно рассвирепел.

-- Вы понимаете, что делаете, или нет? Это же спирт! Дыру проковыряют, в самом неожиданном месте провертят, мы ничего и не заметим! Под аварию меня подведёте!

И мгновенно принял решение:

-- Просверлить отверстие, поставить кран и опломбировать.

И вот этот-то самый Королёвский кран, как открыли впоследствии дошлые люди, имеющие доступ к этой технике, в пределах пломбы можно слегка повернуть. Так, что примерно за два часа можно накапать целую фляжку. Но доступ к месту, где стоит этот кран, очень тесен, поэтому протиснуться туда может только человек с достаточно маленькими геометрическими размерами. Так открылся смысл таинственных слов "маленький солдатик".

-- Вот такой у нас сегодня Королёвский спирт. Угощение от Сергея Павловича. Хорош?

Мы дружно кивнули. "Гениальное решение", -- подумал я. Гениальное и простое.

Он налил еще, молча опрокинул свой стакан, крикнув, закусил хорошим куском тушёнки и, словно продолжая полемизировать с нами, проворчал:

-- "Невозможно, невозможно"... В Советской армии нет ничего невозможного! Вот так.

С этими словами он подошёл к соседнему столу, не обезображенному нашим пиршеством, и свалился на него в глубоком сне.

Как пользоваться железнодорожным транспортом

Вы представляете себе, как это бывает, когда украдут бумажник? Согласитесь: неприятно. А если в нём кроме денег был ещё и паспорт? Незавидно, скажем прямо. А если это поганое дело случилось ещё и в чужом городе, да после того, как ты уже рассчитался с гостиницей (т.е. тебя уже рассчитали из гостиницы; так, пожалуй, будет точнее), но ещё до того, как ты купил билет до родного дома? Это уже совсем кисло. И если к этому добавить ещё, что несколько часов назад, отправляя с оказией ворох проектной документации, за которой приезжал в этот город, сумел заодно навялить и "дипломат" с личными вещами и был несказанно рад, что удастся -- в кои-то веки! -- быть в дороге налегке (ехать-то всего около 10 часов), то перед Вами законченный портрет начинающего бомжа: ни денег, ни документов, ни вещей. Ещё не в лохмотьях, но уже в потёртой "джинсе". Вид пока ещё полуинтеллигентный, но манеры уже могут наталкивать на нехорошие мысли, поскольку иногда предпринимает попытки приподнять с поверхности земли какой-нибудь предмет, по внешнему виду напоминающий окурок. Взгляд блуждающий, движения неуверенные. Человек явно не находит себе места в этой жизни.

А когда человек не находит себе места, рано или поздно появляется желающий такое место ему предоставить. В моей стране он чаще всего является в виде милицейского сержанта в форме цвета "маренго", в стоптанных напрочь полуботинках и грозящей вот-вот оторваться пуговицей на форменной рубаше, пуговица вторая или третья сверху. Именно такой сержант, полный желания услужить, подошёл и ко мне. Потребовав документы и с

нескрываемой радостью убедившись, что профессиональная интуиция не подвела его и на этот раз, он охотно предложил свои услуги по сопровождению меня в линейный отдел, и при всей моей скромности я так и не смог отказаться от этого предложения.

Дежурный, сидевший в этом отделе, не придумал ничего лучшего, как определить меня в отгороженный решёткой конец коридора, в котором, как было видно с самого начала, не было ничего кроме плохо окрашенного дощатого пола... Хотя нет, там ещё были три стены, потолок с облупленной побелкой и уже упомянутая решётка. На полу валялось небритое тело, обёрнутое брезентовой курткой, и слегка похрапывало.

После этого про меня забыли и вспомнили ровно через десять минут после того, как ушёл мой поезд. Вернее, я сам напомнил о себе, предложив дежурному выпустить меня, чтобы я не занимал казённое место, которое может понадобиться в любую минуту, на что он ответил с подкупающей прямоотой:

-- Ну да! Нужен ты мне здесь, чтобы до утра по вокзалу шатался! В шесть утра будет поезд в твою сторону, вот тогда и выпущу.

Пришлось занимать казённое место по соседству с похрапывающим телом и тоже пытаться заснуть. Удавалось это неважно. Не только из-за отсутствия привычки засыпать на плохо выкрашенном дощатом полу (у меня дома паркет, и один раз в два года я лично покрываю его лаком), но и из-за того, что едва ли не каждые пять минут у дежурного звонил телефон, и он громовым голосом представлялся:

-- Капитан Дробышев!

Я лежал и размышлял о завидности своего положения. Во-первых, я...

-- Капитан Дробышев!

... опоздал на свой поезд, и через каких-нибудь 10 часов домашние начнут волноваться. Во-вторых...

-- Капитан Др-р-робышев!!

Во-вторых, совершенно неясно, каким образом мне удастся уехать на утреннем, без документов и без денег. И как...

-- Капитан Др-р-р-рОбышев!

Как можно этому помочь? Единственный человек в этом городе, которого я знал настолько близко, что мог бы занять деньги,

--Петревский, главный инженер нашего проекта. Но он совершенно точно сейчас на даче, и в городе будет теперь...

-- Капитан Дробышев.

... будет только в понедельник. Залезть на крышу вагона, как в студенческие годы? Но здесь теперь электротяга (раньше-то её не было), никогда под контактным проводом не ездил. Страшновато. Да и холодно уже. Да и приткось не та. Снимут ещё на промежуточной станции, вот так же посадят, а оттуда уже неизвестно, как и ехать. Дела... Ладно, как-нибудь просочусь в вагон, а там что Бог даст.

-- КАПИТАН ДР-Р-Р-Р-РО-О-О-ОБЫШЕВ!!!

Чтоб ты провалился, капитан Дробышев! Чтобы тебя выгнали за служебное несоответствие, капитан Дробышев! Чтоб ты попал под какое-нибудь сокращение, капитан Дробышев! Чтоб на тебя напал понос, капитан Дробышев! Чтоб ты...

-- К А П И Т А Н Д Р Р Р О О О Б Ы Ш Е Е Е В ! ! !

Да чтоб тебя ... тра-та-та, такой ты разэдакий, стёбанный-грёбанный, переполу...й капитан Дробышев.

Просочиться в вагон оказалось на удивление просто. Ухватившись за мешок, поднимаемый какой-то маломощной тёткой, и слегка кивнув на возглас проводника "провожающий?" я в считанные секунды уже пробирался по вагонам подальше от того места, где влез в поезд. Облюбовал сиденье в каком-то из задрипанных общих вагонов и, забившись в угол, притворился спящим. Это было настолько не трудно, что через каких-нибудь 5 минут после отправления я уже заснул по-честному.

Проснулся я от сильного толчка в бок и последовавшего за ним дурацкого возгласа:

-- Ваш билет!

Полез я зачем-то в карман -- по привычке, видимо. Потом плюнул и говорю так, что гавкаю:

-- Нет билета.

Ага, вот так. Только ещё громче:

-- Нет билета!

Он, бедный, аж отпрянул. И -- можно понять его: служба -- так не очень чтобы сказать уверенно говорит:

-- Пойдём к бригадиру.

Сказано -- сделано. Идём мы в бригадирский вагон. И так меня по

пути разобрало, что, когда мы к купе бригадирскому подошли, уже со стороны непонятно было, кто кого туда привёл.

Надо сказать, что сидят в том бригадирском купе трое здоровенных мужиков, физическим трудом явно не заморенных, все такие вальяжные, в форме, при погонах и прочем, и на входящего полуинтеллигента в помятой джинсе и не первой свежести рубаше уже заранее приготовились наорать, натопать ногами, прочесть нотации, надавать дурацких советов и выпиннуть к чёртовой матери с поезда на ближайшем разъезде.

Ха!

Я говорю: Ха!

Это про себя.

А вслух:

-- Да что же это такое! Мало того, что бумажник украли. ночь в "линейке" продержали, на полу. Простудили, наверное. Теперь ещё и тут пристаёте! Что это такое, я вас спрашиваю? Что же это такое? Высадить меня хотите? Высадите. Высадите! А если я тут погибну? Если с голоду сдохну, или ограбит кто? Или убьют? Кто будет отвечать? Кто, я вас спрашиваю? Нет, вы мне ответьте: КТО?

Я уже, кажется, стучал кулаком по столу.

-- Вы совсем не смОтрите, что у вас на вокзалах делается. У пассажиров кошельки таскают. А вам и дела нет! Как это так? Я, может, сутки уже не жрамши. А у меня, может, язва! (Бог миловал. Это у моего соседа по даче, Василия Семёновича, язва. Почему это я вспомнил сейчас про него?) Меня, может, "скорая" только что в областную больницу полуживого отвозила, да и чуть при этом не загнулся! А я ничего купить себе не могу, так как мой кошелёк тут... у вас! украли. Бардак! Ужас! Развели тут, понимаешь! Уголовщину!!

В то время как я набирал воздух для новой тирады, бригадиру удалось-таки вставить:

-- Как же вы... Попали в поезд?

И тут, глядя ему прямо в глаза и ещё пылая праведным гневом, я прогремел:

-- Что значит "попал"? Меня посадили.

-- Кто? -- севшим от неожиданности голосом почти прошептал бригадир.

И тут во всю силу вдруг прорезавшегося голоса, чеканя каждую

букву, я произнёс:

-- Капитан Др-робышев.

Всю оставшуюся часть пути я одиноко сидел на облюбованном мною месте и то принимался дремать, то поглядывал в окошко на проплывавшие мимо подёрнувшиеся желтизной рощицы и лесопосадки. Думалось о разном. В частности и о том, что я, по существу, совсем и не соврал: ведь капитан Дробышев меня действительно посадил. В конце концов я примирился с собой, компромиссно решив, что соврал не более, чем наполовину.

До самого дома меня никто больше не беспокоил.

Приняв ванну и кое-что ещё, сытый и обласканный семьёй, умиротворённо сижу на кухне, попыхивая сигаретой. С каждой затяжкой меня обдают тёплые волны благожелательности и любви ко всему свету. Подхваченный такой волной, расплываюсь от благодарного чувства к человеку, чьё имя так помогло мне в трудную минуту.

Снимаю трубку.

-- Междугородняя? Мне город ...

-- Город ... ? Справочную, пожалуйста.

-- Справочная? Линейный отдел милиции.

И сквозь трески и хрипы до слёз любимой отечественной связи гремит такое родное и знакомое:

-- Капитан Дробышев!

-- Здравствуйте, капитан. Это пассажир с украденным бумажником... Вернее, без украденного... Словом, без бумажника. Вы, наверное, меня уже не помните.

Молчание.

-- Я звоню, чтобы сказать Вам простое человеческое спасибо. Вы мне очень... Очень помогли. Спасибо Вам!

Я не люблю класть трубку первым. Но в этот раз я так и не дождался, когда это сделают на том конце провода.

Шуточка

Эту историю, ещё в студенческие годы, рассказал мне один мой приятель. Он учился тогда в медицинском. а я в политехническом.

Была у них на курсе такая девушка, Ольга Проскурина. Ну, девушка как девушка. с кем-то дружила, с кем-то не очень...

А только хотели родители почему-то срочно её женить. Или там, замуж выдать, я не знаю... Но хотели И почему-то это стало всему курсу известно. Может быть, она и сама не скрывала. А, может, ещё чего. Но только все это дело знали.

И вот сдаёт, значит, эта Ольга Проскурина экзамен. Последний сдаёт. Вот сейчас сдаст -- и свободная как лань до следующей сессии. Знакомо вам это чувство? Ага.

И прекрасно вы знаете таких козлов - экзаменаторов, которые держать вас готовы до самого до 31 декабря, до самых до 23-х часов. Знаете?

Вот такой вот и попался нашей Оле. У неё уж и билет на руках, а этот гад всё чего-то от неё домогается. Главное: сказал бы: "Дай мне, Оля!" Дала бы -- да и дело с концом. А тут вот выкобенивается, и чего ему надо, так и не даёт девчонке понять.

Короче, пребывая в растрёпанных чувствах. попросила эта Оля своего однокурсника, бывшего односельчанина, дать ей домой телеграмму. Чтобы встречали, значит. Поскольку ей, бедняжке, с разъезда, где поезд останавливается, до своего села ещё вёрст шесть топать. А на улице, сами понимаете, не лето...

Вот попросила она бывшего односельчанина. Он телеграмму-то и дал. Всего и делов.

А только кончились каникулы, приезжает наша Ольга в институт -- и давай бывшего односельчанина своего за волосы хватать. Мы, понятное дело, совсем-то шевелюру ему испортить не позволили, отбили парня. И объяснений потребовали.

Вот тут-то и всё выяснилось.

Приезжает, это, Олька на свой разъезд и ничего понять не может. Встречают её разряженные парни, впереди -- Мишка с гармошкой, первый парень на деревне, который её ещё в седьмом классе помогался. Поют, пляшут. Праздник!

Сажает её в председательский "УАЗик", с песнями везут 6 км -- прямо к крыльцу дома родного.

Домой привезли -- смотрит -- ворота распаиваются, а навстречу мама с папой, оба в лучших нарядах, 30 лет в сундучках хранившихся, да и с хлебом-солью... Нет, конечно, хорошо, что

дочь сессию сдала. Тем более хорошо, что с первого раза. Но уж так-то, с такой помпой, встречать скромную студентку, может, и ни к чему?

Со своей стороны, и родители вдруг приняли озадаченное выражение лиц. Мама, приблизившись к Оле, потихоньку спросила:

"Оль, а где же Федя?"

"Какой Федя?" -- изумилась дочь.

И тут мама достаёт из-под праздничного фартучка телеграмму. И Оля, разув глаза, читает:

ВСТРЕЧАЙТЕ вскл.зн. ЕДЕМ тчк ЦЕЛУЕМ НОВЫХ РОДИТЕЛЕЙ тчк
ОЛЯ зпт ФЕДЯ

Вот такая шуточка.

Не надо особенно доверять друзьям - студентам. Даже односельчанам! А уж тем более бывшим.

А мама-то Оленьке погорилась: ты знаешь, Оль, мы ведь поросёночка-то под это дело зарезали!

Царствие ему небесное, поросёночку. Уж он-то, сердечный, точно ни в чём не виноват!

МЫЛИ ГУСИ ЛАПКИ ...

Дедок затянулся напоследок, швырнул окурок за окошко и неторопливо начал свой рассказ.

-- Стали, это, в деревне гуси пропадать. Что ни день, то кто-нибудь, да недосчитается. Прямо напасть! Лиса, что ли, их таскает?

Да и кроме лисы есть кому. Это сейчас у нас в деревне пусто, шаром покати. А тогда ещё был народ. Как уборочная, так нагонят -- Бог ты мой! Солдаты, студенты, инженеры там разные из институтов, шофера со своими машинами. Аж из Москвы приезжали! Ага. На пригорке там лагерем встанут, машины в линейку построят. Кажин день на мясо корову забивали! Во, сколько народу приезжало.

Ну, ладно.

Думали-думали, значит, -- решили проследить. А кому следить-то

больно, все заняты. Это сейчас все без дела болтаются, вон уже деколон весь выпили, за "синичку" принялись. Каку "синичку"? А пёс её знает, жидкость какая-то. Я-то этим не занимаюсь. Спирт в ей, кажись, или там чего наподобие. Что? Да, говорят, вроде в соседнем районе один от неё помер. А наши все живы. Пока.

Ну, ладно.

Значит, лето на дворе, все при деле. Школьники -- и те с темна до темна на току вкалывают. А гуси далёко ходят. У нас там речка... Не речка даже, ручеёк. Там и моста нет, дорога вброд идёт. И далёко так от села, со двора не увидишь. Вот там все гуси деревенские-то и обитают. С утра, значит, туда -- как на службу. а вечером назад. Ну, вот и пропадать стали. А смотреть некому.

Мужики меня попросили. Ты, мол, на пенсии, делать тебе нечего, -- понаблюдай.

Ладно.

Выбрал я позицию в толЕ там, в зарослях. Видно всё -- и дорогу, и гусей. Вон они там в воде

возятся. Всё, в общем, видно. А меня не больно. Если так не приглядываться, то и совсем не видно. Ага.

Ну, сижу, значит, наблюдаю. Ничего вроде как особенного не происходит. Гуси в воде копаются, машины по дороге вброд проезжают, зерно на ток везут. Скукотища, в общем. Эх, думаю, надо было удочку прихватить! А то ведь усну тут.

И только я это подумал, как одна из машин московских заезжает так в ручей, немного в сторонку, и останавливается. Открывает, значит, шофер обе дверцы, снимает ведро такое -- знаешь, тогда шофера резиновые вёдра из старых камер клеили. У каждого, смотришь, вот тут, сбоку кабинки, такое ведро висит. Так вот, снимает он это ведро и начинает машину полоскать. Под кузов плещет, скаты обольёт. Ну, жарко, наверно, мужику, -- лето ведь, пыль, духота.

И вдруг!

Вижу: от стаи один гусь отделяется и тихонько так к машине этой чапает. Остальные гуси расступаются, его пропускают. Гусь -- птица степенная, не то что мы. У нас в сельпо, бывало, если чего дают, -- не протолкнёшься. Христом Богом просишь: пустите, мне папиросы всего надо-то, машина вон ждёт, -- хрен тебя пропустят! А гусь -- он интеллигент. Посторонится. проходи, мол, раз надо.

Да.

Так вот, идёт этот гусь прямёхонько к машине. У машины крыльями так -- мах! -- на подножку. И в кабину. В том-то и дело, что сам! Самостоятельно. И как только он в кабину забрался, шофер этот дверцу захлопнул, сам за руль -- и по газам.

Он-то уехал, а я сижу с открытым ртом. И, чего мне теперь делать, не соображаю. Рассказать мужикам то, что видел, -- засмеют. Ещё и дураком посчитают. Да и что говорить-то! Шофер -- мужик как мужик. Я его со своего поста толком и не разглядел. Машина -- их, таких, вон целая автоколонна, все одинаковые. А номер я, по таким делам, и посмотреть-то не сообразил.

Что делать?

Решил так: никто не видел, как я в дозор отправлялся. Вернусь-ка я по-тихому и скажу, что не сумел сегодня заступить: дела, мол, всякие помешали. А завтра уж буду смотреть в оба!

Так и сделал.

На следующий день картина повторяется. Машина опять останавливается, дверцы нараспашку, шофер машину поливает, гусь самостоятельно в кабину забирается, поехали. Только на этот-то раз я уже и номерок записал, и парня получше разглядел. Но на смех меня всё-таки подняли. Хорошо -- говорю мужикам -- пусть завтра к такому-то часу кто-нибудь из вас туда подъедет. Вот вместе и посмотрим.

Подъехал завтра один там... Сидим, смотрим. Опять всё то же самое. Этот рот раскрыл, а мне-то уже не в диковинку. Толкаю его в бок: ты, мол, помоложе, -- так беги. Прихватить же надо на месте, с поличным, так сказать. Хотя и у самого сомнение: с каким поличным, коли гусь сам к нему залазит. Гипнотизирует он их, что ли? Поди ещё, докажи! И в дураках можно очень даже вполне оказаться.

Но напарника всё ж толкаю. Очнулся он, побежал, да не успел, конечно. Опять впустую день пропал.

Решили с мужиками так. Посадить человек пять в микроавтобус и ездить туда-сюда, не останавливаясь, чтобы не спугнуть. Вроде как по каким делам ездим!

Ну, и прихватили.

Так что оказалось! Он, стервец, как дверцу-то распахивал, так выбрасывал "на улицу" крючок с наживкой. Пока он там колёса водой поливал, гусь наживку эту заглатывал. А шофер незаметно начинал между делом леску помалу подтягивать. Гусь и шёл туда, куда его тянуло. Шёл себе потихоньку, безо всякой паники. Гусь --

птица степенная.

Ну, порешили мы с мужиками, чтоб пшеницу шофер тот нам завёз. За каждого гуся по центнеру. Он было на дыбки: не могу, мол, совхозное воровать, поймают -- посадят. А мы: тогда мы, мол, за птицу тебя посадим. Ничего, уломали. Завёз зерно!

Дедок замолчал и принялся закуривать снова.

ХРОНИКИ МАКСИМА КУЗЬМИЧА

Криминальная хроника

Агриппина Пояркова, ранее судимая товарищеским судом завода "Жестьтара" за вынос 2-х мотков латунной ленты и приговорённая к общественному порицанию, послала своего приёмного сына за молоком. Когда подросток вернулся вечером следующего дня с пучком сушёной конопли и дюжиной искорёженных алюминиевых ложек, она задушила его остатком латунной ленты и засунула труп в смывной бачок. Её сожитель Григорий Колонковский, разбуженный шумом воды, пришёл от этого в ярость и нанёс ей (Поярковой) смертельный удар по затылку корешком 3-го тома избранных речей тов. Черненко, от чего последняя (Пояркова) скончалась на месте. Окончательно проснувшись, Колонковский, в ужасе от увиденного и осознав всю тяжесть, повесился на 2-й струне от гитары своего пасынка, предварительно разбив означенную гитару об остатки головы Агриппины Поярковой, чем окончательно запутал следствие.

Прибывшая по вызову соседей следственная бригада, возглавляемая практиканткой Антипкиной, не смогла выполнить своей задачи в связи с тем, что практикантка Антипкина, поражённая увиденным, застрелилась из табельного оружия, о чём было немедленно доложено по команде. За оперативность донесения главный эксперт получил повышение по службе и ценный подарок, т.к. точный хронометраж показал, что донесение по команде было передано на 3,5 минуты раньше произошедшего события, что позволило оперативно включить его в сводку происшествий по району.

Зам. начальника отделения Синебогин, прибывший по данному сигналу, в рамках своих полномочий расстрелял из табельного оружия остатки следственной бригады и капитана Милютикова,

шедшего к Синебогину по просьбе жены последнего с вопросом, что ему приготовить на ужин.

Явившаяся на шум бригада ОМОНа расстреляла зам. начальника отделения Синебогина и двух-трёх соседей, выглянувших посмотреть, что же всё-таки происходит на площадке.

Проведённая экспертиза собранных вещественных доказательств установила, что всё табельное оружие, найденное на месте преступления, находится в розыске, а остаток латунной ленты и 3-й том речей тов. Черненко являются собственностью завода "Жестьтара", каковому и были обещаны по окончании судебного расследования.

Дальнейшее расследование показало, что квартира, в которой произошли все описанные события, уже в течение 10-ти лет принадлежит дворнику ЖЭУ гр. Степанову, каковой и задержан в качестве подозреваемого.

К этому моменту проснулся Максим Кузьмич и послал всех в жопу.

Хроника революционных преобразований

На третьем году полномочий выяснилась клановость президента Бахура. Возмущённый народ поджёг президентскую резиденцию, затопил канализацией здание Совета Министров, потому что премьером был Бахурко, превратил в кирпичную дрянь

здание министерства внутренних дел, где министром был Бахурёнок, повалял автобусы и вагоны, так как министром транспорта был Бахурчак, побил окна в больницах, т.к. министром здравоохранения был Бахурман, выпотрошил из сейфов и развеял по центральным улицам архивы госбезопасности, где председателем комитета был Бахурия, и уже двигался было к сейфам Центрального банка (председатель Бахурзон), чтобы уничтожить национальную валюту с портретами Бахурынгана, но вовремя спохватился, вспомнив, что, с одной стороны, Бахурынган приходится Бахуру если и родственником, то весьма дальним, их родственные связи теряются где-то в глубине веков, а с другой стороны, хлеб без "бахурынганок" не дадут, а он нужен уже сегодня.

Тогда решили, не теряя времени, назначить новые выборы президента. Но тут выяснилось, что председатель ЦИК Бахурындин вместе с председателем Конституционного суда Бахуревичем и генеральным прокурором Бахуратовым, не дожидаясь кровавой

отставки, попросили политического убежища в соседней стране.

На пост председателя ЦИК выдвинули приехавшего из самой демократической демократии в мире господина Сахибзенхауэра, опытного юриста, хорошо зарекомендовавшего себя в этой демократической демократии и известного в кое-каких международных кругах. Широкие массы с энтузиазмом подхватили это предложение, т.к. за период революционных событий начали слегка уставать от обязательного в таких случаях взаимного мордобоя, пьянства, разврата, грабежей и мародёрства.

Вновь назначенный председатель ЦИК мгновенно зарегистрировал кандидатом на пост президента г-на Сахиба, выходца из самых широких народных масс, которые за него единодушно и проголосовали. Вскоре выяснилось, что в голосовании не участвовала южная часть страны, которая в этот момент находилась под властью низложенного

кланового Бахура, но учитывать это не стали, т.к. председатель ЦИК указал на исторический прецедент, имевший место в самой демократической демократии (сокращённо СДД), когда южные штаты тоже находились под посторонней властью (т.е. под властью другого государства), отчего она (демократия) стала только демократичней.

Широкие народные массы удовлетворились данным объяснением и разошлись, чтобы заняться неотложными делами. Был наконец потушен пожар президентской резиденции, и г-н Сахиб торжественно вступил в должность. Массы со всеми силами, оставшимися после выполнения революционного долга, приступили к откачке канализации из здания Совета Министров. За ходом откачки лично следил вновь назначенный премьер Сахибко. Министр внутренних дел Сахибъёнок принялся ловить и вскоре заявил официально, что переловил всех бандитов, насильников, мордобойцев и мародёров. Он даже опубликовал в центральной печати их список, в котором, по странной случайности, 98 процентов фамилий начинались с заглавной буквы "Б".

Министр Сахибчак в самые сжатые сроки восстановил движение транспорта.

Во вновь построенной больнице первых пациентов лично приветствовал министр здравоохранения Сахибман.

Надёжную охрану границ внутренних и внешних построил председатель комитета госбезопасности Сахибурия.

Бахурзон вторично женился, принял фамилию супруги, и теперь он Сахибзон, но по-прежнему председатель Центрального банка.

Председатель Конституционного суда Сахибович озабочен рассмотрением предложения, поступившего из самых глубин народных масс, об увеличении срока президентских полномочий до 85 лет, на что его близкий друг, генеральный прокурор

Сахибатов, ухмыляясь, говорит в частных беседах, что если бы не он, то этот срок, пожалуй, мог бы сократиться до 3-х месяцев.

Тут проснулся Максим Кузьмич и энергично плюнул на пол.

Хроника недалёкого будущего

Указ об упразднении 11-ти часовых поясов и введении вместо них 3-х вышел в 3 часа ночи. В результате жители прежних 8,5 часовых поясов опоздали на работу, благодаря чему удалось впервые за последние 3 года значительно улучшить статистику безработицы и на время пополнить бюджет средствами от удержанной за опоздания зарплаты; правда, это время продолжалось недолго (в течение 3-х последующих часов пришлось израсходовать эти средства на пособия семьям, оставшимся без кормильцев, уволенных в связи с опозданием на работу), но отчёт, который за эти 3 часа успели-таки направить в соответствующую службу ООН, впервые за последние 20 лет выглядел более или менее прилично.

Отрицательные последствия не замедлили сказаться. Во всех вновь организованных часовых поясах прокатилась волна митингов и возмущений. В 3-м поясе они возглавлялись представителями КПРФ, из-за чего он получил прозвище "красный", во 2-м -- представителями ЛДПР (прозвище "синий"), в 1-м -- представителями СПС с примкнувшим в последний момент "яблоком", из-за чего

не успевшем среагировать на примкнутие сознании россиян он так и не стал зелёным, а остался "белым".

Требование во всех митингах было одно:

ВЕРНИТЕ ВРЕМЯ!

Поскольку все прекрасно понимали, что данное требование выполнено быть не может, т.к. время от властей не зависит, митинги носили чисто демонстративный характер и затухли сами

собой, когда пришло время обедать. По этой же причине правительство на них никак не отреагировало и на протяжении всего этого (нового!) времени продолжало переговоры с сомалийскими пиратами о военном бюджете России на будущий год. При этом российская делегация, возглавляемая командующим Извратским военным округом генералом Большой армии Башкодёровым, придерживалась того мнения, что военный бюджет по определению должен быть увеличен, а делегация сомалийских пиратов, возглавляемая товарищем (в связи с гонениями на группу экспроприаторов, развязанными международным империализмом, фамилию товарища решено в печати не упоминать), придерживалась того мнения, что вместо того, чтобы тратить очередной миллиард на производство очередного миллиона танков, Россия могла бы оказать пиратам гуманитарную помощь, чем спасла бы мировое сообщество от 2-х -- 3-х лишних захватов крупнотоннажных судов и тем самым повлияла бы на мирное урегулирование ситуации в районе Африканского Рога. И получила бы возможность заняться собственными проблемами (при этом представитель Сомалийских пиратов красноречиво потрогал себя за место, где должны быть рога, но взаимопонимания на этот раз не добился).

К полудню международная обстановка резко изменилась. "Красный" пояс предъявил "синему" территориальные притязания, предлагая вернуть северную часть Байкала и район Туры с прилегающими алмазными копиями, аргументируя тем, что народы Якутии и сознательные избиратели Анадыря давно уже реализовали своё волеизъявление и в течение последних 20-ти лет самостоятельно строят коммунизм на основе договора с компанией "Де Бирс" под руководством главного Якута Всех Времён Абрамовича (партийный билет № 0000002, ибо №0000001 известно у кого).

В ответ на притязания "красного" "синий" пояс выдвинул требования полной аннексии "красного", аргументируя это тем, что бассейн р.Енисей, доставшийся ему по президентскому Указу, крайне недостаточен для помывки сапог населения Пояса, и Японское, Охотское и Берингово море на протяжении веков являются зоной жизненных интересов "синих". Они говорили ещё и о Калифорнийском заливе, но "синие", населяющие Калифорнию, Техас и Монтану, их не поддержали, и это требование было через некоторое время снято.

"Белый" пояс заявил о присоединении к НАТО.

Ознакомившись с ответом НАТО на заявку "белого" пояса, "белый"

пояс провозгласил независимую внешнюю политику, в одностороннем порядке игнорируя заявление Саддамошвили, восстановил дипломатические отношения с Грузией и заявил, что, восстанавливая историческую справедливость, устанавливает тарифы на транзит газа из "синего" пояса равными стоимости его добычи плюс моральный ущерб, исчисляемый с момента стояния войск чужого государства в районе Куликова Поля. Кроме того, объявляет город "Москва" столицей "белого" пояса и предлагает так называемой "России" (название, к обеду того дня изъятые из всех учебников для средней школы белого пояса) в 24 часа убрать с названной территории все институты её колониальной политики либо (это уже под давлением ООН!) сесть за стол переговоров и обсудить условия аренды данного города на период до 2017 года.

К вечеру между "красным" и "синим" поясом достигнуто соглашение о прекращении огня на условиях безвозмездной поставки крабового мяса "синим" в г.Хайфу в обмен на обещание установить дипломатические отношения с портом Ванино до 2112 года.

К ночи проснулся Максим Кузьмич и послал всех на хер.

Хроника недалёкого будущего – 2

ДТП случилось в половине первого ночи. Чёрная иномарка, неожиданно выскочившая из-за угла, между 12-м и 14-м этажами сбила пенсионера Хрюкина, возвращавшегося из круглосуточной булочной пешком ввиду того, что по решению собрания ТСЖ с 23-00 в грузовом лифте функционировала платная парковка, а пассажирский резервировался для подъёма автомобилей спецслужб. Будучи ещё в сознании, Хрюкин слышал, как колёса иномарки прогромыхали по незадымляемой лестнице, предположительно, направляясь к кв. 109. Больше он не слышал ничего, т.к. моментально появившаяся "скорая" провела сеанс интенсивной терапии, в результате чего сознание оставило потерпевшего в покое.

Прибывший сотрудник ГИБДД опросил жильцов ближайших к месту происшествия кв. 107, 108 и 109 и осмотрел их транспортные средства. Чёрная иномарка жильца кв. 109 вызывала некоторые подозрения в связи с наличием на её капоте пластикового пакета с одним батоном белого хлеба и круглой буханкой "дарницкого", а также тем, что двигатель автомобиля был ещё горячим. Но хозяин иномарки, привлекая в свидетели жену, тещу и 6-летнего сына,

сумел доказать, что он собирался устроить на капоте пикник, а двигатель запустил, чтобы использовать его в качестве тостера, т.к. имеющийся в хозяйстве электрический тостер сломался и требует починки. Сотрудник ГИБДД подверг обитателей кв. 109 раздельному и перекрёстному допросу, но предъявленный в качестве вещественного доказательства сломанный электрический тостер (отсутствует одна ножка и не закреплена клавиша управления) убедил его в верности версии хозяина кв. 109. Он составил протокол, в котором указал

в качестве причин происшествия отсутствие электролампочки у входа в подъезд, стёршуюся разметку и незаконную деятельность хозяина круглосуточной булочной, которую за последние 2 месяца закрывали 3 раза, но каждый раз, по непонятным причинам, она возобновляла свою работу. Кроме того, было рекомендовано восстановить деревянный поручень на перилах лестницы, сорванный при подъёме рояля в кв. 206, а также ограничить скорость движения между 12-м и 14-м этажами величиной 60 км/ч. "Мотоциклы бы ещё... Того... Житья от них нет", -- хныкал присутствующий при составлении протокола хозяин кв. 108. На эти слова инспектор ГИБДД, подняв строгие глаза на хозяина кв. 108, ответил резонным вопросом:

-- А в туалет как будете добираться?

И, услышав ответное молчание, подобревшим голосом сказал:

-- То-то же.

После чего сложил составленную бумагу вчетверо, засунул её во внутренний карман и, нажав на акселератор, лихо вырулил за дверь.

В это время от шума скачущего по ступеням автомобиля ГИБДД в кв. 95 проснулся Максим Кузьмич и, посмотрев в дверной глазок, проворчал:

-- Менты проклятые. Ни днём, ни ночью покоя от них нет. Лифт им предоставили, так нет -- всё по лестницам гарцуют. Тьфу!

И, хлопнув кружку водопроводной воды, снова завалился в жаркую постель.

ХРОНИКА НЕДАЛЁКОГО БУДУЩЕГО – 3

Указом Президента вторым государственным языком в России был признан китайский.

По всей стране от Калининграда до Хабаровска прокатились мощные митинги протеста. Китайское большинство требовало, чтобы вторым государственным языком был назначен русский. А китайский, соответственно, первым.

В 13-00 Максим Кузьмич включил телевизор. По единственному оставшемуся русскоязычному каналу начинался «Президентский час».

Под торжественные звуки гимна «Русский с китайцем братья навеки!» на экране появилась голова Президента. Лучезарно улыбнувшись голливудской улыбкой, она сказала:

-- Здравствуйте, Максим Кузьмич. Вы, конечно, сейчас у экрана своего телевизора. Я вас не вижу, но знаю и чувствую.

Голова зевнула и сказала:

-- Извините за зевок. Я же в прямом эфире, а у нас тут (посмотрела на часы) час ночи. Но я ценю живой контакт со своим народом и никогда не позволю себе выступать под «фанеру» (шутка).

«Эх, сердечный, как туго ему со мной приходится», -- подумал Максим Кузьмич. А Президент продолжал:

-- Прошлую Вашу жалобу на качество бамбуковых палочек я переправил в Лондон Губернатору Вашего региона. Он с Вами свяжется. Знаю, знаю, о чём Вы хотите спросить! Сразу отвечу: НЕТ. Пока я Президент, первым государственным языком в этой стране будет русский. Правда, пришлось пойти на кое-какие уступки. Я подписал Указ о переименовании Москвы в Китай-город. А Китай-города в Москву. Согласитесь, что это будет справедливо. Уступив в мелочах, мы всегда сохраним за собой главное!

Он снова улыбнулся голливудской улыбкой.

-- Ну, пока. Не забудьте, что завтра – День выборов. С Вами мы всегда победим!

После Президента была литературная программа. Из Лос Анджелеса читал свои стихи Истинно Русский Поэт. Потом оркестр Истинно Русских Музыкантов из Милана исполнил патриотическую симфонию. Потом знатная домохозяйка проводила мастер-класс по русской кухне из Парижа. Потом министр финансов очень интересно рассказывал из Лозанны об успехах Российской промышленности. Все передачи то и дело прерывались громкими лозунгами по-русски:

«Максим Кузьмич!

Голосуй за кандидата в Президенты России

Ли Шаоньминя!

Ура!»

-- Вот хрен вам! – показал Максим Кузьмич экранному Ли Шаоньминю. – Пока я тут, единственный оставшийся русский гражданин, буду голосовать за любимого Президента, никогда вам за своего Ли не собрать 100% голосов.

И, согретый этой простой мыслью, с наслаждением завалился в постель, предвкушая завтрашнюю победу.

Хроника недалёкого будущего – 4

Хамское поведение российского президента переполнило чашу японского терпения, и Япония подала заявление в международные организации, в котором говорилось, что если ещё хотя бы раз этот наглец посмеет без спроса появиться на Курилах или Южном Сахалине, то она (Япония) просто за себя не отвечает и не знает, что она сделает.

Заявление Японии породило мощную как цунами волну международного возмущения и гнева. Соседний Китай заявил, что он тоже не знает, что он сделает, если президент России хотя бы ещё раз появится без спроса на Байкале, или – тем более! – в городе Хайшеньвей, который он (президент России) к тому же до сих пор продолжает провокационно именовать Владивостоком.

Соединённые Штаты Америки, стремясь по обыкновению организовать и возглавить движение за установление любой справедливости, со своей стороны внесли на рассмотрение документ, в котором говорилось, что вплоть до 2-й половины XIX века российские подданные в массовом порядке безнаказанно топтали территорию США в виде Аляски, истощая её ресурсы и нарушая экологию, и излагалось требование в порядке частичной компенсации передать Соединённым Штатам Якутию, Камчатку и прилегающую часть Северного Ледовитого океана. А до окончательного решения поставленного вопроса о передаче запретить всякое движение через границы указанных регионов, в обеспечение чего создать буферную зону по линии Воркута – Оренбург, в которую временно ввести войска НАТО. Данную инициативу мгновенно поддержала Грузия, заявив о своей готовности принять бессрочное участие в этой временной акции.

Одновременно она начала консультации со Старшим Партнёром о

том, чтобы объявить 50-километровую зону вокруг каждого грузина, независимо от возраста, пола и социального происхождения, -- территорией Грузии. Но данное предложение поддержано не было как задевающее интересы в том числе и Старшего Партнёра, и Грузии было обещано вернуться к рассмотрению этого вопроса позднее, если она ограничит действие своего предложения регионом, простирающимся от р. Неман до р. Урал.

Включаясь в международную кампанию по справедливому устройству мира, Иран заявил о том, что он запрещает любой женщине с открытым лицом и мужчине с непокрытой головой появляться южнее г. Саратова, и в случае непринятия этих условий угрожал продолжить работы над созданием оружия массового уничтожения.

Турция выставила Украине требования о компенсации в 25 млрд. евро за использование п-ва Крым, каковы требования Украина мгновенно переадресовала России, мотивируя это тем, что, передавая данную территорию Украине, Россия была обязана урегулировать все возможные разногласия и притязания третьих лиц, что Россией своевременно выполнено не было. Дополнительно было рекомендовано президенту России во избежание международных осложнений не появляться на территории западнее р. Дон без специального разрешения президента Украины, утверждённого на специальном заседании Рады.

Соседняя Белоруссия заявила, что, испытывая самые тёплые родственные чувства к России, она согласна не выдвигать последней никаких притязаний и требований в течение всего срока бесплатных поставок в страну жидких и газообразных углеводородов и даже готова, в случае перерыва в таких поставках, не выдвигать вышеупомянутых требований в течение 3-х часов с момента наступления перерыва.

Эстония заявила, что больше не станет терпеть провокационных посещений президентом России восточных земель вокруг г. Псков, включая и сам этот город, без предварительного согласования с Таллином, а Швеция поставила вопрос о введении запрета на посещение последним Санкт-Петербурга и прилегающей территории, поскольку оттуда он, в нарушение всех принципов международного права, постоянно грозит какому-то шведу. А также призвала Украину сесть за стол переговоров для выработки совместного меморандума о запрещении для должностных лиц России на посещение Полтавы и прилегающих областей.

Франция заявила о своих правах на Москву с ключами старого

Кремля, Бородинское поле и Старую Смоленскую дорогу. Против этого немедленно выступила Литва, заявив, что она имеет права на данные и даже ещё большие пространства с гораздо более старым приоритетом. В результате возникшего спора Франция привела в боевую готовность истребитель «Мираж» № 003, а Литва объявила всеобщую мобилизацию и направила к берегам Атлантики экспедиционный корпус на траулере «Донбасс», для этой цели спешно переоборудованном в авианосец «Великое Княжество».

Воспользовавшись этой ситуацией, Польша направила в Россию диверсионную группу с секретным заданием установить на всём пространстве внедрения дорожные указатели и таблички на польском языке. Однако, благодаря бдительности дворника ДЭЗа №22 г. Степанова И.И., при попытке сменить табличку «улица Тверская» в г. Москве на «проспект Пана Володыевского» группа была задержана, обезоружена и водворена обратно в Польшу через порт Ванино, а дворник И.И. Степанов награждён специально учреждённым для этого случая памятным призом «Поганая Метла».

В ответ на эту недружественную акцию, несомненно, имеющую целью затруднить продвижение по данным территориям польских туристов, правительство Польши объявило всех должностных лиц России, включая дворника И.И. Степанова, персонами нон грата и потребовало немедленно снести провокационный памятник Ивану Сусанину в г. Костроме.

И лишь одна Германия почему-то молчала, не заявляя претензий ни на Волгоград, ни на Кавказ, ни даже на ближнее и дальнее Подмосковье.

В это время проснулся Максим Кузьмич. Босиком прошлёпав к зеркалу, он растянул указательными пальцами веки, отчего глаза его сделались узкими, как смотровые щели танка Т-96, и, поклонившись сам себе, представился:

-- Макаси́ма Кузи́мича!

После чего, плюнув на пол, брезгливо прохрипел:

-- Приснится же такое, прости, Господи!

И, перекрестившись, укрылся за обшарпанной дверью туалета, откуда вскоре слышались водопадные звуки.

ОТ ДВУХ ДО ШЕСТИ С ПОЛОВИНОЙ

С лёгкой руки Корнея Ивановича Чуковского чуть ли не всё население страны стало следить за тем, что иногда изрекают наши дети. Во всех газетах, журналах – а теперь ещё и в Интернете – появились рубрики «Говорят дети» или «Устами младенца...», или какие-то ещё в этом роде.

Я тоже не остался в стороне от этой моды. Тем более, что убеждён, что и сам я в детстве был гораздо умнее, чем сейчас, и дети – да и внуки наши – несомненно, дают нам в этом смысле фору. А мы традиционно не любим это открыто признавать. И это обидно. Не признавая за нашими детьми умственных способностей, превышающих наши, мы тем самым подаём им дурной пример... Хотя разве можно назвать хоть одно направление, где мы не подаём такового нашим младшим друзьям! Как будто кроме нас его ещё есть кому подавать!

Поэтому я лучше помолчу и предоставлю слово им самим. Думаю, что это будет гораздо полезнее.

?

Надевают наволочку на подушку.

- Мама, зачем ты подушку одеваешь?

?

Отец разбудил утром дочь-дошкольницу и командует:

-- Значит, так. Быстро зубы чистить, умываться и завтракать.

А она ему в ответ:

-- Нет уж, папочка, выбирай: умываться, чистить зубы или завтракать.

- Сейчас я приду к бабушке и буду там стряпаться.

- Как это ты будешь стряпать?

- С тряпками играть.

?

Несёт в руках куклу-негритёнка.

- Это мой нетигрёнок.

- Ну, что ты, дочка, разве «нетигрёнок»?

- А что, тигрёнок, что ли?

?

- Смотри внимательно картинку и запоминай: это лесоруб, это геолог, а это машинист. Запомнила?

- Да! Это мясоруб, это ганиколог, а это машажист.

?

- Дочь, не приставай, пожалуйста: у меня так кружится голова.
Отошла, посмотрела.

- И ничего не кружится!

?

Слепила из пластилина зелёный гриб.

- А почему он зелёный?

- Ну, весна же пришла!

?

Мать приходит с дежурства.

- А кто у нас вчера был?

- Никого (лукавит).

- А дядя Володя и тётя Люба?

- А что, они следы, что ли, оставили?

?

Взрослая женщина:

- Детей приносят аисты.

- А меня дед из рода-дома принёс. Что, он аист, что ли?

?

- Нас в садике учат ведению хозяйства. И уже в группе поставили два тазика со стерильными досками.

?

- Не подходи к шприцу, он стерильный.

- Значит, его стирать можно?

- Заправь брюки в сапоги.

- Нет, я хочу нараспашку.

?

Новый Год. Были в гостях. Услышала, что неподалёку, в ДК, - ведомственная ёлка. Засобиралась.

- Куда ты собираешься? Там ведь надо стихи рассказывать, а ты ничего не знаешь.

- Я знаю!

- Ну, прочти.

Читает:

Дело было в январе,

Стояла ёлка на горе...

- А дальше?

- А дальше подарок дадут.

?

Просит деда:

- Дед, дай Бармалею семь рублей, чтобы он ушёл!

?

В деревне:

- Мне радуются солнышко, цветы, всякая травка. Одна крапива мне не радуется.

?

- Съешь, дочь, эту большую клубнику. Она полезная.

- Значит, в рот полезет?

?

-Задверьте эту дверь, а то холодно!

?

Гоняет голубей, греющихся на крышке люка теплотрассы.

- Не гоняй голубей: им тоже холодно.

- Пускай в тёплые края улетают!

?

- Мы сегодня ели пудинг с буквой «А».

Очень не любит носить в волосах бант. После похода в цирк (с бантом!), едва выйдя за порог, срывает его с головы со словами:

- Цирк кончился!

?

В деревне. К заболевшей корове приехала женщина-ветеринар.

- Мама, это коровий доктор, да?

- Да.

- А почему же она не корова?

?

Увидела разгружающийся самосвал.

- Ой, у машины грузов отвалился!

?

- Мама, кончай худеть! Ешь побольше хлеба – родишь мне братика.

?

- Мама, ты куда идёшь?

- На работу.

- Как на работу? Ведь ты же на диете сидишь!

?

Гуляет с отцом и младшей сестрой. Отец:

- Осторожнее, а то заберу у тебя сестрёнку и уйду.

- Да, а чем ты её будешь без мамы кормить?

- А я пойду к тёте Кате, у неё грудной сынишка, - вот она её и накормит.

- Да-а! А у неё мальчишечье молоко!

?

В коридоре поликлиники обращается к женщине:

- Тётя, ты что такая грустная, заразилась, что ли?

?

Смотрит в окно, наблюдает проходящую по двору свадебную

процессию, заворачивающую за угол дома. Кричит:

- Ну, что свадьба уходит? Я её ещё не довила!

Увидела метлу, прислонённую к стене дома.

- Здесь Баба-Яга живёт?

?

Обиделась, ушла. Через некоторое время возвращается в комнату.

- Я пришла на вас не смотреть.

?

В гостях, в деревне.

- Если будешь плохо себя вести, отошлём тебя домой.

- А я в почтенный ящик не влезу!

?

- Бабуля, ты поделишь нам корову?

- Да как же я её разделю?

- А так: которая голова – это вам, а которая с титями – нам.

?

На улице во время прогулки.

- Зачем ты взяла на руки чужую кошку?

- Это не чужая, это моя знакомая кошка. У меня ещё одна знакомая кошка есть.

?

Ложится спать с куклой-обезьяной.

- Мама, укрой нас.

- Кого это «вас»?

- Со мной тут ещё один человек, только он пока ещё обезьяна.

?

- Мама, можно, я в магазине буду себе брать сдачу?

- А зачем она тебе?

- Я хочу на сдачу братика или сестрёнку купить.

- Кого тебе нужно: Машеньку или Дашеньку?

- Машеньку, Дашеньку и Наташеньку.

- Да что ты с ними будешь делать?
- Хоровод водить.

БАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ

«Все люди на земле имели один язык и одинаковые слова. Двинувшись с Востока, они нашли в земле Сеннаар долину и поселились там. И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжём огнём. И стали у них кирпичи вместо камней, а асфальт вместо извести. И сказали они: построим себе город и башню высоту до небес; и сделаем себе имя, чтобы мы не рассеялись по лицу всей земли. И сошёл Яхве посмотреть город и башню, что строили сыны человеческие. И сказал Яхве: вот один народ, и один у всех язык; это первое, что начали они делать, и не отстанут они от того, что надумали делать. Сойдём же, и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого.»

(Быт. 11, 1—9)

Получается, что не угодно было Высшему существу, чтобы башню до неба построили. А почему, спрашивается? Знать сие нам не дано. Как не дано знать, скажем, тараканам наших мыслей, планов и целей. Не тараканье это дело, наши цели изучать и чаяния наши оценивать. Точно так же и не нам в Божьи дела соваться. Спасибо, что создал наш прекрасный мир, да и нас самих впридачу, и даёт нам всеми дарами его насладиться. Да при этом ещё и свободу даёт, хотя и не полную, но такую, что границ её мы и почувствовать-то не можем, так что считаем, что всё нам дозволено. Во всяком случае, маршировать колоннами не заставляет и «Интернационал» петь под гармошку на морозе тоже не требует.

А вот поди ж ты, башню до неба строить почему-то не позволил. Говорят нам добровольцы-интерпретаторы, что, дескать, гордыню нашу хотел обломать. Укорот ей, стало быть, сделать. Что-то слабо я этому верю. Только и дела Ему, что за нашими добродетелями наблюдать! У Него вселенские задачи в повестке дня стоят – станет Он с нами возиться и по пустякам тиранить! Тут что-то другое. И, как всегда, уходит оно в глубь веков, и теряются там все концы и начала. Так теряются, что белое уже чёрным представляется, а мокрое – сладким.

Но если очень уж хочется верить, что имел-таки Он желание

препону нам учинить, оттого и языки смешал, то давайте, по крайней мере, определимся, где тут граница дозволенного. Чтобы хоть в будущем зря не дерзать и душевные силы вкупе с материальными благами на дела небогоугодные не тратить. До небес, вишь, башню хотели-то построить. А что значит «до небес»? Кому и 2-й этаж – небо...

Значит, давайте разберёмся.

Хотеть-то можно, как известно, много чего. А вот чего они могли? Могли, говорят, «кирпичей наделать и обжечь огнём». Ну, если огнём, то, конечно... Пусть умели они делать кирпич не хуже нашего: марки, скажем, 300 (а как вы хотели, чтобы аж Самого напугать!). Тогда при толщине стены 1 м и самом лучшем растворе (оставим на их совести рацпредложение использовать «асфальт вместо извести») максимально возможная высота башни составит примерно 217 м. Это если не учитывать воздействие ветра. Ну, да уж ладно. Не будем его учитывать. Не будем учитывать и проёмы, и какие-нибудь перекрытия, хотя бы потому, что не знаем, были ли они на самом деле. Имеющимся изображениям башни доверять трудно. Например, на этой вот картине, что висит себе в Роттердаме, в музее Бойманс-ван Бейнинген, высота кучевых облаков, составляющая при изображённых погодных условиях 1...1,5 км, заставляет думать, что каждый ярус изображённой башни (которую автор картины вряд ли видел в натуре) имеет высоту 200...300 м. При таких делах что уж можно говорить о других подробностях!

Так что принятые нами допущения только ставят древних строителей в более выгодные условия, чем те, в которых они находились в действительности.

Итак, башня наша, как мы её себе представляем, напоминает современную фабричную трубу: просто

стены без проёмов и перекрытий. И строится она, если верить карте, представленной в сети Интернет, в Вавилоне, на реке Евфрат, именно в том месте, где он разветвляется на множество рукавов:

Грунты в таких местах обычно представляют собой речные наносы: песок, гравий, может быть, галечник. Строительство велось рядом с водой (в этом отношении Роттердамской картине, пожалуй, можно доверять, поскольку столь масштабное строительство, скорее всего, было расположено достаточно близко к водному пути, по которому удобно доставлять необходимые материалы). Следовательно, уровень подземных вод находился достаточно

высоко, что, скорее всего, привело к необходимости устроить свайный фундамент. Все сваи, использовавшиеся в те далёкие времена, были деревянными и, в силу особенностей этого материала и имевшегося в распоряжении тогдашних строителей сваебойного оборудования, ограничивались длиной 6 м. Максимально возможная высота башни, возведённой на таких сваях, составляет примерно 70 м. Вот такая штука: стены и 217 м выдержали бы, да фундамент больше 70-ти построить не позволяет. Расширить подошву, чтобы увеличить количество свай, не представляется возможным, так как тогда придётся углублять котлован, т.е. работать ниже уровня подземных вод, откачивать которые решительно нечем. И кессон, позволяющий удерживать воду с помощью сжатого воздуха, ещё не изобретён.

А теперь давайте честно ответим себе на вопрос: стала бы беспокоить Всевышнего такая чепуха, как 24-этажный дом, примерно такой, какими несколько позже этих событий был застроен Новый Арбат? Думаю, что вряд ли. Во всяком случае, поднимать из-за этого кипеж и разделять весь род людской на множество языков Он, пожалуй, не стал бы. Причина уж больно мелкая.

Вот так. Так что дело тут точно в чём-то другом.

ТРОЙКА, СЕМЁРКА, ТУЗ...

"Германн сошёл с ума. Он сидит в Обуховской больнице в 17-м нумере, не отвечает ни на какие вопросы и бормочет необыкновенно скоро: "Тройка, семёрка, туз! Тройка, семёрка, дама!..."

(А.С. Пушкин, Пиковая дама)

Во, беда-то какая. С ума сошёл человек!

А и то сказать: стоило ли влезать в эту авантюру с картами? Да ещё с таким-то счастьем. Он ведь, как известно, был инженер. Инженер в России! Везучий человек в таком положении вряд ли оказался бы. А тут целую цепь везения надо вытащить. Во-первых, 3 определённые карты из 52-х должны оказаться вместе. Да при этом лежать в определённой последовательности. Да мало того -- ещё и лежать в самом начале колоды. С ума сойти! Да ладно, если

бы только это. А ещё ведь карты-то должны быть не абы какие, а тройка, семёрка, туз.

Фу-у-у.

Кому интересно, могу сразу сказать, что вероятность этого дела составляет ни много ни мало 0,00000754. На такие шансы, пожалуй, и Остап Бендер играть не стал бы, а он был всё-таки сын турецко-подданного, а не какой-нибудь там российский скромный инженер.

Но так ли уж жестока была судьба к Германну? Как-никак, он вытащил и тройку, и семёрку. С тузом вот только вышла неувязка. Велики ли были шансы на это? Вытащить именно эти две карты, да в начале колоды, да ещё и точно в такой последовательности -- вероятность тут была равна 0,0004, т.е. этому благоприятствовал только один случай из, примерно, 2600. И как раз он и выпал. Не так уж худо ему пофартило! Ведь при наихудшем раскладе он мог семь с лишним лет каждый вечер туда мотаться, и только потом эти 2 карты выпали бы. А он сразу вытащил.

Вот тут бы и остановиться. Глядишь, и до Обуховской больницы, до 17-го нумера, дело бы не дошло.

Но когда мы по-настоящему умели ценить то, что имеем! Кинулся дальше. А такое, какое он хотел, при наихудшем опять же раскладе могло произойти уже не через 7, а через 363 года непрерывной ежевечерней игры. Но вот это-то он проверять уже не стал. И, может быть, напрасно.

В любом случае, большой тут заложен смысл гениальным нашим поэтом. А именно: остановись, человек, и оцени, сколько стоит то, чем ты уже владеешь. Просто сядь и спокойно подсчитай. Глядишь -- и сразу счастливым станешь. И улыбнёшься благодарно судьбе своей.

Но, вообще-то говоря, Германа осуждать поспешно тоже не стоит. Неизвестно ведь, была ли так сильна в его время теория вероятностей. И достаточно ли хорошо она инженерам преподавалась. Да и калькуляторов тогда ещё не было.

Хотя, Пушкин, похоже, и так прекрасно всё это знал. Но Пушкину-то хорошо. Он гений. Ему и без калькулятора можно.

МИЛЛИОН АЛЫХ РОЗ

Миллион, миллион, миллион алых роз

Из окна, из окна, из окна видишь ты...

Популярная песня

Ну, сколько можно гонять одну и ту же песню. Я понимаю, что ретро, но нельзя же так...

Кстати, можно ли их увидеть из окна, миллион-то, или вы это так просто лихо поёте?

Вообще-то можно, если в один слой их разложить. Вот так, одну к одной. Роза примерно 5 см в поперечнике. Средненькая такая розочка. Значит, чтобы разложить их, потребуется 2500 кв.м. Не так уж много. Если окно этой актрисы выходит, скажем, на площадь, а площадь имеет диаметр не менее 56 м, то всё в порядке. А ну как на улицу! На грузинскую улицу шириной 3 м. Тогда длина этого участка должна быть 833 м. Сроду не увидишь всех роз. Не в небоскрёбе же она жила. Откуда у них там небоскрёбы! Небось, не выше 2-го этажа находилась. А со 2-го этажа, если не высовываться из окна (а она вряд ли высовывалась), видно будет метров по 60 в каждую сторону. Итого 120. Значит, ширина улицы должна быть примерно 21 м. Ну, допустим.

А сколько времени он укладывал эти самые розы? Вытащил розу, нагнулся, уложил, выпрямился. Снова вытащил... Секунд 5 уходит. Пять миллионов секунд. Делим на 3600. Получается 1389 часов. Ого! А всё это на 24? 58 суток получается. Это он ей два месяца круглосуточно глаза мозолил! Без перерыва на сон и обед. И то сказать, спать-то ему особенно негде, дом ведь загнал. Да и на обеды вряд ли уже было. Ну, может быть, парень он был закалённый. Но розы-то за это время не то что в сено -- в труху превратятся, особенно если по ним ещё и ездить 2 месяца. А ездили непременно. Если улица 21 м шириной, то уж, скорее всего, не пешеходная, хотя и не очень широкая.

Значит, всё-таки за ночь всё это уложить надо. И тут уже без помощников не обойдёшься.

Дело было, конечно, летом. Думаю, так в начале. Кто же дом в зиму продаёт! Но розы уже должны быть. Хотя у них там они чуть ли не весной цветут. "Спи, ночь в июле только шесть часов!" Вот, думаю, эти 6 часов у них и были на всё про всё. Надо же было по

темноте всё обстригать, сюрпризом чтобы. Множим 1389 часов на одного художника -- получаем 1389 человеко-часов. А 1389 человеко-часов делим на 6 часов -- получаем 231,5 человека. Двести тридцать два грузина! Представляете, какой гвалт они там поднимут? Мне однажды пришлось ехать в одном автобусе с десятью грузинами, так что я знаю, о чём говорю. Они не то что актрису, нежную натуру, они весь квартал перебудят! Придёт полиция и заметёт всех к чёрту в кутузку. Подозреваю, что так оно и было, иначе отчего бы встреча их "была коротка"? 5 минут, в присутствии конвоира. Вот и вся встреча!

Потому что даже если с укладчиками ещё сошло бы как-нибудь, то уж с ломовиками совсем беда. Судите сами. Те 400 роз, что располагаются на 1 кв. м, пожалуй, уместятся в ведёрко диаметром 0,5 м. Больше не всунешь! И если биндюга имеет размеры 2х3 м, что тоже весьма вероятно, то на ней можно разместить с божьей помощью 24 ведёрка или 9600 роз. Следовательно, чтобы доставить весь миллион, потребуется примерно 104 биндюги. А это как-никак 412 грохочущих по кавказской брусчатой мостовой колёс, обутих в железные шины, и столько же кованых гремящих лошадиных ног. Поэма Скрябина! Всё это, включая ещё 104 горластых и склонных к употреблению крепких выражений биндюжников плюс 232 вышеупомянутых грузинских подёнщика лишают бедного художника всякой надежды на скрытность и благопристойный имидж всего предприятия, а любимую им актрису и её ни в чём неповинных соседей -- на хоть сколько-нибудь сносный сон. Трудно поэтому удивляться, почему после всех этих событий в ночь её поезд так быстро унёс.

Кстати, кроме расходов на розы, всей этой ораве нужно ещё чем-то платить. И тут мы вторгаемся в такую область, где нам из-за скудости информации почти невозможно делать какие-либо выводы. Мы можем лишь предположить два варианта:

а) розы в Грузии в те времена стоили совершеннейшую чепуху, и тогда экономически вся авантюра, предпринятая художником, была не более значима, чем если бы он устлал эти 2500 кв.м муниципальной площади сеном, и потому не впечатлила выдавшую виды актрису;

б)если цены на розы в те времена были хоть приблизительно похожи на нынешние, то, учитывая всю сумму затрат, он владел таким особняком, какой давал ему гораздо большие шансы на построение семейного очага не только с любимой актрисой, но и вообще с кем угодно, вплоть до представительниц самых древних аристократических родов, чем мальчишеская выходка с розами. И

тогда становится непонятно, почему это он жил так бедно, что, вопреки словам песни, не имел даже холстов, а писал свои шедевры на клеёнке.

А радио всё напевало, уже, наверное, в сотый раз:
Миллион, миллион, миллион алых роз...
Чтоб вы провалились со своими розами!

КВН, ДА И ТОЛЬКО !

Вы любите отвечать на глупые вопросы?

да

9.52%

нет

23.81%

люблю давать на них глупые ответы

33.33%

это прикольно

26.19%

вообще люблю, но на этот отвечать не буду

4.76%

другое

2.38%

Вот и я, как и большинство опрошенных, обожаю давать глупые ответы. Например, вот такие:

-- Дождь будет?

Лучший ответ: Обязательно.

-- Кто по вашему большее хамло - тот кто звонит поздно по вечерам или тот кто звонит по утрам - с целью пустой болтовни?

-- Тот, кто звонит посреди ночи. Да при этом ещё и в дверь...

-- Меня не берёт пиво!

-- Оно не берёт -- ну и ты его не бери.

-- Как Вы считаете : кому больше везет красивым или счастливым???)

-- Везучим

-- Продолжите в рифму: Я пришел к тебе с приветом...

-- Из палаты сбёг при этом.

-- На кого косо смотрят?

-- На офтальмолога.

-- Почему после коньяка заболело горло?)))

-- Потому что до 21 года по закону спиртное пить нельзя.

-- Он на моей тачке пьяный - отвечаем оба. На хрена козе баян?

-- Подарите ему эту тачку, чтобы он один отвечал. И спите спокойно

-- Как разместить анти рекламу на одну из авиакомпаний?

-- Заказать майку с надписью: "Ребята! Не летайте самолётами одной из авиакомпаний!" И везде её носить. Команда проекта
Мой Мир

-- Куда обращаться, если мою машину заперли на стоянке, и я не могу выехать вот уже 2 дня?

-- В авиаотряд, к вертолётчикам.

-- Кому нужно свое фото в красивой рамочке, пишите.

-- Нет, спасибо, мы ещё успеем...

--Вам нравится то, о чем Вы мечтаете?-))

--Нет, совершенно не нравится, с души воротит. Но вот не могу, мечтаю -- и всё.

-- Правда что тараканы вымерли?

-- Нет. Они затаились.

-- Хочу изменить фамилию . не могу выбрать кто подскажет какую фамилию выбрать?

-- Медведев

-- Как изменить жене чтоб она не узнала?

-- Мысленно.

-- Ваш любимый цвет с годами меняется? и какой он сейчас? или их несколько? А почему этот цвет - ЛЮБИМЫЙ ?

-- Разные. Для помидоров -- красный, для огурцов -- зелёный,...

-- Что приготовить сегодня на обед?

-- Вырезку из новогоднего меню.

-- Нокиа 3110 глючит

-- У нее болезнь Альцгеймера...

-- Что думают собаки о человечестве? Понимают ли что мы разумнее их?

-- Кто сказал, что мы разумнее? Это ведь только мы друг другу так говорим, а еще ни одна собака нам этого ни разу не сказала

-- Столько денег вливают в т.н. нанотехнологии. А мы их скоро увидим? Вот вы, к примеру, их видели уже?

-- Как их можно увидеть! Они же Нано!

-- Насколько вредна одна сигарета выкуренная некурильщиком в момент слабости при алкогольном опьянении раз в месяц скажем?

-- Внимание! Сигареты, выкуренной некурильщиком, не бывает.

-- Почему во многих Казино перестали бесплатно наливать выпить? Кризис? или больше пить стали?

-- После вступления в силу Закона бизнес этот стал полулегальным, следовательно, расходы на взятки резко возросли... На спиртном и экономят.

НЕСКОЛЬКО МЫСЛЕЙ РАЗНОЙ СТЕПЕНИ ПОЛЕЗНОСТИ

Восемнадцатого декабря ДВЕ ТЫСЯЧИ ДЕСЯТОГО года. Куда уж проще сказать! Нет же, упорно говорят: ДВУХ ТЫСЯЧ ДЕСЯТОГО! И что обидно: ведь целую тысячу лет будут так говорить!

Хотя нет. Через тысячу лет скажут: ТРЁХ ТЫСЯЧ десятого.

Тесть любит честь, зять любит взять.

А власть любит скрасть.

Чиновников грамотности обучать --

Накладно, однако, и сложно.

-- А если неграмотных просто не брать?..

-- Бог с Вами! Никак невозможно.

Докладчик сказал: "Качество у нас, оно соответствует..."

«Оно»-то, может быть, и соответствует, а вот качество...

Ну, разве б оценили, таких хороших, нас,

Когда бы в этом мире да не было говна-с?

Да мы и не спорим, что больше

Могли поберечь бы мы женщин своих.

Но всё же...

Они у нас дольше

Живут на сегодня,

Чем мы, брат, у них.

Важный, если не главный, закон литературного творчества очень схож с законом общечеловеческим: если есть конец, то будет и ребёнок.

Настоящего чувства юмора и на себя хватает.

Деньги как дети: растут быстро, когда они чужие.

Говорят: краткость -- сестра таланта... По-моему, у каждого таланта свои родственники.

Интересно: почему женщин не приговаривают к пожизненному заключению? Наверное, опасаются за бюджет: ведь они вон сколько живут...

А ведь можно быть немножко беременной... Недель до 12-ти.

Телеведущая сказала: "Куда делись деньги, заработанные школьниками? Их сэкономили, недоплатили или украли?" По-моему, всё предельно ясно: их именно сэкономили, недоплатили и украли.

Говорят, Немцова сажают на 15 суток. Что же он такое натворил? Думаю, кинул, наконец, стакан в Жириновского.

"Столовая на 50 посадочных мест". Почему посадочных? Уж не каталажка ли это?

Для здоровья очень важно соблюдать во всём меру. Например: пожил немного -- и хватит.

Верх лени -- это когда лень отправиться ко сну.

Мария Филимоновна сказала вчера, что наш сосед -- "гомо"...
Уж не гомо ли сапиенс?

"Приёмный покой" и "Покойный приём". Вроде бы банальная оговорка, а как по-разному звучит...

На экране распускаются цветы --
Будто ножки раздвигаешь ты...

Восточноевропейцы запрашивают помощь у Европейского Союза...
Господи! Наконец-то не у Советского!

Нижегородские воришки из всех бронзовых фигур выбрали козу.
Спрашивается: посредством такого выбора как они сами себя назвали? То-то и оно.

Думай, что делаешь!

Магам запретили давать рекламу. А киллерам -- нет. Видимо, маги опаснее.

Как только в медицине совершенствуются методы диагностики, так сразу увеличивается количество больных. Почему бы не запретить им совершенствовать эти самые методы?

Идеального закона быть не может, ибо не дано человеку перехитрить человеческую хитрость.

На планёрке

у п р а в л я ю щ и й : Ну, я спрашиваю: почему до сих пор не

залили фундамент?

н а ч. у ч а с т к а : Понимаете, Сидор Петрович. Бетонный пока раскочаается, пока загрузят миксеры, пока они дойдут до площадки, а тут ещё пробки... Получается, что бетон на объект попадает к 11-ти, к 12-ти. А то и к обеду.

З а м. у п р а в л я ю щ е г о (на должности считанные дни, до этого был каким-то крупным военным чином, отчего одержим страстью лично принимать важные решения и тут же требовать их исполнения. Желая продемонстрировать управляющему свою распорядительность и твёрдость характера, с металлом в голосе): Да что за бардак! Сейчас же даю команду: с вечера завезти бетон на площадку, чтобы у меня к 8-00 всё было наготове!

у п р а в л я ю щ и й (начальнику отдела кадров, свистящим шёпотом, сжимая кулаки и с трудом сдерживаясь, чтобы не дать рукам волю): Чтобы завтра же. Нет, чтобы сию минуту этого... (кивает головой в сторону нового зама) в тресте... (во весь голос): ... и духу не было! Во-о-о-он!!!

Команда проекта

Мой Мир

Примечания

- * Во всех цитатах сохранена авторская орфография, пунктуация, названия источников, написание имён и фамилий (псевдонимов)
- * Автопародия -- Пародия на самого себя (прим. автора)
- * СП -- Союз писателей (прим. автора)
- * Чемик – уменьшительное от Чемодан (с лёгкой руки В. Молчанова, Чемодан – имя собственное)
- * «Сколько славных девчат в коллективе...» -- Слова из популярной советской песни 30-х годов XX в.
- * Пожить (пожня) -- луг
- * Цуйка - фруктовая водка
- * «Из-за угла» -- Популярный похоронный марш, который в ритуальных процессиях исполняется не реже, чем известный марш Шопена. Название «Из-за угла» бытует среди музыкантов духовых оркестров, которые его исполняют.
- * «Дала прогу» -- поставила программу (цель): надо прогуляться

так, чтобы от этого получилась польза.

* «по роги» («по рога») -- с ног до головы

* Аннигиляция – физический термин, означающий взаимное уничтожение пары. (Здесь это слово имеет тройное ударение при прочтении вслух или при пении) – прим. А. Рюрика

* Летучие мыши находят друг друга, ориентируясь по звуку испускаемого ими ультразвукового луча.

(прим. Андрея Рюрика)

* подреберье – верхняя часть брюшной полости, где располагаются печень, поджелудочная железа и пр. Сердце в норме располагается в грудной полости.

** стремглав – очень быстро.

*** малый таз –местилище органов мочеполовой системы (мочевой пузырь и пр.)

**** пуанты – балетные туфли с твёрдым носком. Стоять (идти, танцевать) на пуантах – опираясь только на носки таких туфель.

***** здесь ударение делается на слово «ЧТО» (при прочтении вслух или пении) – прим. пародиста

* Оноре де Бальзак, классик мировой литературы XIX века, автор романа «Шагреневая кожа»

** Рюрик - первый русский князь, призванный "Чудью, Весью, Словенами и Кривичами", "из Варяг" (из племени Русь), "княжить и володеть ими"

*** Св. Андрей Первозванный. Крест Св. Андрея – символ верности – изображён на флаге Российского военного флота.

(прим. пародиста)

* Здесь и далее, где автор примечаний не указан, -- прим. пародиста.

** вечер -- вчера вечером

*** малява (жарг.) -- записка

**** «Конявый» -- в стиле М. Конева

* бишкунак (в Казахстане и прилегающих регионах России) – неприятное время весной, сопровождающееся лютым холодом. Календарный б. считается (в Оренбургской области) – с 14 по 20 апреля. Но часто бывает и в мае, и даже в конце мая. Название происходит от казахского «биш» -- пять и «кунак» -- гость,

товарищ. Происхождение названия связывают с легендой о том, как пятеро джигитов поехали в гости и, обманутые ласковой весенней погодой, не взяли с собой никаких тёплых вещей. В дороге их застиг неожиданный лютый холод, отчего все они погибли. История грустная. Надеюсь, что пародия будет несколько веселей.

* перси (устар.) -- груди.

* обетованный – обещанный Богом Моисею (Толковый словарь русского языка)

* СМИ - теле- и радиовещание (средства массовой информации) (прим. автора)

* В. Мегрэ -- однофамилец знаменитого комиссара, автор серии книг «Звенящие кедры России», -- вдохновитель творчества Т. Корниловой и всех её глобальных идей.

* Здесь, как и везде в книге, сохранена орфография источника

* ИПК ОГУ -- Издательско-полиграфический комплекс Оренбургского государственного университета, где издана книга М. Конева «Времена года, времена любви»

* Коса -- Пляж в г. Новороссийске

* Анастасия -- Героиня книг В. Мегрэ из серии «Звенящие кедры России», -- вдохновительница творчества Т. Корниловой.